

СТОЛИЦА

Простите нас,
Владимир
Вольфович!

135

иллюстрированный еженедельник

Наш букет удовлетворит самый изысканный вкус!

107076, Москва, Потешная
ул. 6/2
Телефон: 963-08-18
964-27-29
Факс: 964-16-29

СПЕКТР

- Для предпринимателей, работающих в сфере питания, мы изготовим этикетки на бумажной основе быстрее и дешевле в два раза, чем на пленочной
- принимаем заказы на изготовление многокрасочных самоклеющихся этикеток на пленочной основе
- производим ленты для этикет-пистолетов
- возможна металлизация пленочных материалов, печать фольгой горячего тиснения
- окажем помощь в разработке и изготовлении всевозможных видов упаковки для малогабаритных изделий
- изготавливаем визитные карточки и фирменные бланки

**МЫ ДОБАВЛЯЕМ СВОЙ ШТРИХ К СОЗДАНИЮ ВАШЕГО ОБРАЗА —
И ИНОГДА ОН БЫВАЕТ РЕШАЮЩИМ!**

Александр ЯНОВ

Я не знаю, как поступают в таких ситуациях мои коллеги. Я, оказавшись сегодня в тупике, решил обратиться к читателям в надежде мобилизовать их коллективный разум. Тем более, что вопросы, на которые я не могу ответить, прямо касаются их судьбы.

Но прежде я должен объяснить, как попал я в этот чертов тупик. Парадокс в том, что завели меня в него как раз вопросы, на которые я мог ответить. И ответил. Вот пример, уже известный читателю. Я спросил себя, что вероятнее всего случится с Россией в процессе ее нынешней демократической трансфор-

И ровно ничего не сделали для того, чтобы его реализовать.

Вот проект вкратце. Необходимо создание международного штаба переходного периода: этот штаб координировал бы усилия мирового сообщества по российской модернизации, представляя лобби российских реформ на Западе и Востоке. Влиятельность, дееспособность и безусловная авторитетность такого лобби обеспечивалась бы включением в него ряда политиков мирового класса, оставшихся без дела, достойного их масштаба. Для наших целей их достаточно:

КАК Я НЕ СПАС СТРАНУ

мации, если нам так и не удастся включить в этот процесс всю материальную и интеллектуальную мощь мирового сообщества.

Вероятнее всего — был ответ, — то же самое, что произошло в аналогичной ситуации с подобными ей великими имперскими державами, например, с Германией эпохи Веймара, или с Японией эпохи Тайшо (вариант Веймара, гораздо менее изученный), или с Китаем после революции Сунь Ятсена. Оставшись лицом к лицу с гигантскими, непреодолимыми в одиночку трудностями переходного периода и вдобавок с жестоким сопротивлением древней и могущественной имперско-изоляционистской традиции, их реформаторы оказались не способны преодолеть это двойное сопротивление и уступили место контрреформаторам: фашистам, милитаристам, коммунистам. То же самое случилось ведь и с Россией после февраля 1917 г.

Есть ли в таком случае у России шанс стать великой демократической державой в конце второго христианского тысячелетия — задаю я следующий вопрос. Есть. Опыт демократической трансформации в тех же Германии и Японии после мировой войны подтверждает этот ответ. Однако, как свидетельствует тот же опыт, для того, чтобы это случилось, мировое сообщество должно разделить с демократическим правительством ответственность за такую трансформацию. Только так. Другого шанса нет: не решается всемирная задача средствами национальными. Исходя из этого, я и предложил лидерам сегодняшней демократии свой проект. Они безоговорочно с ним согласились.

Я.Накасонэ в Японии, М.Тэтчер в Англии, Р.Макнамара, Д.Рокфеллер, С.Вэнс в Америке, В.Жискар д'Эстен во Франции, В.Брандт в Германии, П.Трюдо в Канаде... Рычаги, на которые могут нажать эти люди в своих странах, никому в Москве заведомо не доступны да, скорее всего, и не известны. Первоначально предполагалось создать российское ядро будущего штаба, включив в него людей авторитетных и незапятнанных, с тем, чтобы это ядро в дальнейшем кооптировало в себя иностранных членов. Первой акцией такого штаба, согласно моему проекту, должен был стать товарный щит реформы. Прикрыв им освобождение цен, страна не оказалась бы в кратере социального вулкана. Во всяком случае, марсианской комбинации чудовищного скачка цен с беспощадным товарным голодом случиться при щите не могло. Я искренне надеялся — и, как скоро увидит читатель, у меня были основания для такой надежды, — что этого несчастья, этой ассоциации в народном сознании рынка с товарным обнищанием нам удастся избежать. Ибо, если, вводя в России рынок без товарного щита, и можно выиграть одно-два сражения за реформу, войну в целом за нее мы рискуем таким образом проиграть.

Борису Николаевичу идея понравилась чрезвычайно. Он тотчас распорядился, чтобы все ресурсы ВС были мобилизованы для ее реализации — от его имени. В тот же день были подписаны два документа, которые я лучше здесь процитирую.

Первый — на бланке Комитета по

Теоретикам часто приходится задавать себе вопросы, о которых другие не задумываются. Такая уж у них работа. Если они не могут ответить на свои вопросы, они обычно предлагают наиболее вероятную гипотезу. Иногда — очень редко — случается, что нет у них ни ответов на собственные вопросы, ни даже правдоподобной гипотезы. Тупик. Что тогда?

Продолжение на с.3

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А.Янов:

Я примчался, как меня и просили, в кратчайшее время. И все-таки опоздал: к моему приезду Комиссии по Гуманитарной и Технической помощи при Президенте РСФСР уже не существовало... Бой с тенью продолжался.

1

Г.Попов:

Единственный оставшийся в нашем обществе элемент прошлого социализма — это именно власть представительная, власть Советов.

8

В.Воронов:

Наряду с «почившим в бозе», но вечно живым КГБ и его преемниками в нашей стране существует действительно секретная и практически неподконтрольная спецслужба.

12

2 ЭКОНОМИКА

К.Боровой:

Пока в России то идеальное правительство, которое купить нельзя. Поверьте — их действительно купить нельзя. Они — интеллигентные, порядочные люди. Мы не имеем влияния на правительство. Я не могу позвонить министру и сказать: «Делай так, как мне нужно».

20

К.Затулин:

Мы за современную исполнительную власть, которая может обеспечить порядок и условия для бизнеса. Господин Боровой — надежда и опора борцов за советскую власть, в московском масштабе, он вдохновляет ее морально и материально, а в последнее время полюбил митинги.

21

3 ЖИЗНЬ

Е.Гонтмахер:

Экономисты из Европы и Америки сегодня работают во многих российских министерствах. Когда мы почувствуем эффект от их советов?

30

С.Мельник:

Сохранению нищенства как подпольного института способствовала и экономическая и правовая политика «пролетарского» государства, которому нищие были так же «социально близки», как и уголовники. И даже ближе.

32

Е.Аверина:

«Никогда, никогда я больше не буду любить его!» — уверяет всех девушка, не отошедшая от наркоза. Но пройдет немного времени, «глюки» закончатся, муки совести пройдут, она снова будет любить его...

36

4 КУЛЬТУРА

М.Смоляницкий:

«Бумажная архитектура» — это, конечно, компенсация: мечта о зданиях, которые могут рассказывать истории.

50

Е.Попов:

Одолов четыре с половиной этажа, Ирина Аркадьевна запыхалась и остановилась отдышаться, коснувшись спиной облезлых лестничных перил. И тут же ее как электрическим током шибануло от облезлых лестничных перил: дверь в ее квартиру была открыта, и внутри зияла квартира плотной, жуткой, бархатной, как сажа, чернотой. И кругом была темь. На улице темь была полная, а на лестнице было такое пятнадцатисвечное лампочное свечение, что, казалось, при таком освещении Раскольников не только мог убить старуху, а просто обязан был это сделать.

57

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Колесникова

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 378
Geneva 1211 Switzerland.
Fax: 41.22 — 349.05.80
Tel: 41.22 — 349.04.50

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 24.04.1992 г.
Тираж 156.300

Над номером работали:
В.Цыбульский, А.Тамиров, Р.Катеева

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 1593

Продолжение. Начало на с.1

международным делам и внешнеэкономическим связям ВС России. Текст его гласил: «21 декабря 1990 года профессор Нью-Йоркского университета Александр Янов был принят Председателем Верховного Совета России Б.Н.Ельциным. В ходе беседы были одобрены предложенные А.Л.Яновым идеи «Неправительственного Международного Комитета Согласия» и Трехстороннего Экономико-Политического клуба «Россия — Запад — Восток». В результате была достигнута договоренность о реальной поддержке этих идей Верховным Советом РСФСР».

Подписано: Председатель Комитета В.П.Лукин.

Помощник Председателя ВС В.В.Илюшин.

Вторым документом был мандат: «Профессор Нью-Йоркского университета Александр Янов уполномочен вести переговоры о формировании зарубежной части Трехстороннего Экономико-Политического клуба «Россия — Запад — Восток».

Подписано: Б.Ельцин.

Тогда я был счастлив. Только сейчас, задним числом, начинаю я понимать, что с самого начала в столь очевидный словно бы триумф затесались некоторые неясности, обрекавшие меня на грядущий бой с тенью. Например, я случайно узнал, что, когда Б.Н. рассказал о нашем разговоре М.С.Горбачеву, тот его оборвал: «Ну вот, еще варягов нам тут не хватало!» Но главное: о чем, собственно, предстоит мне «вести переговоры» и куда приглашать «зарубежную часть», если самого-то штаба покуда не существует?

И все-таки я был полон энтузиазма. Тем более, что с Владимиром Петровичем Лукиным мы подробно обсудили персональный состав российского ядра, которому и надлежало — в соответствии с проектом — кооптировать в себя «зарубежную часть». С тем я и отбыл, ожидая со дня на день известий из Москвы, что ядро это создано, все необходимые официальные аксессуары (помещение, бланки, печать и т.п.) в наличии и приглашения для «зарубежной части» в работе. Разумеется, я тоже не сидел со своим мандатом сложа руки. Поскольку президентам получать отказ не пристало, я связался с теми из возможных кандидатов, с кем мог. Просто чтобы удостовериться: если соответствующие приглашения, подкрепленные личной просьбой Б.Н.Ельцина, будут получены, отказа не последует. Реакция на мой осторожный зондаж оказалась даже лучше, чем я предполагал.

Заинтересованно-выжидательная. Адресаты мои были готовы отнестись к московской инициативе самым серьезным образом.

А Москва молчала. Месяц, другой, третий. На четвертый я не выдержал неизвестности, приехал.

Я подозревал, конечно, что дело с формированием российского ядра идет почему-то со скрипом. Но то, что я обнаружил, меня ошеломило, поскольку не обнаружил я ничего. Ни российского ядра. Ни соответствующей конторы для его формирования. Ни даже воспоминания о том, что «реальная поддержка этих идей Верховным Советом РСФСР» была мне документально гарантирована всеми высокими подписями. Причем никто не чувствовал ни малейшей неловкости по поводу того, что личное распоряжение главы российского парламента обернулось пустым звуком.

Я ощутил себя вдруг в фантастическом мире, где и договоры не договоры, и мандат не мандат, и парламент не парламент, а заурядная советская контора, где ничто никого не интересует, кроме повседневной текучки.

Сейчас я могу уже говорить об этом более или менее бесстрастно. Но тогда я терзался жестокими вопросами. Как-то привык я за эти годы в Америке, что люди ранга В.П.Лукина слов на ветер не бросают. Они лучше десять раз откажут, нежели дадут слово, которого не намерены сдержать. А ведь у меня была с Лукиным железная договоренность. Не поверь я ему, ввязался ли бы я в переговоры на Западе с людьми, которые время свое ценят превыше всего и пустяками не занимаются? И вообще, почему бы ему завалить такой важности дело? Ведь не мог же я, право, допустить, что сделал он это из лени, от безответственности или от недостатка сотрудников. Разве «всех ресурсов Верховного Совета» могло оказаться недостаточно для одного проекта?

А может, спрашивал я себя, у него были принципиальные возражения против проекта? Может, он просто полагал его маниловщиной? Или, пуще того, вообще считал, что спасение утопающих дело рук самих утопающих и нечего России полагаться на заморских дядей? Даже и к такому «государственническому» принципу отнесся бы я в том декабре с уважением, хотя скорее рассчитывал бы встретить его в изоляционистской прессе, нежели в самом сердце западного ВС. Но если так, зачем было ему во всем со мной соглашаться и браться за дело, которое он считал прожектерством?

Короче, я перебрал, кажется, все возможные — и невозможные — вопросы. И ни на один из них не нашел ответа. Я надеюсь, читатель теперь лучше понимает, почему мне нужна его помощь.

Как бы то ни было, ушел я тогда из ВС с чувством, что российская бюрократия, пусть и демократическая, безнадежна.

Куда идти теперь? К кому стучаться? Я решил обратиться прямо к тем, кого я видел кандидатами в российское ядро международного штаба. Встретился с Э.А.Шеварднадзе, Ю.А.Рыжовым, Н.И.Травкиным, Г.А.Явлинским и другими. Все согласилось войти в Совет. Не хватало лишь одного человека, работающего лидера, который бы его организовал, а не только дал в мое распоряжение свое имя и авторитет. Шеварднадзе и Рыжов отказались возглавить российское ядро, у них были другие планы. Станислав Шаталин согласился на эту роль с энтузиазмом. Он заверил меня, что уж на него-то я могу положиться, как на каменную стену: Совет станет для него практически второй работой.

Ну вот — вздохнул я с облегчением, — нашелся, наконец, ответ на все мои вопросы. Просто бюрократы в ВС не увидели своей собственной роли в таком глобальном проекте. А блестящий интеллект и вольный стрелок Шаталин ее тотчас увидел. Хотя бы поэтому я и впрямь могу на него положиться. И снова вернулся я в Нью-Йорк счастливый.

Дело было в мае. В июне Шаталин мне не позвонил. В июле тоже. Чтобы не утомлять читателя монотонностью повествования, скажу, что не позвонил он мне вообще. С тяжелым сердцем вернулся я в Москву в октябре, где и выяснил, что Станислав Сергеевич только что уехал отдыхать во Францию. Нечего и говорить, что никакого российского ядра и в помине не было и приглашать «зарубежную часть» по-прежнему было некуда.

Побродил я тогда по магазинам, поглядел на пустые полки и сердитые очереди — и сердце у меня сжалось от горького предчувствия. Господи, подумал я, да чем же они все тут занимаются? Ведь так же и вползут в реформу — без товарного щита. И никому словно в голову не приходит, насколько опасно знакомить народ с рынком в условиях нищеты. Ведь травма от этого безжалостного шока останется навсегда. И как же страшно обрушится на них изоляционистская оппозиция, когда цены на молоко и мясо подскочат вдруг до небес! И как же невыносимо трудно будет им убеждать своих голодных избирателей, что не правы эти изоляционисты. Но самое главное, ведь можно этого несчастья избежать...

Вернемся, однако, к Шаталину. Оказывается, Станислав Сергеевич вовсе не забыл о проекте. Но узнал я об этом совершенно случайно, возвращаясь из Петербурга в Москву с французским промышленником Кристианом Мегрелисом.

Услышав про злключения моей идеи, Мегрелис ахнул. Выяснилось, что он прекрасно знает Шаталина и слышал от него все подробности проекта — и про

международный штаб, и про российское ядро, и про Жискард Эстена. Мой новый друг припомнил даже, что, познакомившись с проектом, он воскликнул: «Да я бы секретарем к тебе пошел, если б ты за такое дело и вправду взялся!»

Только одно смутило Мегрелиса. Оказалось, что, подробно описывая мой проект, Шаталин забыл упомянуть мое имя.

Вот и еще один вопрос к читателю. Может ли быть, что я сам бессознательно встал поперек своей идеи? Что если б это был проект не Янова, а Шаталина или, скажем, Лукина, все обернулось бы иначе? И не было бы этого бесконечного боя с тенью? И был бы у моего читателя, по крайней мере, товарный щит?

Кто еще оставался на российском политическом небосклоне, кого знали бы и тут и там и кто мог бы потащить такой воз? Собчак. Из-за чудовищной занятости питерского мэра мне пришлось отправиться с Анатолием Александровичем в Душанбе и даже принять там участие в трудных переговорах в момент острейшего кризиса. Собчак согласился на мое предложение возглавить Совет. Правда, он честно признался, что сам заниматься вплотную этим не сможет, но твердо обещал две вещи. Во-первых, что найдет опытного администратора, который только организацией российского ядра Совета и будет занят, а во-вторых, что, когда в Петербург приедет Маргарет Тэтчер, мы встретимся с нею и обсудим проект втроем.

К этому времени читатель должен был уже сильно усомниться в моих организаторских способностях: не подводил меня до сих пор, кажется, только ленивый. Это правда, организатор из меня никакой. Я теоретик, человек идей. И не следовало мне, наверное, соваться не в свое дело. С другой стороны, посудите сами — разве был у меня выбор? Ведь единственная альтернатива — послать все эти пустые хлопоты к черту и вернуться к своим безмятежным академическим занятиям.

Но как отступить, если знаешь, что выход есть, что страдания людей можно хотя бы минимизировать? Да я бы в жизни себе этого не простил. Тем более, что идея висела в воздухе. Осколки, фрагменты, кусочки своего проекта встречал я в десятках документов — от официальных речей до частных записок. Да я бы с радостью подарил его кому угодно, если б только это сдвинуло дело с мертвой точки. Но кто же не знал в России к тому времени, что предложил его я?

Надо ли говорить, что Собчак оказался лишь очередным персонажем в этой драме утраченных иллюзий? Не только не назначил он администратора

проекта, но даже вычеркнул меня из протокола встречи с Тэтчер. Под свое потступление Анатолий Александрович, впрочем, попытался подвести теоретическую базу. Да, конечно, объяснял он мне, ваша метафора о «Веймарской России» интересна. Сходство есть. Но ведь есть и отличия. Исторические и политические...

Кто же спорит, отличия есть. Но разве Япония в свою несчастную эпоху реформ между 1912-м и 26-м не отличалась от Веймарской Германии? И разве Россия между 1905-м и 17-м от нее не отличалась — исторически и политически? Но ведь результат-то повсюду — и в России, и в Германии, и в Японии, и в Китае — оказался один и тот же: полная и безоговорочная капитуляция реформы. Какие же еще нужны доказательства, что изоляционистские попытки демократической трансформации обречены в державах Веймарского класса — будь то в Европе или в Азии, будь то в индустриальных или в аграрных обществах? Так при чем здесь отличия? Софизмом попытался отделаться А.А.Собчак от моего проекта. Но зачем?

Не успел я вернуться в Нью-Йорк в унынии и упадке духа, в очередной раз поверженный тенью, как Москва начала бомбардировать меня факсами. От одного Фонда: «Уважаемый г-н А.Янов! Ваша идея создания... специального международного штаба чрезвычайно актуальна, и мы готовы немедленно оказать вам необходимую поддержку и содействие на начальном этапе организации Совета...» Подписано: Председатель Совета директоров Международного фонда академик Е.П.Велихов.

Вслед за этим послание от другого Фонда: «Уважаемый профессор! Вашу идею создания Международного штаба переходного периода считаем своевременной и правильной. Готовы поддержать ее в материальном плане». Подписано: Заместитель генерального директора ассоциации «Интертрейнинг» С.Лакутин.

И, наконец, уже в декабре, от только что созданной Комиссии по гуманитарной и технической помощи при Президенте РСФСР: «Уважаемый Александр Львович! Зная Вас как видного ученого и общественного деятеля, человека, принимающего самое живое участие в судьбе России... приглашаем Вас в кратчайшее время приехать в Москву для обсуждения проблем формирования общественного неправительственного Совета Комиссии». Подписано: Председатель Комиссии, член Верховного Совета РСФСР В.И.Иконников.

Я примчался, как меня и просили, в кратчайшее время. И все-таки опоздал: к моему приезду Комиссии по гуманитар-

ной и технической помощи при правительстве РСФСР уже не существовало. И за всеми остальными предложениями, оказывается, ничего реального не стояло тоже. Бой с тенью продолжался.

Где-то в глубине души я, кажется, чувствую, почему тень не материализуется, вижу дно пропасти, отделяющей меня от моих несостоявшихся партнеров. Скажем так, если спросить Горбачева, была ли у него четкая стратегия переходного периода до августа 1991 г., он, я думаю, честно признается, что не было. Если спросить его далее, существует ли такая стратегия сейчас, он, вероятно, ответит отрицательно. Но вот если вы его спросите, может ли в принципе такая стратегия быть создана политиками страны, находящейся в состоянии перехода, без интеллектуальной помощи мирового сообщества, — ответ, я уверен, будет положительным. И так, наверное, скажет любой из тех, с кем я пытался сотрудничать. Если я прав, то вот она — пропасть.

Я-то пытаюсь объяснить, что ни малейшего национального унижения в таком признании нет. Хотя бы потому, что не сумели создать стратегию перехода самостоятельно ни веймарские политики в Германии, ни тайшоистские — в Японии. И не случайно: на национальной арене проблема эта просто не имеет решения. Во всяком случае, в державах Веймарского класса. И, я подозреваю, умом собеседники мои тоже это понимают. Но внутри них что-то сопротивляется такому признанию, что-то встает на дыбы. Вот они и соглашаются и не соглашаются. И морочат голову — и мне, и себе. И, едва появившись на сцене, тотчас отступают в тень...

Но это уже, извините, чтение в душах — занятие, которого я терпеть не могу. Прав я или нет, однако, судить читателю. Ясно одно: дальше тянуть невозможно. Тучи стремительно сгущаются. Если до нынешнего января Б.Н.Ельцин тратил лишь проценты со своего политического капитала, то теперь, пообещав, что через 6—8 месяцев жить станет легче, он пустил в ход уже свой основной капитал. Если к следующей зиме легче не станет, в России может пролиться кровь.

У нас остались считанные месяцы, чтобы это предотвратить. А я после года сражения с тенью практически парализован: не могу больше сделать и шагу, покуда не пойму природу этого театра теней, смысл сопротивления, которое встречает мой проект, покуда не найду точных и недвусмысленных ответов на свои вопросы. Может, я делал ставку не на тех людей? Может, я чего-то фатально не понимаю (бывают ведь и теоремы, просто не имеющие решения)? А может, кто-то из вас такое решение знает?

«МАЛЕКС»

Квартира или деньги?
Облигационные сертификаты
«Малекс» — это и то и другое!
100% годовых и гарантия получения
квартиры через 5 лет.
Подробности по телефону:
489-05-53.
Звоните, господа!

«Полифем»

Продать, обменять Вашу продукцию, купить для Вас любой товар с наибольшей выгодой для Вас?

Это сделают брокеры «Полифем» на бирже «Интерлес», лесной и любой другой московской бирже! Для заключения контрактов мы прибудем к Вам немедленно!

Пишите:

129224, Москва, «Полифем»

Телефон (факс):

(095) 479-55-20

МЫ СУЩЕСТВУЕМ ДЛЯ ВАС!

У Вас возникли проблемы?

Высококвалифицированные
специалисты
«Медицинской лиги»
помогут Вам их решить.

В поликлинике Лиги можете прервать
беременность на раннем сроке
(до 20 дней) под наркозом и в день
обращения за помощью.

Полная лабораторная диагностика
(в том числе на СНИД анонимно)
в течение 3-х часов.

Телефоны: 932-54-01, 932-52-02.

Адрес: ул. Раменки, д. 27,
детская пол-ка № 131.

Проезд: ст. метро «Проспект
Вернадского», авт. 715 до ост.
«Магазин «Спорт».

Телефон: 921-25-94.

Адрес: ул. Неглинная, д. 14,
пол-ка № 13.

Проезд: ст. метро «Кузнецкий мост».

Производственно-
коммерческая фирма
«АГРОСТРОЙМЕХАНИЗАЦИЯ»
предлагает за рубли по
безналичному расчету
строительную технику:

автобашенные краны АБКС-6 на
шасси КАМАЗ; автоподъемники
АГП-22 на шасси ЗИЛ; копровое
оборудование СП-67А на тракторе
Т-170; экскаваторы ЭО-3323А на
пневмоходу;

экскаваторы-планировщики
ЭО-3533 на шасси МАЗ;
экскаваторы ЭО-2621В на
тракторе «Беларусь»; бульдозеры
на тракторе ДТ-75МБ; баровые
машины на тракторе ДТ-75Н;
трейлеры-тяжеловозы ПН-2206
грузоподъемностью 22 т;
бетонорастворосмесители с
объемами загрузки 1500, 375 и
140 л; инвентарные бытовые
вагоны (7 наименований); агрегаты
сварочные АСП-1 на автоприцепе;
пресс-ножницы для резки
стального проката;
нормокомплекты для
производства каменных работ;
станции отделочные 2М-359.

**ЦЕНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО
НИЖЕ РЫНОЧНЫХ!**

Адрес фирмы: 119862, Москва,
ул. Л.Толстого, 5/1.

Телефоны: (095) 246-31-63;
245-37-17; 246-99-79;
246-67-10.

Вы не знаете
где отдохнуть?
Приглашаем Вас
в ЕГИПЕТ!

Золотистые пляжи,
комфортабельные отели,
ласковое голубое море ждут
Вас.

Оплата в рублях включает
стоимость обслуживания,
авиабилеты и оформление
выездных документов.
Там мы Вам поможем
приобрести товары по самым
низким ценам (даже ниже, чем
в Турции и в Китае).

**Спешите позвонить:
219-37-81.
Курортный сезон
начался.**

На съезде выделилось два полюса. Первый представлял президент России со своим правительством, которое можно назвать правительством специалистов, потому что большинство членов команды Гайдара к политическим деятелям не отнесешь. Наверное, поэтому они и взялись за свое дело, поскольку их не интересовали голоса избирателей и они не чувствовали зависимости от них. Свою «терапию» молодые министры делали, как врачи, не обращая внимания на стоны пациентов, поскольку понимали, что иначе будет хуже. Кстати сказать, съезд в очередной раз показал, что достоинства президентской команды как политиков, в сущности, мизерны. Срочно подготовленный этой командой для Ельцина доклад по экономической реформе был явно слаб, президенту не следовало вдаваться в экономические нюансы, а лучше бы простым человеческим языком объяснить, почему он верит в успех своего дела. Но вот его собственная речь по поводу Федеративного договора показала и его политический потенциал, и тонкое понимание ситуации.

На другом полюсе оказался Руслан Хасбулатов, вокруг которого расположился парламент.

Что же общего у народных депутатов России выявил очередной съезд? Прежде всего враждебное или хотя бы настороженное отношение к исполнительной власти. Это, наверно, естественно, но в одном ряду с теми, кто и раньше выступал против реформ, например, Бабуриным и Исаковым, оказались люди, которых ни по каким параметрам к партократам не причислишь: демокрист Александр Аксютин, кадет Астафьев, бывший радикальный демократ Челноков и многие другие.

Раньше феномен Бабурина и Исакова, начинавших свою политическую карьеру как демократы, объясняли просто: предатели, и все тут. Однако теперь, когда таких набралось чуть ли не большинство, подобным объяснением не удовлетворишься. Налицо отход значительной части парламентской интеллигенции от стратегической линии на преобразование общества радикальным образом. Ведь по статистике из тысячи с лишним депутатов 977 имеют высшее образование, а более двухсот

СЪЕЗД КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Рисовал А. Заяц

— научные степени и звания.

У депутатов кроме наличия образования как признака причастности к интеллигенции есть и другие качества, позволяющие считать их типичными интеллигентами. Это прежде всего то, что они экономическим расчетам предпочитают выражение сочувствия к народу, доходящее до истерии. Так, радикальный депутат Челноков живописал ужасы современной жизни столь экспрессивно, что чувствовалось: он и сам верит в ту кошмарную картину, которую нарисовал. Характерно, что, как и положено российским интеллигентам, депутаты имеют явно мессианские амбиции и готовы прокладывать какой-то особый третий путь, лишь бы не повторять пути, пройденного другими странами.

Интеллигентская сущность народных депутатов выразилась и в постоянных поисках врага. Они активно выступили против «номенклатурного реванша», а по сути выразили традиционное неприятие интеллигентом власти и неспособность использовать эту власть, когда она вдруг ему выпадает. Выступая на съезде, Николай Травкин, возглавивший администрацию одного из районов Московской области и на собственном опыте ощутивший сложность управления, прямо обвинил демократов подобного рода в элементарном неумении работать. Лидер ДПР утверждал, что никакого сопротивления номенклатуры он не ощутил, а постоянно сталкивался либо с нехваткой средств, либо с несовершенным законодательством. Однако выступления подобного рода для демократов редкость.

Съезд прошел в упорной

борьбе, какой и ожидали. Депутаты накинулись на правительственную политику и клевали реформаторов без конца. Особенно активными были доценты и научные сотрудники. Складывалось впечатление того, что интеллигенция как будто взбесилась от бремени свободы, которая на нее обвалилась. С каким бездумным энтузиазмом депутаты втирали индексацию вкладов! И в то же время, чисто интеллигентски, депутаты останапливались на полпути в своей критике. Разнося в пух и прах политику реформ, парламент не хотел смены правительства, а тем более президента. Что ни говори, депутаты — народ не глупый и понимали, руководствуясь кто инстинктом, а кто — рассудком, что им самим бремя власти не по плечу.

Куда же нас зовут бабурины и челноковы? А Бог их знает! Ничего мало-мальски разумного на съезде мы от них не слышали. Много эмоций по поводу исчезновения СССР, безмерных тягот населения и практически ни одной конструктивной мысли или предложения.

В последнее время российский парламент часто сравнивают с союзным, бесславно погибшим. Безусловно, союзный был более блестящим, особенно союзный съезд, на котором был представлен цвет интеллигенции. Нынешний российский явно «серее», здесь не много ярких фигур.

Но главное, наверно, все-таки в ином.

Очевидно, время интеллигентских тусовок прошло. Создав правительство из специалистов и возглавив его, Ельцин сделал решительный шаг. Народ устал от разговоров и демагогии. Система Советов раз-

ных уровней, парламентские многочасовые заседания становятся все менее популярными. Сама логика событий тянет нас к сильной исполнительной власти. Кроме того, давно уже проявилась четкая тенденция оттока наиболее сильных кадров из представительных структур в исполнительные, т.е. Советы вырождаются и изнутри.

Либерализация цен нанесла сокрушительный удар по экономическому положению и социальному статусу научной и творческой интеллигенции. Большая ее часть оказалась на грани нищеты и потери работы. Кроме того, произошло резкое расслоение: часть интеллигенции, подавленная в бизнес и политику, разбогатела, в то время как большинство потеряло всякую жизненную перспективу. Долгожданная свобода оказалась жестокой и унижительной. В этих условиях возникло глубокое разочарование, а у наиболее активной части — стремление изменить складывающуюся ситуацию. Поэтому вполне закономерным можно считать переход значительной части интеллигенции в оппозицию. Шестой съезд достаточно ярко отразил эту тенденцию. Социальная база реформ сузилась. Сегодня в обществе практически нет социальных слоев, которые могли быть прямо заинтересованы в дальнейших преобразованиях. В то же время вряд ли можно говорить и о наличии серьезных сил, которые заинтересованы в реставрации прежнего режима. Реформы потому и идут так трудно, что никто не против, но никто и не за. Остается надеяться только на инстинкт самосохранения и время, которое само как-то разрешит эту парадоксальную ситуацию.

Интеллигенция — это мозг и совесть нации. Сейчас произошло парадоксальное разделение: мозг — правительство — проводит радикальную реформу, а совесть — интеллигенция — протестует против ее жестокости. Этим парадоксальность не ограничивается, поскольку признать безнравственным правительство нельзя, оппозиционная интеллигенция нередко выглядит полностью безмозглой.

Виктор БОНДАРЬ

ВРАГ ПЕРЕСТРОЙКИ НАЙДЕН

Образ коварного врага перестройки, строившего козни против демократов и исподволь готовившего военный переворот, впервые, кажется, возник в 1988 году после письма Нины Андреевой. С тех пор этим врагом успели побывать многие политические деятели самого различного ранга (член Политбюро Лигачев, премьер Рыжков, полковник Алкснис, либерал-демократ Жириновский, генерал Макашов), а также ряд государственных и общественных институтов (КГБ, КПСС, армия).

После славной августовской революции, казалось, этот враг был окончательно повержен и полностью сметен. Но это только казалось. Ведь, как ни странно, в России не наступило ни успокоения, ни изобилия («порядка ж нет как нет»). Из чего новые, вполне демократические власти и поддерживающие их политические движения сделали естественный вывод, что коварный враг окопался в подполье. Извечные вопросы: «Кто виноват?», «Что с ними делать?», «С кого начать?» — так и остались извечными.

Долгое время дать внятный ответ уже на первый вопрос было непросто. Назвать идейных коммунистов и малочисленных национал-патриотов «красно-коричневыми» было несложно, однако поверить в их заговор (подпольный ЦК КПСС и могучая номенклатура на местах, ловко расстраивающая все попытки Бориса Николаевича хоть как-то облегчить жизнь народа), очевидно, были способны лишь люди, обладающие недюжинной фантазией, вроде «эрэф-политиков» — неустанных сочинителей «аналитических записок».

Но теперь, судя по всему, на роль врага удалось, наконец, подобрать достойного кандидата. 19 апреля москвичи вышли на Манежную площадь с плакатами «VI съезд, Хасбулатов — ставленники коммунистов» и «Позор съезду!», а выступавшие ораторы потребовали установить в стране «железную власть президента», так как именно это принесет долгожданные реформы и, следовательно, возделенную колбасу. Любопытно, что, поднимая народ на борьбу против «желез-

ной власти центра», те же самые «демороссы» превозносили демократию как высшее благо и клеймили «колбасное сознание». Естественно, что тогда российские депутаты были не «ставленниками коммунистов», а «подлинно народными избранниками». Очевидно, логика революционной борьбы вынуждает их быть диалектиками.

Впрочем, особым многолюдством митинги теперь не отличаются. На Манежную площадь пострадать непокорных депутатов пришли примерно 50 тысяч человек. Митинговый запал подошел к концу и теперь на демократические и коммунистические митинги ходят бабушки-энтузиастки, темпераментно скандирующие: «Ельцин! Ельцин!» или «Ельцин — Иуда!». На митинге 19 апреля одной из них стало плохо и ее пришлось отпаивать валидолом.

Тем не менее организаторы «антисъездского» митинга полны веры в успех и намерены, как это объявил с трибуны Илья Заславский, открыть кампанию гражданского недоверия съезду и Верховному Совету. В ближайшее время должен начаться сбор подписей за проведение референдума о вотуме доверия Ельцину и предоставлении ему самых широких полномочий.

Евгений ЯНАЕВ

ОБИДА КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА

Учредительный съезд Крестьянской демократической партии России (КДПР) состоялся в конференц-зале Министерства сельского хозяйства РФ. В зале присутствовало 37 делегатов из различных регионов России, но основная часть собравшихся представляла Московскую область. Как выяснилось из выступлений делегатов, большинство из них участвует в создании уже второй партии — первой была Крестьянская партия России, возглавляемая ныне Юрием Черниченко.

Выступавшие не скрывали своей обиды на Черниченко, обвиняя последнего в узурпации политической власти и использовании партийной крыши для коммерческих сде-

лок. Похоже, что именно обида части крестьянских партийцев и стала причиной создания КДПР. В пользу такого предположения говорит и то, что председателем организационного комитета Учредительного съезда КДПР является Василий Вершинин, который ранее баллотировался на пост председателя КДПР, но проиграл.

Звучавшие в зале выступления больше напоминали жалобы колхозников на нехватку денег, оборудования и т.п., нежели выступления политических деятелей. Обещанный вице-президент Руцкой не приехал. Приехал Николай Травкин: он преподал азы политграмоты и предложил всем вступить в ДПР.

Послушав специалиста, делегаты приняли Устав, программу и избрали руководителей — комитет сопредседателей, в который вошли 6 человек по главе с уже упомянутым Вершининым. Принятая делегатами программа КДПР обещает фермерству крупные инвестиции, когда партия придет к власти. Однако остается неясным, кто же будет субсидировать ее борьбу за власть, если фермеры, как они сами признавались на съезде, по уши в долгах.

Наш корр.

НАШ СУД — САМЫЙ ГУМАННЫЙ СУД В МИРЕ

10 апреля завершился, наконец, многомесячный судебный процесс, начало которого освещалось как на наших страницах, так и в других средствах информации: Владимир Жириновский предъявил иск об оскорблении чести и достоинства журналу «Столица» и его авторам А.Мальгину, В.Аксюцицу, Л.Алимову.

От заседания к заседанию ответчики и суд отводили одно за другим обвинения лидера ЛДП. Суд счел, что обидевшие Жириновского статьи его чести и достоинства никак не затрагивают, зато помещенный на обложке прошлого года № 36 коллаж, где портрет Владимира Вольфовича совмещен с портретом Гитлера, является оскорбительным. Жириновский потребовал от редакции возмещения мо-

рального ущерба, который он оценил в 100.000 рублей. На вопрос судьи, чем объясняются такие размеры иска, адвокат Жириновского ответил дословно: «Увидев обложку, Владимир Вольфович запла-

кал». Слезы Жириновского суд оценил, тем не менее, в значительно меньшую сумму — 5.000 рублей, которую редакция должна в месячный срок выплатить пострадавшему.

Мы уважаем наш суд — самый гуманный суд в мире. И деньги заплаканному Жириновскому перечислим вовремя, и даже опубликуем сейчас извинение, которое для нас составили судья и заседатели (в телевизионном интервью В.Жириновский назвал их «кивалами»). Пунктуацию и орфографию подлинника сохраняем:

«На основании решения Свердловского районского суда г. Москвы от 10 апреля 1992 г. редакции журнала «Столица» приносит извинения Владимиру Жириновскому за помещение на обложке журнала «Столица» № 36 (42) за 1991 г. коллажа с указанием Владимир Жириновский, Адольф Гитлер».

Хотелось бы также поблагодарить адвоката В.Жириновского С.В.Беляка, зачитавшего в своей заключительной речи телеграмму, которую командующий Черноморским флотом адмирал Касатонов направил лидеру ЛДП и в которой доблестный полководец выражал полную поддержку замечательной деятельности Владимира Вольфовича. Зачитанный адвокатом в суде текст натолкнул нас на идею обложки этого номера журнала.

Соб. инф.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15

Гавриил ПОПОВ:

НАДО УСТРАНИТЬ ДВОЕВЛАСТИЕ...

В газете «Куранты» сообщается, что Малый совет отменил распоряжение мэра о единой системе регистрации и лицензирования предприятий. Перед нами еще один пример противостояния между представительной и исполнительной властью в Москве. Мэрия создала это распоряжение, исходя из указа президента, а Малый совет ссылается на закон, принятый парламентом России.

До этого такое противостояние непрерывно возникало из-за приватизации жилья, торговли, предприятий общественного питания. Однако сегодня ситуация в городе кардинально изменилась. Вот справка. В ней сказано, что на 2 апреля в Москве приватизировано более 2000 магазинов, 800 предприятий общественного питания, приватизировано 1000 предприятий быта. На 4000 приватизированных предприятий сейчас работают 180 тысяч москвичей, с членами их семей это 0,5 млн. человек. В 70 тысячах приватизированных квартир живут почти 200 тысяч москвичей. Если еще учесть бывшие кооперативы, частные предприятия, то 1 миллион москвичей, каждый десятый, связал свою судьбу с новыми формами социальной и экономической жизни общества.

А теперь я хочу спросить, что будут делать сегодня сотни тысяч москвичей, которые вложили в приватизацию свои вклады, свои сбережения, свои надежды, долго обсуждали этот вопрос в семье, когда принимаются другие законы? Что, они откажутся от приватизации? У них нет другого пути решить свои проблемы, выйти из нищеты, кроме как заводить свое собственное дело и стать хозяевами своей судьбы. От приватизации они не откажутся. Но если они не откажутся от приватизации, что они будут делать, если все время вынуждены наблюдать войну между исполнительной и представительной властью? Я думаю, не надо быть большим пророком, чтобы предсказать, что они сделают. Они сделают то же, что сделал

русский народ в 1917 году, когда потерял веру в способность демократии после февральской революции найти решение своих проблем. Как поступил наш народ, когда потерял надежду в способность команды Горбачева решить его проблемы.

Новая ситуация в Москве — это отражение ситуации во всей России. Там происходит то же самое — идет непрерывное противостояние исполнительной и законодательной власти. Центральная проблема, которая определяет весь современный этап развития, — это проблема двоевластия. В стране не может быть двоевластия. Пока есть двоевластие, проведение экономических реформ невозможно. В чем состоит это двоевластие? С одной стороны, мы имеем новую исполнительную власть. Президент этой исполнительной власти избран летом прошлого года. А практически исполнительная власть сформировалась после августовского путча. К ней может быть много претензий, но, безусловно, это новая власть. А с другой стороны, мы имеем власть Советов всех уровней.

Отношение к реформам и преобразованиям в России у них различно. Понятно, что все, кто потерпел поражение в августовском путче прошлого года, именно за представительную власть. За эту власть они должны схватиться обеими руками, потому что именно там они рассчитывают найти какую-то поддержку. Единственный оставшийся в нашем обществе элемент прошлого социализма — это именно власть представительная, власть Советов. Именно этот, оставшийся нам в наследство единственный элемент прошлого стал бастионом борьбы против преобразований. К сожалению, эту опасность мы осознали очень поздно. Очень много говорили о борьбе в Москве представителей мэрии и Моссовета. Мы считали, что в России все будет иначе. Но прошло несколько месяцев, и в России мы наблюдаем аналогичную картину, когда практически

по каждому указу президента начинается противостояние в Верховном Совете России.

Я еще раз подчеркиваю, что сейчас перед каждым гражданином России стоит исключительно трудный выбор. Надо бросить колхоз, совхоз, заводить свою ферму, брать землю. Надо брать все свои сбережения и вкладывать их в приватизацию магазинов или предприятий, начинать совершенно новую жизнь. Но как может человек начать новую жизнь, если он каждый день читает в газетах, что Прокуратура не знает, чему следовать, и милиция не знает, чему следовать: указам президента или законам парламента?

Поэтому сейчас встает главный вопрос — это вопрос об устранении двоевластия. При этом я еще раз подчеркиваю, что не имею в виду того, что нам не нужна представительная, а нужна только исполнительная власть. То есть речь идет не о том, что мы выступаем против исполнительной или законодательной власти. Мы выступаем против социалистической системы, в которой вместе смешаны и исполнительная, и законодательная власть. Строго говоря, сегодня мы вообще не имеем дело с собственно представительной или законодательной властью. Мы имеем дело с самостоятельным органом, который может заниматься не только законодательством, но и при этом раздавать ордера на квартиры, делить конкретные здания, решать вопросы о том, кому какие скидки сделать, как поступить с той или иной организацией и т.д. Недавно я прочел потрясающий по впечатляемости документ, в котором разрешается хозрасчетная деятельность Верховному Совету России, где Москва должна выделить здания под эту хозрасчетную деятельность. Я теперь понимаю, почему Верховному Совету не хватает ни своих помещений, ни помещений, которые они получили в наследство от Верховного Совета Союза.

В конфликте Советов с исполнительной властью демократические силы должны занять четкую позицию. Поскольку курс на реформы более последовательно проводит исполнительная власть, поскольку именно исполнительная власть формировалась в основном после путча, необходимо поддержать исполнительную власть, власть президента.

В то же время мы не должны ни в коем случае остаться с одной властью. Выход состоит в том, чтобы перейти к нормальной демократии, а после перехода к нормальной демократии с нормальной представительной властью — к новой конституции. Вот почему вопрос об отстранении нынешней конституции и о введении новой конституции является узловым вопросом современного этапа развития. Сейчас предложено несколько проектов конституции. Я, естественно, поддерживаю проект, подготовленный по поручению политсовета Российского Движения демократических комиссий под руководством А.Собчака и С.Алексеева. Но я хочу сказать, что мы не стремились к новому проекту. Мы взяли проект и думали ограничиться поправками, но только после того, как мы увидели официальный проект, мы поняли, сколько уступок в этом проекте сделано консервативным кругам, нам стало ясно, что придется составлять отдельный новый проект. Этот проект не мог не появиться. Другого варианта не было.

Каковы узловые вопросы конституции, которые надо было разрешить? Мне кажется, что для того, чтобы Россия не повторила судьбу Союза, нужно найти принципиально новые решения национально-государственного устройства России. В том числе и народов, которые не имеют территориально обособленных мест в России. Проект, который официально мы имеем, этой проблемы по-настоящему не решает. В новом проекте конституции нужно решить вопрос о новом соотношении центра и мест. Нельзя думать, что здесь, в Москве, удастся решать новые проблемы России: Урала, Краснодара, Сибири и Дальнего Востока. Необходимо осуществить решительную децентрализацию по всем уровням и сохранить за центром России только то, что требует сохранения единства нашего государства.

Но если говорить о самом главном, то самое главное состоит в том, что официальный проект ориентируется на так называемую парламентскую республику. Если бы мы имели дело с государством, средним по размерам, в этом государстве жил один народ, соединенный одной религией и одной культурой, возможно, вопрос о парламентской республике можно было бы обсуждать, или если бы мы имели дело со страной, в которой уже произведены коренные преобразования. Но мы находимся в стране с совершенно иными условиями, и в этой стране сохранение президентской власти, которая обеспечивает единство этого государства, является абсолютной необходимостью.

Мне представляется, что можно вообще говорить о больших проблемах конституции, но главный вопрос все-таки очевиден: различие проектов конституции не в частных вопросах, не в амбициях тех или иных юристов или ученых. Речь идет о том, какой путь изберет Россия.

Поэтому я перешел бы ко второму вопросу. Это вопрос о том, кто должен принимать конституцию. Мне представляется, что ни съезд народных депутатов, ни Верховный Совет избирателями не избирались для того, чтобы утверждать новую конституцию России. Такой проблемы во время выборов не стояло, и не по этому вопросу мы оценивали тех или иных кандидатов. Проблема конституции требует специально созванного Учредительного собрания, и только оно вправе решить судьбу России.

Недавно я просмотрел закон об Учредительном собрании 1917 года. Мне кажется, что и сейчас с небольшими коррективами он удовлетворил бы всем нашим потребностям. Если депутаты съезда так и не найдут в себе силы пойти по этому пути, то я думаю, что у нас, у демократических сил, остается один выход: или мы должны собрать подписи одной трети депутатов, или мы должны собрать 1 млн. наших подписей и провести в России референдум с одним вопросом: кто должен утверждать российскую конституцию — Учредительное собрание или съезд народных депутатов? Я думаю, что среди нас и среди самих народных депутатов нет сомнения в том, как ответит народ. Но в случае если съезд примет решение об Учредительном собрании, у съезда есть перспектива дальнейшей жизни. Если съезд отклонит Учредительное собрание, нам придется решить это через референдум, но тем самым будет подписан приговор самому съезду.

Много говорилось о том, что, может быть, уже сейчас нужно провести выборы. Мне кажется, мы должны идти конституционным путем. Сейчас нужно выбрать Учредительное собрание. Это Учредительное собрание должно рассмотреть все проекты конституции. Я подчеркиваю: все, а не только те, которые нравятся. Учредительное собрание должно принять конституцию. В соответствии с новой конституцией должен быть принят закон о выборах. После этого должен быть избран российский парламент, представительная власть других уровней. И я подчеркиваю, мы считаем правильным, чтобы избирались администраторы в России, начиная от президента и кончая мэром Москвы.

Представляется, что этот процесс, по самым скромным прикидкам, займет примерно 2 года. Быстрее это не удастся сделать. Но я думаю, что в этом процессе есть одно очень важное качество. Здесь правильно выступал передо мной коллега из Санкт-Петербурга и говорил: через 2 года мы будем иметь дело с другой страной. Если уже сейчас в Москве каждый десятый связан с негосударственными формами жизни, то через два года в стране будут реформы и партия фермеров, предприниматели и политические структуры, отражающие предпринимательство. Страна будет готова к тому, чтобы сформировать парламент, отражающий новые условия жизни.

Я уже говорил, что в споре законодательной и исполнительной власти демократические силы должны поддержать исполнительную власть. Но это не значит, что мы не должны критиковать исполнительную власть. Если никакой критики не

будет, то мы мало поможем этой исполнительной власти. Как минимум речь должна идти о следующих проблемах.

Первое: критика той программы реформ, которая представлена правительством и которая, по существу, даже не опубликована. Мы должны критиковать правительственную программу за невнимание к приватизации как основе всего процесса реформ, за отсутствие тех форм приватизации, при которых бывшую государственную собственность должны получить миллионы рядовых граждан нашей страны: пенсионеры, молодежь, работники непромышленной сферы. Нельзя идти по пути приватизации, если речь идет об узком круге общества или даже о трудовых коллективах. Кто будет платить и кто будет содержать пенсионеров, если у государства не останется собственности? Ответ может быть только один: они должны получить право на свою часть собственности, которая создавалась за счет недоплаченных десятилетиями зарплат. Недавно я был на Координационном совете всеармейского офицерского собрания. Выступал один генерал и задал совершенно справедливый вопрос: «Я всю жизнь охранял эту собственность, почему вы теперь приватизируете ее так, что я должен остаться нищим?».

Второе. Нужно предъявить исполнительной власти претензии в отношении бюрократизации, коррупции. Сегодня демократические силы «вырастили» значительную часть кадров, которые готовы к тому, чтобы работать в структуре исполнительной власти.

И заключительное. В этом году мы будем праздновать 380-летие освобождения Москвы от польских интервентов. 380 лет назад Минин и Пожарский привели сюда народное ополчение. Что тогда происходило в знаменитое смутное время? Было три течения российского общества. Одно — это крупное феодальное боярское землевладение, которое хотело сохранить старые формы и ради этого было готово пойти под власть польского короля. Было казачество, которое настаивало на революционных переменах, и войска Болотникова дошли почти до Москвы. Но русское общество избрало средний, умеренный путь. Тогдашний нижегородский предприниматель Минин, тогдашний представитель среднего дворянства Дмитрий Пожарский, тогдашняя часть монашества и религии, все умеренные средние слои, озабоченные судьбой России, объединились и создали основу для новой России, которая просуществовала 300 лет после этого.

Мне представляется, что сейчас у нас в стране начинается новый демократический подъем. После августа был большой спад, люди думали, что власть сменилась, пришло время устраивать свои дела, заводить фермы, магазины. Теперь каждый человек чувствует, что под угрозой его права. Этот новый демократический подъем мы должны использовать для того, чтобы осуществить наконец то, что выведет нашу страну на путь мировой цивилизации.

Записал Сергей СТУПАРЬ

Борис ЖУКОВ

РОССИЯ: НЕТ ВЫХОДА. ЕСТЬ ТОЛЬКО ВХОД. И ТОТ НЕ ТОТ

Тема «развала России», «демонтажа российской государственности», в течение нескольких предшествовавших подписанию Федеративного договора недель стала основной для политиков и наблюдателей. Когда за три дня до подписания от него попыталась уклониться Башкирия, мрачные пророчества слились в сплошной хор: ну вот, дескать, «процесс пошел», и его уже не остановить. Разногласия касались разве что того, ограничится ли дело уходом национальных автономий или дойдет до Мещерской и Валдайской республик и Соединенных Штатов Хамовников.

Реально же отказались подписывать договор только Татарстан и Чечня, причем лишь последняя настаивает на безусловном и немедленном выходе из России. Конечно, сепаратистские инициативы не раз еще будут «корчить тело России», причем за ними будут стоять весьма разные и часто полярные политические силы, так что до полной победы над центробежными тенденциями еще очень и очень далеко. Однако уже сейчас ясно, что господство этих тенденций отнюдь не безусловно и что им уже сейчас противодействуют некие довольно мощные факторы.

Для того чтобы понять, что же это за факторы, имеет смысл посмотреть как раз на «ослушников», отказавшихся от подписания договора. Хронологически первая и политически крайняя среди них — Чеченская республика, возглавляемая неукротимым генералом Дудаевым.

При всей человеческой неординарности Джохара Дудаева его политический облик типичен, прямо-таки «среднестатистичен» для всех заметных посткоммунистических политических лидеров на всей территории бывшего СССР. Лозунги, под которыми он пришел к власти, содер-

жат в себе в необходимой пропорции идеи демократии, национализма, панисламизма, патриархальности, «вхождения в мировое сообщество в качестве полноправного члена» и «поисков особого пути». (Все эти компоненты в весьма, правда, различающихся пропорциях образуют программы всех нынешних лидеров — от Ландсбергиса и Тер-Петросяна до Тулеева и Ниязова; только вместо панисламизма у некоторых из них фигурирует «единая христианская цивилизация» или что-нибудь в этом роде.) Сами по себе эти идеи чрезвычайно плохо совместимы друг с другом, (а некоторые — и с действительностью), поэтому основу политической программы составляет личность самого лидера.

Каковы же последствия практического применения подобных универсальных доктрин? В результате пятимесячной «независимости» состоянием Чечни уже можно пугать на переговорах строптивные автономии — смотрите, мол, что ждет вас в случае выхода из России. Экономика республики разваливается опережающими по сравнению с общероссийскими темпами, несмотря на наличие экспортного производства — нефтепромыслов. И это неудивительно — кроме никем не признанной Приднестровской Молдавской Республики да фиктивного правительства Гамсахурдиа независимость Чечни не признало ни одно государство в мире. Не удалось и сколотить антироссийский блок кавказских государств — своей иррациональной приверженностью смещенному президенту Грузии Дудаев безнадежно испортил отношения не только с самой Грузией, но и с обеими Осетиями, обрекши себя на полную изоляцию среди соседей. А нет признания, нет выхода в мир — нет и контрактов, инвестиций, кредитов...

«Непримиримая» Чечня живет сегодня тем, что перепадает ей от «агрессивной» России, а грозные ультиматумы Грозного адресатов не только не пугают, но уже и не веселят.

Добавьте к этому полную утрату какого-либо правопорядка (вытекающую, с одной стороны, из нелегитимности дудаевского режима, а с другой — из порожденного им поголовного вооружения граждан), ингушскую и пограничные проблемы — и станет ясно, почему в крае победившей «национально-демократической революции» напряженность через полгода после этой победы не снизилась, а возросла. И недавняя попытка переворота — только первый выход этого напряжения на поверхность. Да, она была быстро подавлена. Да, она теперь преподносится как доказательство козней российского руководства против Чечни, и это позволит Дудаеву получить некоторый дополнительный кредит народного доверия. Кроме того, это еще и прекрасная возможность для него «сплотить нацию в борьбе против имперской агрессии» и ликвидировать под этим предлогом всякую легальную оппозицию, а заодно и все те структуры, которые при случае могли бы ею стать. Но все эти факторы никак не помогут вывести Чечню из тупика, в который она сама себя загнала. Просто стало очевидно, что «возвращение» Чечни в лоно федерации нужно ей сегодня больше, чем самой России — вне зависимости от того, осознает это сейчас сама Чечня или нет.

Совсем по-иному обстоят дела с Татарстаном. В отличие от Чечни установившийся в нем режим стабилен и вполне легитимен. Как легитимны и его методы борьбы с российским руководством, апофеозом которой стал мартовский референдум. Несмотря на все старания российских властей и партий, правители Татар-

стана добились того, чего хотели. Референдум прошел, формулировка осталась неизменной, население республики дало тот ответ, которого от него ждали, и лидеры Татарстана могут теперь делать все, что захотят.

Вопрос только в том, чего именно они хотят. Во имя чего, собственно, они затевали эту дорогостоящую и опасную игру?

Совершенно очевидно, что Россия, уже объявившая референдум лишённым юридической силы, не только отказалась бы признать выход Татарстана, но и начала бы активное противодействие такому выходу. Вполне логично предположить, что это противодействие приняло бы форму экономической блокады — не танки же вводить! В этом случае Татарстану уже никак не поможет его экспортная нефть — Россия просто перекроет трубопроводы. Надеяться на протесты мировой общественности не приходится — Сербии, значащей для мира куда меньше, чем Россия, простили прямую вооружённую интервенцию, пока оставалась надежда на сохранение Югославии; кроме того, над западными политиками всегда витает страх перед панисламизмом. Правда, такая блокада тоже может быть использована для «сплочения нации» и подавления всякой внутренней оппозиции. Но Татарстан — это не мононациональная Грузия и даже не Чечня, в нем при таком сплочении «врагами нации» окажется добрая половина населения. Начнутся столкновения, польётся кровь. Когда ее станет много и российская власть сочтет, что своя и мировая общественность простит ей интервенцию ради прекращения резни, — вот тогда пойдут танки...

Президента Татарстана М.Шаймиева обвиняют в самых разных грехах, но вроде бы никто не осмеливался назвать его безответственным авантюристом или политическим слепцом. Так почему же он стремится к такому ужасному концу? А кто сказал, что он к нему стремится? Лукавая формулировка вопроса референдума хороша не только в узко пропагандистском смысле. Она фактически дает правителям карт-бланш: они вольны толковать ее как угодно — от немедленного провозглашения полной независимости до сохранения статус-кво.

Вот ради получения этого карт-бланша и затевался референдум. В сущности теперь Шаймиев имеет исключительно выгодную позицию не только для переговоров с Россией, но и просто для дальнейшего существования в ней. Он может по своему выбору исполнять либо игнорировать любые решения российской власти,

не неся за это никакой ответственности. Мало того — Россия еще вынуждена будет защищать его от внешних нападков. Например, любое обращение мирового сообщества по поводу, скажем, нарушения прав человека в Татарстане непосредственно к его властям — т.е. через голову России — означало бы признание де-факто независимости Татарстана, и в этом случае Россия будет просто обязана резко протестовать. Поскольку на Западе вряд ли хотят подобных инцидентов, все подобные упреки России придется выслушивать самой, не имея при этом возможности что-либо сделать. Ибо у Татарстана на любые претензии будет один ответ: «Ах, вам что-то не нравится?! До свидания!»

Вот это и есть главная цель проведенного референдума — не уходить совсем, а открыть дверь, стать на пороге и начать торговаться, выжимая из партнера максимальную цену за дальнейшее свое присутствие. И пример в своем поведении Шаймиев берет не с безоглядного Дудаева, и даже не с Ландсбергиса, а с... Кравчука. Ведь позиция Украины в СНГ, в сущности, как раз такова — максимально использовать те выгоды, которые дает членство в этой организации, уклоняясь в то же время от выполнения предполагаемых этим членством обязанностей. Но интерес Украины в СНГ более-менее ясен — доля в делимом этой организацией союзном имуществе. Российское же имущество разделу в обозримом будущем подлежать не будет. Что же может удержать Татарстан в рамках России, какие выгоды сулит ему пребывание в разоренной и нестабильной федерации?

Оказывается, таких выгод все еще достаточно много. Начать с того, что, обретя вышеописанный «особый статус», Татарстан может практически прекратить какие-либо отчисления в российский бюджет, но при этом продолжать пользоваться многим из того, что этим бюджетом финансируется. Пусть Россия на свои деньги и обороняет суверенную республику (кто может напасть на Татарстан, минуя Россию?), и Волгу с Камой в чистоте поддерживает (а куда же она денется — эту воду ниже Казани пьет полдюжины российских областей), и обеспечивает работу телевизионных каналов. В последнем случае можно даже, поманипулировав с их отключением, заставить Россию считать победой уже то, что их все-таки ретранслируют, а уж о взносах на содержание и не заикаться. В случае особенной наглости можно повесить на российский бюджет даже содержание русских школ и все-

возможных дотационных учреждений культуры.

Но это все в конечном счете мелочи, клочок шерсти. Главный куш, ради которого ведется игра, — это заветная мечта всех «суверенных» партক্রатов: западные кредиты и инвестиции при сохранении полного контроля над экономикой. В общем виде решить эту проблему вроде бы невозможно: Запад дает деньги только под программу радикальных и конкретных реформ, причем жестко контролирует, идут ли они, а на обычные вопли национал-патриотов о «вмешательстве во внутренние дела» реагирует бестактным предложением вернуть деньги. Отделившемуся же Татарстану никто и вовсе не дал бы ни цента, как никто не дал ни цента отделившейся Чечне.

А вот суверенный, но ассоциированный с Россией Татарстан может получить немало, причем без всяких программ и реформ. Ведь Запад не может не дать России (уже дает!), а Россия в свою очередь не может не дать Татарстану. Используя вышеописанную методику, т.е. ломаясь и кобенясь, можно выклянчить гораздо больше, чем получила бы лояльная автономия, а главное — в зародыше пресечь все попытки контроля за использованием полученных средств со стороны кредиторов и российских властей. В результате деньги, предназначенные для проведения реформы, будут обеспечивать возможность и дальше уклоняться от нее.

Разумеется, вечно это продолжаться не может, затратная экономика проест и эти вливания, как проела без следа миллиарды полученных ранее нефтедолларов. Но что ж теперь — головой в Волгу? Авось на век «отцов суверенитета» хватит, а нет — они тогда что-нибудь еще придумают...

«Торговля суверенитетом» по татарскому образцу велась и ведется практически всеми автономиями. В сущности к ней свелась внезапная строптивость Башкирии перед подписанием Федеративного договора, а сейчас ею активно занята Якутия. Однако притязания их и всех остальных автономий не заходят так далеко, как у Татарстана. Причины тому для разных автономий различны (малочисленность «коренной» нации, отсутствие заметного националистического движения, отсутствие каких-либо экспортных ресурсов и полная зависимость от федеральных дотаций и т.д.), но похоже, что пик сепаратизма уже позади и «развал России» откладывается на неопределенное время — вероятно, до следующего резкого ухудшения экономического и политического положения.

Владимир
ВОРОНОВ

Главное Разведывательное Управление —

— Что за рыбы там водятся?
— Там только одна порода —
пираньи.

Виктор Суворов
Аквариум

В АКВАРИУМЕ ТОЛЬКО ПИРАНЬИ

WWW.STOLITSA.ORG

Кажется, что мы почти все знаем о КГБ. Иногда даже кажется, что «славная» ЧК почил в бозе. И что попусту болтать о покойнике? Однако слухи о кончине оказались сильно преувеличенными. А значит, с этим «покойником» можно еще публично разбираться, гавкать через прессу на незабываемую Лубянку, посылать запросы и призывать к ответу. В конце концов можно порезвиться в завлекательно-увеселительных играх по поиску стукачей в рясах и без. И пусть увидели мы лишь верхушку огромного айсберга, тем не менее — приятно... Но это все, как уже было сказано, о КГБ. Есть и другие организации, о которых пока ни слова.

В 1978 году на сторону Запада перешел некий капитан Владимир Резун, один из сотрудников резидентуры военной разведки в Женеве. А через несколько лет в Англии вышла серия книг о советской военной разведке, правда, под псевдонимом — Виктор Суворов. Наиболее знаменитая из них, «Аквариум», давно уже стала известна читателям и нашей страны. Лишь из этой книги многие, может быть, вообще впервые узнали о самом факте существования такой организации, как ГРУ — Главное разведывательное управление Генерального штаба, Аквариум, как назвал ее Виктор Суворов.

Много лет прошло со времени выхода этой книги. Уже и путч «оттремел», и СССР скончался, и даже о похоронах КГБ успели объявить. Но о ГРУ — ни слуху ни духу. Тишина. Нет, мол, ничего и не было, не трогайте нас.

И то правда! Разведчики-то чем нам мешают? Шпионят себе на благо отечества — и ладно. Даже не один год прослужившие офицеры ничего не знают о собственной во-

енной разведке, отождествляя ее с КГБ и особыми отделами...

А суть дела в том, что наряду с «почившим в бозе», но вечно живым КГБ и его преемниками в нашей стране существует действительно секретная и практически неподконтрольная спецслужба. Секретная, потому что немногим известно даже ее название. Неподконтрольная, ибо контролирует ее только Генеральный штаб бывшей Советской Армии — и никто более. И всем комиссиям и комитетам Верховного Совета России вход в Аквариум (в отличие от Внешней разведки Примакова) заказан.

Чем занималось ГРУ раньше и чем занимается сейчас? Какова структура этого ведомства? Каков его бюджет, штаты? Что за методы использует эта организация? Чью сторону держало ГРУ в августовских событиях 1991 года? Достоверных ответов на эти вопросы мы не знаем. По словам некоторых офицеров ГРУ, например, во время путча они проверяли: накормлены ли солдаты на улицах Москвы и нужны ли полевые кухни... Вы им поверили? Я — нет.

Мы, однако, всерьез продолжаем обсуждать возможность и вероятность нового военного переворота. Да, существующая армия уже не существующего государства становится все более опасной. Армия умирает и агонизирует. Это очень страшно еще и потому, что именно такая армия обладает своей собственной мощью и крайне эффективной спецслужбой, превосходящей мощью КГБ. Но в отличие от КГБ эту военную машину не поразили те напасти, что обрушились на тайную полицию. Напротив, именно последние пять лет являются периодом усиления влияния ГРУ в структуре власти, периодом полномасштабного выхода военной раз-

Рисовал А.Заяц

ведки на внутривластную арену сначала СССР, а теперь и СНГ. Как ни парадоксально, но провал путча привел к резкому усилению ГРУ — был ликвидирован тот единственный аппарат, который его только реально и контролировал — отдел административных органов ЦК КПСС.

Военная разведка Советского государства существует с 1918 г. Путь ее достаточно извилистый и тернистый. История ГРУ полна периодов жесточайшей конкуренции не столько с иностранными разведками и контрразведками, сколько с отечественными коллегами из ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ—КГБ. И это была порой даже не конкуренция двух спецслужб, а кровавая борьба за источники информации, за влияние при кремлевском «дворе». Для ГРУ конкуренция с системой госбезопасности часто была схваткой за физическое выживание как структуры. Из-за постоянных стремлений чекистов поглотить военную разведку отношения двух служб никак не могли быть особенно теплыми.

Малочисленная военная разведка не имела столь широких финансовых возможностей, как госбезопасность. Но задачи-то перед ней ставились несравнимые с тем, чем занимались спецслужбы «гражданские». Военная разведка должна была добывать реальную военную информацию для Генштаба, а не играть в «мировую революцию», ловить троцкистов или похищать эмигрантов.

И в то же время ГРУ всегда было теснейшим образом связано с КГБ, ряд акций координируя, а некоторые (в Венгрии 1956 г., Чехословакии 1968 г., Афганистане) проводя совместно. Более того, с 1958 года ГРУ возглавляют не военные, а профессиональные чекисты. С 1958 по 1963 год его возглавлял генерал армии И. Серов, отстраненный Н. Хрущевым от руководства КГБ. После скандального «дела Пеньковского» Серова на этом посту сменил генерал-полковник госбезопасности Петр Ивашутин. Он возглавлял ГРУ четверть века — до 1987/88 г. Это уникальнейший случай в истории разведки — почти 25 лет во главе спецслужбы! Но это вполне объяснимо, учитывая то, что Ивашутин входил в так называемую «днепропетровскую мафию» Л. Брежнева и среди его ближайших друзей были такие генералы КГБ, как Цинев, Цвигун, Федорчук. Да и звание генерала армии Ивашутин получил в 1971 г., раньше Ю. Андропова.

Таким образом, то, что более 30 лет военную разведку возглавляли не профессиональные военные разведчики, а чекисты, специалисты по репрессиям, не могло не отразиться на деятельности ГРУ. Традиции и методы «чекизма» успели прижиться и в среде военных профессионалов. Вот и получается: с одной стороны, жесткая конкуренция и даже вражда с КГБ, а с другой — постепенное впитывание его методов и образа мышления.

Например, военная разведка не осталась в стороне от так называемого «националь-

но-освободительного движения». Было создано управление, занимавшееся подготовкой террористов и диверсантов из различных стран «третьего мира» и Европы. Так что не только КГБ или «Штази» дрессировали террористов «Черного сентября», Хаббаша или «Красных бригад». Другое дело, что военные из ГРУ предпочитали использовать их не для пропагандистских политических акций, а для сугубо практических операций. Но учтем, что и военная политика наша строилась не столько на реальных интересах страны, сколько на основе политического маразма. Посему сомнителен и сам смысл деятельности террористов от ГРУ при самых различных режимах.

Другое дело — Куба, «остров Свободы», где если у кого и была подлинная свобода, так это у наших военных. Не идеология или интересы КГБ играли и до сих пор играют здесь решающую роль. Куба — уникальный плацдарм для «просвещения» США — радиоэлектронной разведки.

Вполне понятным и объяснимым становится поэтому явное нежелание наших военных (читай — разведчиков) уходить с острова. Потому что главной задачей советской бригады на Кубе было и есть именно прикрытие кубинской резидентуры ГРУ и охрана крупнейшего советского центра прослушивания. Иного смысла в нашем военном присутствии на острове просто не было.

ГРУ — главный заказчик космической разведки. Байконур, Плесецки — все это вотчина одного из управлений ГРУ — Управления космической разведки. Разумеется, все там в авиационных погонах и с эмблемами ВВС. Нет смысла рассуждать, плохо это или хорошо, — это так. В США радиоэлектронную разведку ведет АНБ, а космическую — по просьбам заинтересованных лиц выполняет НАСА.

Следует оговориться, что сегодня не существует практически никаких официальных источников, которые могли бы хоть немного развеять достаточно мощную завесу молчания, туман домыслов, догадок, фантазии, а подчас, увы, полуправды и лжи. Вот потому мы и вынуждены опираться в значительной степени на иностранные источники, на сериал Суворова—Резуна, на обрывки информации, иногда все-таки выплывающие из темных глубин Аквариума. Мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть ничего — даже откровенные домыслы, ибо система тотальной секретности и становится той питательной средой, которая рождает мифы.

Так вот, если иностранные источники не врут, то наиболее загадочным подразделением ГРУ является 5-е управление — Управление оперативной разведки. Согласно схеме, которую приводит один из западных исследователей, Джеффри Ричельсон, именно это управление ГРУ является центральным руководящим органом спецназа армии. В таком случае получается, что в отличие от классических разведок мира ГРУ обладает многочисленными мощными высокопрофессиональными боевыми под-

разделениями?

Разумеется, КГБ тоже имел спецназ, а до путча распоряжался еще и несколькими десантными дивизиями. Но распоряжался-то КГБ в целом, как система, как сверхминистерство. А не как разведка. Собственно же разведка КГБ—ПГУ подобными подразделениями не располагала. Да и численность тех частей не шла в сравнение с частями спецназа ГРУ.

А уж подготовка армейского спецназа, обучаемого только одному — умению высокопрофессионально уничтожать людей или технику, — все равно была на порядок выше подготовки чекистов. Спецназ ГРУ прошел жестокую кровавую школу войны в Афганистане. (Не забудем, что в каждой воюющей афганской провинции действовал батальон спецназа, подчиненный разведотделу 40-й армии.) И костяк этого спецназа сейчас составляют именно такие, прошедшие Афганистан, Эфиопию, Анголу профессионалы.

В 1985 году численность войск спецназа достигала, по некоторым подсчетам, 23 тысячи человек. В 1986—88 гг. численность спецназа наращивалась. В каждом военном округе, в каждой группе войск имеются бригады спецназа. По данным Виктора Суворова и солидарных с ним западных экспертов, выходит, что вся эта масса подчинена только 5-му управлению ГРУ через разведуправления округов и Третьи отделы этих управлений — отделы спецназа. Заместитель начальника ГРУ в интервью «Комсомольской правде» 7 марта 1992 г. утверждал, что спецназ должен подчиняться приказам командующих округами. Ну, доверия к нашему военному ведомству лично у меня нет ни на йоту. Но нет возможности доказать и утверждения западных источников, что спецназ, имеющий в целом оперативно-тактическое и оперативное значение, целиком замыкается лишь на Москву, подчиняется аж центральному аппарату, решающему стратегические задачи. Сверхсекретность создает почву для допущений, но одно не вызывает сомнений — тесная связь между подразделениями спецназа и системой военной разведки.

Кроме всего прочего, ГРУ обладает и разветвленной структурой на всей территории страны. Эта структура лишь внешне сходна с территориальными подразделениями КГБ. Разведуправление округа имеет двойное подчинение. В первую очередь оно, являясь 2-м управлением штаба округа, выполняет распоряжения начальника штаба и командующего. Но оно одновременно является как бы частью глобальной системы военной разведки. Каждое 2-е управление даже сугубо тылового округа имеет и сугубо секретный отдел — агентурной разведки. Чем занимаются эти отделы в тыловых округах сейчас? Впрочем, где тот смельчак, который сейчас покажет мне «сугубо тыловой» округ? Это сейчас, когда окраины России охвачены локальными войнами. А завтра? Логично предположить поэтому: если события внутренней жизни затрагивают интересы

армии — армия задействует свою спецслужбу.

Аксиома военного дела: любая операция готовится и проводится на основе данных разведки. Разведка же обеспечивает операции специальными акциями разведывательно-диверсионного характера. Но ведь уже с 1988 года армия ведет боевые действия на территории собственной страны. Перечислять все события нет смысла, слова «Карабах», «Тбилиси», «Баку», «Вильнюс» и так у всех на устах. Теперь к этому добавилась и собственно российская территория (Северный Кавказ), и Приднестровье; не прекращается война в Закавказье. В 1990 и 1991 годах армия вела психологическую войну против Литвы, Латвии и Эстонии, используя прямой террор: «война памятников», серия провокационных взрывов в городах Балтии — именно на них попались военные. И вполне логично предположить, что если армия действует на Кавказе, то действует и ее военная разведка, и ГРУ.

Понятно также, что при помощи ГРУ военные внедряли (и это им, без сомнения, удалось) свою агентуру в движения Прибалтийских стран, в их государственные структуры, в движения и военизированные формирования Грузии, Армении, Азербайджана. А раз такая деятельность ведется в отдельных регионах собственной страны, пусть и на ее национальных окраинах, то отсюда всего лишь маленький шаг до развертывания подобной деятельности уже как системы на всей территории страны, именованной ранее СССР.

Разве не видно, что шаг этот давно уже сделан, что ГРУ давно вышло на внутривнутриполитическую арену, на внутренний «рынок». А колоссальный профессиональный опыт военных разведчиков позволяет успешно маскировать ряд акций либо «под КГБ», либо под действия «неустановленных» боевиков или «неизвестных» снайперов.

Но почерк, почерк... А он у профессионалов военной разведки и армейского спецназа разительно отличается от почерка «соседей» из КГБ, и уж тем паче от омовского. ОМОН действовал просто грубо, нагло и примитивно, оставляя за собой следы. Да еще и бахвалился потом своими «подвигами». Их действия с политической точки зрения почти всегда непродуманны и бессмысленны.

Спецкоманды КГБ действовали тоньше и хитрее, но тоже не по своей фантазии или

инициативе, а на основе четких инструкций Центра. Отличительный почерк команд КГБ, скажем, в Прибалтике — стремление к «чистой» работе, желание не слишком много «следить» и малая охота к «мокрым» делам. Их акции были больше увязаны с политикой, и в них легко прослеживались «рука» Крючкова и желание Горбачева. Ряд своих операций КГБ проводил под прикрытием обычных или десантных армейских подразделений, что предполагало рано или поздно утечку информации.

Не то — военная разведка. Она действовала всегда решительно, молниеносно, нанося удар по узловым точкам, не боясь крови, стремительно исчезая, не оставляя после себя абсолютно никаких «говорящих» улик — только трупы, а они обычно малоразговорчивы. Потом, когда все валили на ОМОН или КГБ, первые отбрыкивались, а вторые отмалчивались. А военные — вне подозрений. Тем более, что такие операции должны проводить «выездные команды» из Центра или соседнего округа. И — никаких утечек, все спокойненько, удивительная благодать.

Вот почему, когда вспоминаешь зашедшее в тупик расследование убийства таможенников в Медининкае, то всегда приходит мысль — это не ОМОН и не КГБ. У спецназа была школа — Афганистан. И во всех случаях спецназ ГРУ убирал всех свидетелей, всех до единого. КГБ обладал лишь опытом массовых репрессий уже 40-летней давности и опытом психологического преследования и подавления бумажного инакомыслия. Относительно немного чекистов прошли школу Афганистана. ГРУ же обладает массой профессионалов. Отсутствие каких-либо улик — самая главная улика.

Не забудем — это был еще и канун августовских событий в самой Москве. То, что и после провала путча и снятия железного Феликса с пьедестала мы так и не знаем ничего о подоплеке акции, несмотря на многочисленные утечки информации из МВД, прокуратуры России и КГБ, подтверждает, что нити ведут в то ведомство, которое лучше всех защищено от лишних слов, — ГРУ.

Августовские события — темное пятно в деятельности ГРУ. Разумеется, что офицеры ГРУ занимались отнюдь не наблюдением за регулярностью питания солдат на улицах Москвы. Однако очевидно и то, что ГРУ немало выиграло от тех событий.

Ликвидирован контроль со стороны ЦК

КПСС. Конкуренты из КГБ разом потеряли влияние на высшие эшелоны власти и вообще ослаблены своим расчленением.

В то же время армия не просто вышвырнула чекистов из своих рядов, она внезапно получила в свои руки еще одну спецслужбу. Исследователи и критики пропускают весьма существенную деталь: в руки армии передана система военной контрразведки — особые отделы, находившиеся ранее в руках КГБ. Таким образом, армия вышла вообще из поля зрения каких-либо контролирующих структур, резко усилив собственную систему спецслужб. Совершенно очевидно, что тенденции развития нашей армии неизбежно приведут к трансформации военной контрразведки в тайную политическую полицию. Но работать она будет уже не на «дядю», а на генералитет. Не стоит сомневаться в том, что особы-чекисты неизбежно будут вытеснены из этой структуры и заменены профессионалами ГРУ (других-то в армии нет). И вот тогда общество получит не ряд с озлобленной и агрессивной армией еще и достаточно уравновешенный, мощный и абсолютно бесконтрольный конгломерат военных спецслужб: военную разведку, военную охранку и спецназ. И всей этой «трицей-тройкой» будет править всего лишь заместитель начальника Генштаба. А в условиях все большего нарастания хаоса во всех сферах, в условиях дестабилизации общества незаметно может наступить момент, когда нам без нашего согласия предложат сыграть в игру латиноамериканского типа под названием «пронунсиаменто» — военный переворот.

Для многих экспертов ясно, что после путча и развала СССР в армии никаких принципиальных перемен не произошло. И ГРУ, военная разведслужба, как часть военной машины, несет в себе все пороки и особенности прежней армии. И все, что говорилось о адресе военной машины СССР, в целом может быть отнесено и к ГРУ. Плюс чекистские традиции. Вчера эта система верно и умело служила КПСС, сотрудничая порой с КГБ. Сегодня она якобы служит СНГ и даже России. А тем временем офицеры военной разведки Черноморского флота, например, активно агитируют за переход под юрисдикцию Украины, угрожая непонятными понятиями мерами...

Не думаю, что Аквариум дремлет. Не такие там рыбки водятся, чтобы спокойно спать. В Аквариуме нет карасей.

**ЕСЛИ ВЫ
ХОТИТЕ
ЗАРАБОТАТЬ,**

**распространяйте
журнал «Столица»!**

 для справок:
**928-27-69,
928-10-34**

**С каждого проданного
номера Вы получите**

1 рубль.

Население Первопрестольной с некоторых пор разделено на две антагонистические категории. Представители категории № 1 страшно обижены на жизнь и на правительство, а потому митингуют и манифестируют при первом же удобном случае. Граждане из категории № 2 обижены не очень, так что от массовых сборищ воздерживаются. Автор также не является сторонником уличных политических акций — будь то пикет, революция или очередь за дешевой водкой, но на сей раз решил примкнуть к представителям категории № 1, имея при этом как сугубо благородные, так и достаточно шкурные цели. Цель благородная: помочь «обиженным» снять стресс. Ведь для чего человек отправляется на митинг? Чтобы выкрикнуть в лицо врагам все, что он о них думает. Но «матюгальник», как правило, один на всех, и подпускают к нему лишь вожаков. Не имея доступа к «матюгальнику», гражданин в меру своих художественных и умственных способностей выражает наболевшее, так сказать, невербальным путем — малюет плакат: «Долой!» или «В отставку!». Если же изготовить хоть махонький лозунг не удастся, митингующий чувствует себя в толпе единомышленников ненужным сиротой, и обида его увеличивается многократно. Акция, задуманная корреспондентом «Столицы», могла бы значительно уменьшить количество таких вот «сирот».

Цель шкурная: подзаработать денег.

СВОЕЙ СРЕДИ «НАШИХ»

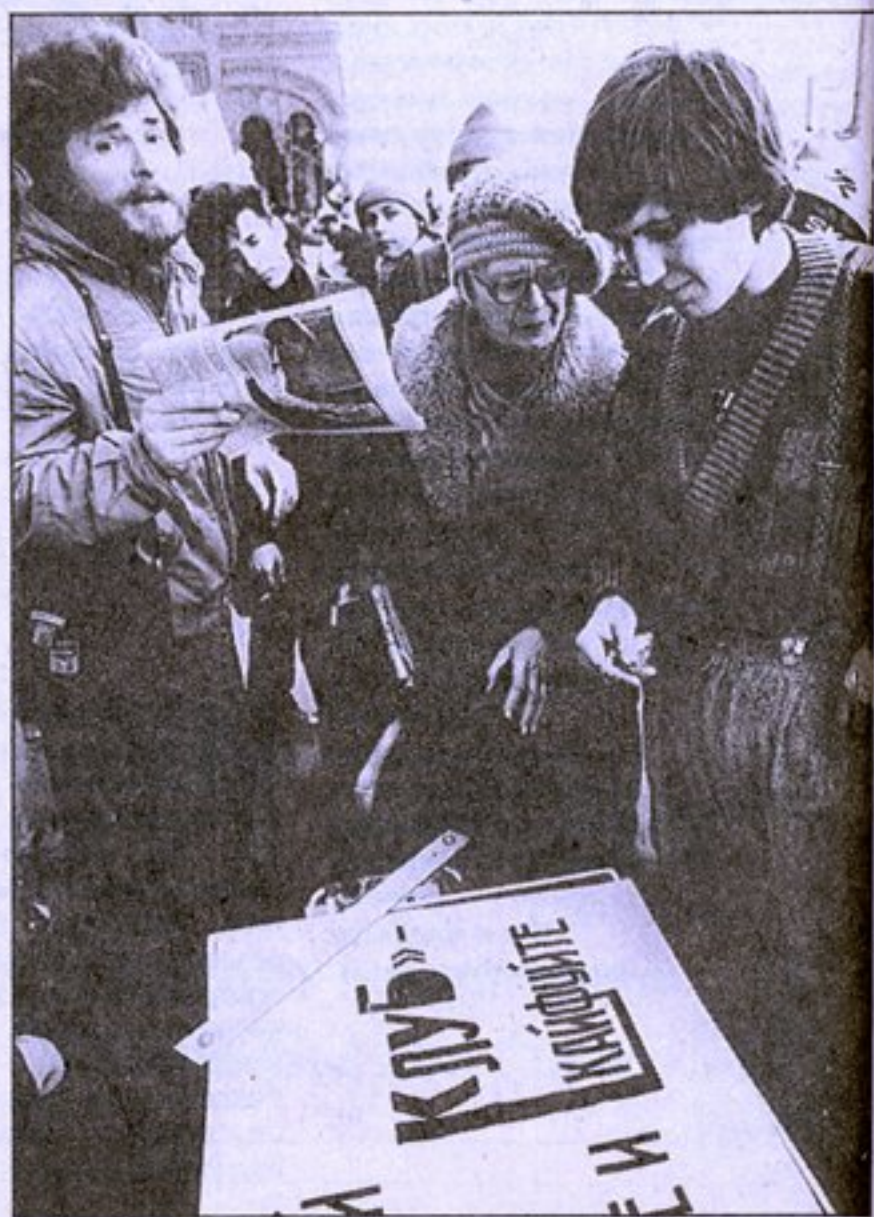
КАК Я «ВЫЛИЗЫВАЛ ЧАХОТКИНЫ ПЛЕВКИ
ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ ПЛАКАТА»

Итак, ясным воскресным утром я прибыл на основное место сбора «обиженных» — к Центральному музею В.И.Ленина. Устроился на углу, там, где коммунистическо-патриотический митинг плавно переходит в сугубо рыночную барахолку. Вывесил объявление: дескать, за умеренную плату всякому желающему «не отходя от кассы» изготовят здесь высокохудожественный (нет, серьезно) плакат. Разложил на туристском столике листы ватмана, приготовил тушь и перья, поджидаю первого заказчика...

На третьей минуте «акции» к столику подлетел здоровенный Детина с красной повязкой на рукаве: «Тут торговать не положено!» — «А я не торгую, я рисую...» Призадумался Детина-дружинник, отошел.

На пятой минуте некая пожилая Большевичка предложила поработать бесплатно — «дело-то общее», негоже на «идею» наживаться. Предложение Большевички отвергнуто.

Десятая минута. Серое пальтецо, партийная кепка, красный бант на груди. Коммунист. «Вы действительно пи-

шете плакаты?» — «Пишу». — «А какого содержания?» — «Да какого хотите...» — «Ладно, пойду согласую текст...» — удалился. В райком пошел «согласовывать», что ли?

Двадцатая минута. Вот он — первый! Плакат хочет, но какой именно — не знает. Советчиков, как положено, выше крыши. Самый Активный Советчик предлагает такой текст:

«Бьют в Кремле не те куранты.

Ждать России оккупантов?»

Его вариант с восторгом принят, и в течение десяти минут я зарабатываю первые пятнадцать рублей (согласитесь, очень дешево, учитывая экстремальность условий и срочность исполнения). Активный Советчик предлагает сотрудничество: он сочиняет вирши, я воплощаю их на бумаге и отстегиваю ему по два рубля с каждого плаката. «Ладно», — говорю. Но следующее же двустилишие Активного Советчика:

«То, что Ельцин недолопал,

Захватил Гаврила Попов», — подверглось яростной критике политически подкованного Патриота. «Эти (...), — вещал Патриот, — лопают из одной кормушки, поэтому с методологической точки зрения текст вреден и играет он на руку лишь жидомасонскому центру...» Патриот заинтересовался национальностью Активного Советчика, и Активный Советчик растворился в толпе. Тогда Патриот задал «национальный вопрос» вашему покорному слуге — и получил сравнительно искренний ответ: русский я (в течение ближайших трех часов о принадлежности к коренной национальности приходилось заявлять чуть ли не каждые десять минут).

Митинг меж тем начался, и часть собравшихся вокруг столика граждан переместилась к трибуне — послушать, что там нового сообщат им народный поэт Гулько, народный вождь Анпилов и народный диакон Пичужкин...

Пятидесятая минута. Я отверг, наверное, двадцатое или двадцать пятое предложение: в письменном виде обозвать «мордой» определенной национальности, «продажной душонкой», «агентом ЦРУ» и пр. целый ряд известных людей. «Давайте, — говорю, — помягче, а то под суд не хочется». Но потенциальные заказчики непреклонны. И лишь один Старичок согласился свою мысль сформулировать в виде вопроса: «А Яковлев — от кого получаешь валюту?» Эх, кабы не высокие моральные принципы, быть бы мне миллионером!

Семидесятая минута: заполошенный Фотокор из «Вечернего клуба» требует разрекламировать его газету. Он фотографирует, я пишу: «Вечерний клуб — читайте и кайфуйте!» Не успел провести последнюю линию, как нас окружили Непримириемые. Первый Непримири-

мый заявил, что «кайфуйте» — слово нерусское и буржуазное. Вторым вспомнил, что «Вечерний клуб» — «сионистская газетенка». Третий обвинил демократического Фотокора в том, что тот у него (Непримиримого) вытащил из кармана деньги и теперь этими купюрами расплачивается с «провокатором» (то есть со мной).

Четвертая Непримиримая начала изрыгать проклятия, Пятый заявил о намерении разбить Фотокору его аппаратуру, Шестая выразила мнение, что «и художника надо гнать взащей». Уже Фотокор обещал проредить зубы Пятому и Третьему, уже Шестая начала стучать мне по спине своей тяжелой сумкой, уже сжималось вокруг нас кольцо готовых к бою... Но тут кто-то объявил о походе к молдавскому посольству — и мы были спасены. Непримириемые влились в колонну под красными знаменами и, распевая «Вставай, страна огромная...», — отправились вправлять мозги молдаванам.

Последние два с половиной часа на поредевшей манифестации прошли довольно скучно. Какому-то Почвеннику (он все недоумевал вполголоса, как это коммунисты умудрились «примазаться» к светлой патриотической идее) я сваял лозунг: «Расчлениателям России — гражданскую казнь», каким-то Фанатам: «Спартак» — чемпион!!!», какой-то Продавщице почти задаром: «Покупайте мороженое!» Коммунист, «согласовывавший текст» в своем райкоме, так и не явился, прочие «обиженные», видимо, засомневались в моей благонадежности...

Последнего заказчика я про себя назвал «Космонавтом». Космонавт отличался от собратьев по идее лихорадочно блестящими глазами и косичкой на затылке. Он жаждал выразить нечто очень запутанное и высоколобое — про то, как кто-то кому-то продал в рабство нашу космическую мечту. Я взял с него двадцать. Написал. Космонавт умчался со свежим лозунгом ко входу в ленинский музей, но через пять минут явился снова: из музея его почему-то с треском выкинули, а плакат разорвали...

Все, больше ничего заработать уже не удастся. Политически озабоченные расходятся, бережно неся нерастроченную обиду в горячих сердцах. Я сворачиваю свою «лавочку». С трудом проталкиваясь между торгующими гражданами категории № 2 (барахолка оказалась сегодня долговечнее митинга), устремляюсь в разверстую пасть метро.

Итоги дня. Расходы на ватман, тушь и перья — пятьдесят три рубля. Выручка от реализации плакатов — семьдесят три рубля. Чистая прибыль — двадцатка. «Врасти в рынок» на коммунистической сходке — даже если ты первооткрыватель нового направления в уличном бизнесе — дело гиблое.

С «демократов», возможно, удалось бы поиметь более крупную сумму. Только когда ж те щедрые «демократы» соберутся помитинговать? Не раньше чем всерьез обидятся и вновь переместятся в категорию № 1.

Кирилл РЫБАК

Валерий Левитин (фото)

Во-первых, создать систему информации о ценах в оптовой и розничной торговле. Это позволит производителям продуктов выработать конкретную тактику поведения на свободном рынке. Во-вторых, реорганизовать финансово-кредитные институты, обслуживающие сельское хозяйство, и сохранить системы льготного государственного кредитования сельских производителей. Наконец, ликвидировать противоречия в законах, касающихся земельной реформы и реорганизации крупных хозяйств.

Общая структура импортных закупок должна быть при этом тоже изменена. Например, выгоднее покупать побольше муки, а зерна — меньше. Должна возрасти и доля импортируемых тропических продуктов, в частности фруктов. Крайне необходимо изыскать необходимые средства для приобретения импортных ветеринарных препаратов.

В сфере торговли предлагается провести полную либерализацию, снять все ограничения на обмен между отдельными регионами и республиками (ликвидировав в первую очередь систему лицензий и квот), передать магазины и оптовые базы в частные руки.

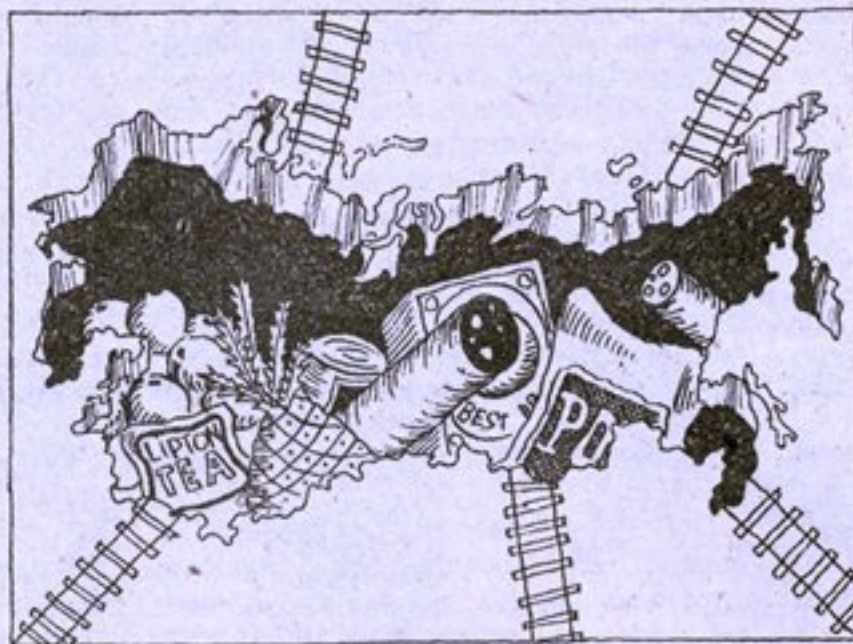
Авторы доклада считают, что в течение ближайших 6 — 12 месяцев значительная помощь СНГ может быть оказана и со стороны международного сообщества.

Мировой Банк предлагает делать ставку на частную инициативу. Реформы в аграрном секторе должны означать внедрение рыночных механизмов, широкую приватизацию земли, средств производства, демонаполизацию системы

ЗА ГРАНИЦЕЙ ЗНАЮТ, КАК НАС ПРОКОРМИТЬ

Чтобы население не голодало, в СНГ необходимо поставить импортного продовольствия на 11 миллиардов долларов.

По мнению экспертов Мирового Банка, ситуацию с продовольствием можно изменить к лучшему, если предпринять следующие шаги.

распределения продовольствия и обслуживания сельского хозяйства.

Эксперты рекомендуют полностью отказаться от мер административного вмешательства в производство, от системы обязательных государственных поставок сельхозпродуктов и предлагают передать госсобственность в частные руки.

Проводимая реорганизация совхозов и колхозов должна быть ориентирована на создание частных фермерских хозяйств или коммерческих фирм, которые смогут на равных соревноваться с частными производителями.

Условие подъема — приток

западных капиталов. Привлечение иностранных инвестиций, западных технологий и опыта управления эксперты считают в стратегическом плане важнейшим условием нормализации продовольственного обеспечения в бывшем СССР. Наиболее эффективными, как считают эксперты, могли бы быть капиталовложения в перерабатывающую промышленность, хранение зерна, развитие транспорта.

При хранении зерна, в частности, производители сталкиваются прежде всего с отсутствием небольших зернохранилищ, расположенных непосредственно в хозяйствах, — крестьяне вынуждены везти

зерно за десятки километров, теряя при этом до 20 процентов продукции.

Эксперты предлагают конкретные проекты сотрудничества по реконструкции и строительству заводов.

Доклад, тем не менее, призывает западные фирмы к осмотрительности. Эксперты Мирового Банка предупреждают: западные инвесторы не должны преуменьшать сегодня трудности и опасности бизнеса на территории бывшего СССР. Главными препятствиями для частных фирм они считают политическую нестабильность в СНГ, несовершенство существующего законодательства об иностранных инвестициях, а также проблемы, связанные с конвертацией рублевой прибыли в твердую валюту, неразвитостью внутреннего рынка, слабым развитием финансовой и транспортной инфраструктуры.

В докладе предлагается правительствам стран СНГ упростить существующий порядок, по которому каждый крупный международный проект должен получать одобрение на государственном уровне. Власти обязаны четко определить сферы, где активность иностранного капитала по тем или иным причинам должна находиться под контролем, и сосредоточиться на создании благоприятных условий для иностранных инвесторов, каналов для широкого привлечения капиталов.

При этом законодательство должно содержать нормы, единые для любых частных инвесторов, независимо от их национальной принадлежности — иностранная фирма не должна получать больше льгот, чем отечественный предприниматель.

WWW.STOLITSA.ORG

ХОРОШО, КОГДА ЕСТЬ АЛМАЗЫ

Якутия — бывшая автономия в составе России — теперь будет самостоятельно распоряжаться 20 процентами алмазов и 11,5 процента золота, добываемых на ее территории. Это позволит ей дополнительно получать 45 процентов выручки в твердой валюте, поступающей в федеральный бюджет от продажи Россией алмазов и золота на мировом рынке.

САМЫЙ ДЛИННЫЙ ПУТЬ В ИЗРАИЛЬ... ЧЕРЕЗ ГРУЗИЮ

Еженедельные рейсы в Израиль организовала независимая грузинская авиакомпания «Орби». Стоимость авиабилета составляет всего 200 долларов, в то время как израильская авиакомпания за тот же рейс берет в два раза больше. Именно низкими ценами на международном рынке новая авиакомпания желает привлечь к себе потенциальных пассажиров. В бли-

жайшее время «Орби» планирует пробные рейсы на Кипр, в Турцию и Китай.

НОВЫЕ ПОТЕМКИНСКИЕ ДЕРЕВНИ — ТЕПЕРЬ ИНОСТРАННЫЕ

Администрация Ленинградской (Петербургской) области выделяет около трех тысяч гектаров земель под пока-зательные фермерские хозяйства, создаваемые Вели-

кобританией, США, Германией и Финляндией.

Британский проект, который, по оценкам экспертов, наиболее близок к реализации, предусматривает создание шести ферм по производству мяса, молока, картофеля, зерна, кормов. Немецким проектом предусмотрено разместить на двух тысячах гектаров 30 фермерских хозяйств, бойню и мясоперерабатывающий завод. Министерство сельского хозяйства США планирует занять 200 гектаров под молочную ферму и там научить российских крестьян, как доить коров.

ДЕНЕГ НЕТ. МОЖЕТ, ОТТОГО, ЧТО ИХ ТОЛЬКО ТРАТЯТ?

Председатель правления Центрального банка России Георгий Матюхин заявил, что российские коммерческие банки держат на счетах западных банков около восьми миллиардов долларов. На вопрос, откуда такая информация, банкир ответил: «Ее предоставили компетентные западные источники». Остается предположить, что компетентные органы помогут вернуть средства на счета советских заграничных банков, а уж оттуда деньги никуда не денутся.

Валютная задолженность Внешэкономбанка страны перед российскими предприятиями-экспортерами будет превращена в валютные ценные бумаги, которые поступят в свободное обращение, обнадеежил вице-премьер России Егор Гайдар. Предполагается, что все предприятия, которым правительство задолжало ту или иную сумму в СКВ, получат гарантированные государством облигации с «определенным, относительно высоким» дивидендом. Облигации поступят в обращение уже в этом году.

Глава правительства Литвы Гедиминас Вагнорюс расска-

зал членам парламента, как в результате нарушения контракта на изготовление за рубежом национальной валюты Банк Литвы потерял на этой сделке два с половиной миллиона долларов США. Премьер обещал обнародовать находящиеся в его распоряжении документы, уличающие банк в махинациях при подписании контракта. Ранее руководство правительства обвиняло национальный банк в растративании не двух с половиной, а одного миллиона долларов. Теперь руководитель кабинета, ссылаясь на документальные подтверждения, назвал сумму в два с половиной раза большую.

Президент Сапармурад Ниязов считает, что Туркменистан должен оставаться в рублевой зоне и «участвовать во всех согласованных действиях, служащих стабилизации этой денежной единицы». Однако если другие государства, и прежде всего Россия, введут собственную национальную валюту, то Туркменистан может оказаться в трудном положении, в республику хлынет избыточная рублевая масса. Вот поэтому Туркменистан «ведет необходимую техническую подготовку к выпуску собственной денежной единицы». «Техническая подготовка» включает создание эскизов денежных знаков, изучение возможностей печатания валюты, проработку Министерством финансов и Гос-

банком республики концепции работы финансовых и банковских учреждений при введении национальной денежной единицы.

Предложения отпечатать валюту за рубежом поступили от фирм Германии, Франции, Англии, США, Ирана, Турции. Изготовление собственных денег может обойтись Туркменистану в 3—5 миллионов американских долларов.

КРУГОМ ДОЛЖНЫ: НА СУШЕ И НА МОРЕ

200 миллионов долларов задолжало государство и внешнеторговые организации российским пароходствам за фрахт судов.

Это означает, что неуплата задолженности в ближайшее время может поставить пароходства России на грань банкротства. Правительство запланировало выделить в этом году средства на уплату долга судостроительным компаниям, но пока их явно недостаточно. Подобная ситуация вынуждает пароходства брать кредиты, сумма которых в настоящее время составляет свыше 2 млрд рублей.

Иностранные судовладельцы уже отказываются принимать предложения по фрахту судов для перевозки продовольствия в Россию, а также арестовывают грузы организаций-должников прямо на борту российских судов.

Так, в Канаде арестовано два судна за неуплату предыдущих перевозок. Сложное положение российских судостроительных компаний заставляет их отказываться от выполнения перевозок продовольствия в Россию и идти под фрахт иностранных компаний.

КАКОЙ РУССКИЙ НЕ ЛЮБИТ ЕЗДЫ НА «МЕРСЕДЕСАХ»?

Российская холдинговая компания «Атрокон» и немецкий концерн Mercedes-Benz начнут производство на заводах России малотоннажных автомобилей. Машины будут служить на «Скорой помощи», в сельском хозяйстве и малом бизнесе. Один из консорциумов немецких банков предоставил под проект кредит в размере 250 млн. немецких марок.

Первая партия малолитражек (100—150 шт.) может быть собрана к концу года, а к 2000 году предполагается достичь проектной мощности 25—30 тыс. машин в год. Не исключено участие в проекте и других зарубежных партнеров. В частности, западногерманских, итальянских, южнокорейских и японских автопроизводителей фирм Mercedes-Benz будет продавать свои лицензии на производство автотехники, поставит комплекты для сборки первых партий машин и необходимое оборудование.

Издательство

«Финансы и статистика»

предлагает организациям
и ведомствам следующую
нормативную литературу,
выпущенную в 1992 г.

По безналичному расчету:

- План счетов бухгалтерского учета и инструкцию по его применению — 130 руб.
- О бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации.
- Положение и комментарии — 10 руб.
- О налоге на добавленную стоимость и акцизах — 10 руб.
- О налоге на прибыль предприятий и организаций — 15 руб.
- О подоходном налоге с физических лиц — 15 руб.
- О составе затрат и единых нормах амортизационных отчислений — 100 руб.

За наличный расчет

указанную нормативную, а также справочную и практическую литературу по бухгалтерскому учету, аудиту, менеджменту и применению вычислительной техники можно оперативно приобрести непосредственно в издательстве по адресу:

101000, Москва, ул. Чернышевского, 7 (с 10.00 до 16.00).
Контактные телефоны: 209-71-86; 925-78-19; 925-47-08.

ИЗДАТЕЛЬСТВО **Финансы
и статистика** FINANSY
I STATISTIKA
Publishing House

101000, Москва, ул. Чернышевского, 7

Говорят, что они поделили все: сферы влияния в бизнесе, в политике, в правительстве, в прессе. Говорят, но их самих об этом не спрашивают. «Столица» спросила.

Константин Боровой:

«Я — ЧЕСТНЫЙ»

Константину Натановичу Боровому 44 года. Закончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта и механико-математический факультет МГУ. Главный управляющий и президент Российской товарно-сырьевой биржи (РТСБ), президент Конгресса бирж.

— Константин Натанович! Года два назад я завела папку в своем досье: «Богатые люди. Боровой». В ней скопилось более сотни ваших интервью в разных газетах, журналах...

— Сделайте мне ксерокопию. Мне тоже хочется такую папку.

— Если бы она у вас была, тогда, возможно, вы заметили бы — до чего непоследователен господин Боровой. Кажется, непоследовательность совсем не то качество, которое формирует положительный имидж бизнесмена.

— Я тоже анализирую себя, у меня для этого есть и хороший психоаналитик. Нет более последовательного человека, чем я. Иногда чувствую себя занудой, так я последователен. Если вы докажете мне обратное — застрелюсь.

— Слава богу, что это шутка. В сентябре вы пообещали, что предприниматели уйдут из столицы из-за действий московских властей. Никто никуда не ушел, да и вы здесь. Ра-

суждая о моральном облике бизнесменов от КПСС, комсомола, ВПК, приглашаете на работу последнего премьера СССР... Честно говоря, наберется целый список непоследовательных поступков и высказываний.

— Давайте по порядку. Предприниматели — это деньги. Сегодня деньги из Москвы ушли. Как вы думаете, почему московскому правительству не хватает в бюджете 20 миллиардов? Это та сумма, которую городская казна недобирает в виде налогов с предпринимателей. Нет условий для большого бизнеса, нет и его самого. На одной квартире хранятся тома документов о нарушениях московских властей. Эксперты их анализируют, и, когда правительство уйдет в отставку, все это вскроется. Лично я не настаиваю на каком-то конкретном новом составе правительства, а хочу, чтобы оно соответствовало трем требованиям: было честным, соблюдало правила игры, принятые во

всем мире, и сократило слишком большой административный аппарат. Я верю в честность и порядочность мэра, вице-мэра, но на низшем уровне управления условий для протекционизма, взяточничества сколько угодно. Г.Попов обязан изменить эти условия.

— Если вам известны факты нарушений, они подтверждены документами, почему бы не обратиться в суд?

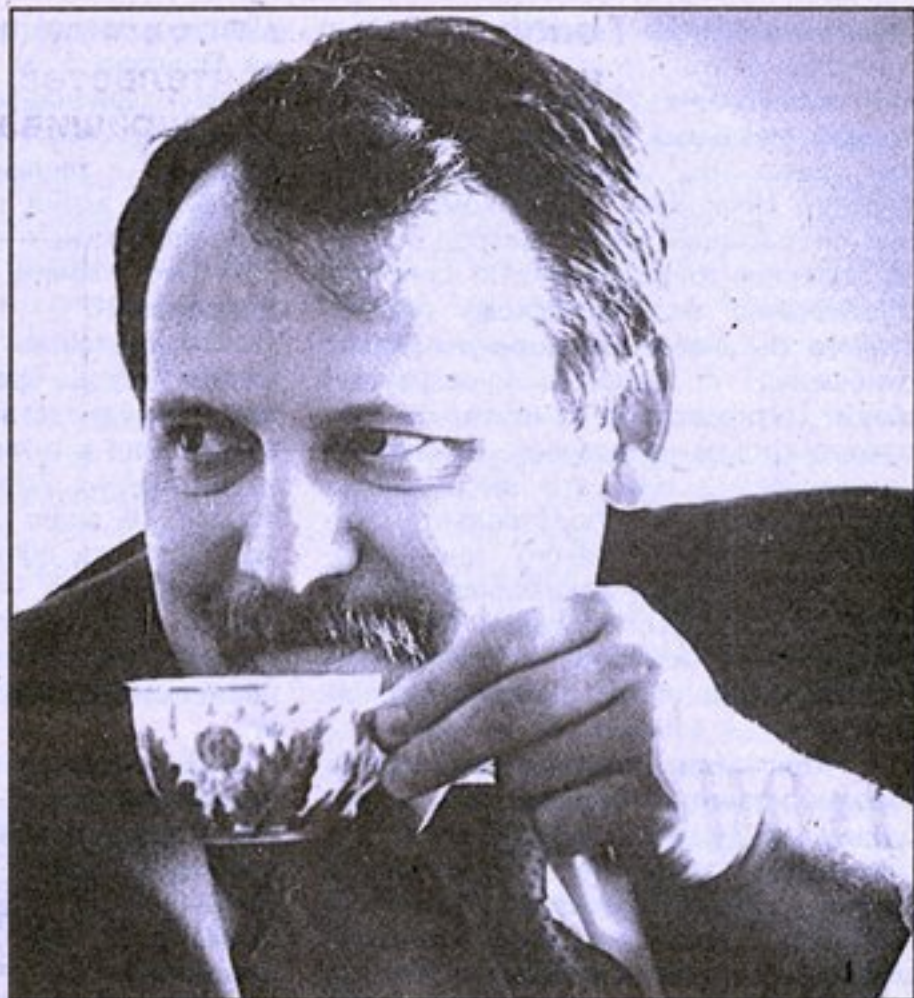
— Вести расследования, передавать дела в судебные инстанции — задача компетентных органов. У предпринимателей иные цели — они должны вслух заявить о негативных явлениях, привлечь к ним внимание.

— РТСБ до недавнего времени вели кампанию против изданий, критикующих ее, предлагала, например, не давать в эти издания рекламу. Это честная позиция?

— Биржа — это даже не коммерчес

Константин Затулин:

«РАБОТА ДЛЯ МЕНЯ — НАРКОТИК»

Константину Федоровичу Затулину 33 года. Закончил исторический факультет МГУ, затем аспирантуру. Генеральный директор Международной ассоциации руководителей предприятий, член Биржевого комитета Московской товарной биржи, сопредседатель Межрегионального биржевого союза.

— Константин Федорович, взаимные симпатии Московской товарной биржи и московского правительства известны. Означает ли это, что, пользуясь благосклонностью властей, вы имеете преимущества перед конкурентами?

— У нас действительно есть большое преимущество перед конкурентами — мы были первой биржей не только в городе, в стране. И положение по сей день обязывает. Недавно мы освободили от комиссионного сбора в пользу биржи тех, кто поставляет продовольствие в Москву. Биржа теряет на этом полтора-два миллиона каждый месяц.

Что касается благосклонности властей, то она не выражается ни в метрах, ни в рублях... К слову, мы даже не занимаем ни пяди подчиненной московским властям территории — сидим на ВДНХ, воюем вместе с мэрией за то, чтобы «потемкинскую деревню» признали частью города.

— Как в числе ваших учредителей оказался Главснаб при Мосгорисполкоме?

— Мы вынуждены были включить Главснаб в компанию учредителей по предложению московских властей. Для нас это была своего рода плата за право быстрее приступить к созданию биржи, для Ю.Лужкова — возможность убедиться, что мы не тривиальные подпольные спекулянты. Вроде обмена визитными карточками. И очень скоро выяснилось — обмен и не более.

Первому составу Биржевого комитета пришлось тратить время на выслушивание пустых речей бывшего начальника Главснаба. Главснаб — владелец 10 мест на МТБ, но никогда ничего не продал через биржу. Зато родилась легенда — как биржа начала торговать фондируемой продукцией и благодаря этому встала на ноги.

— Одни биржевики объявляют Москву зоной, неблагоприятной для

предпринимательства, другие — тут же их опровергают, считая условия вполне сносными. Одни вслух заявляют о коррупции в московском правительстве, другим эта коррупция вроде бы не мешает. Кто прав?

— Коррупция была, есть и будет и касается, разумеется, всех, но дело не в каком-то особо коррумпированном составе правительства. Это явление надо рассматривать как своего рода издержку приватизации. Пока будем делить собственность, будет почва и для коррупции, и для явлений народу героев борьбы с ней. Что касается конкретной критики якобы суперкоррумпированного московского правительства, то хотелось бы начать с фактов. Насколько я знаю, их нет, зато эмоций в избытке.

— Я сама пыталась открыть собственное дело и на себе испытала чи-

Окончание. Начало на с.20

кая организация. РТСБ — государственный механизм. Нанести ему ущерб все равно что нанести ущерб государству. Несколько тысяч коммерческих организаций могут пострадать из-за неверной информации. По сути это равнозначно экономическому преступлению. Вы знаете, как зарегулированы отношения с прессой иностранных фирм? Цитировать даже не то, что сказано, а только написанное. Похоже на тоталитаризм? Нет, это высшая степень демократии. Представляете, что означает критика такого механизма, как РТСБ?! Только доказанная, только в результате расследования. Мы сами сейчас себя изучаем, просвечиваем. Знаете, какая у нас система разведки?!

— Константин Натанович! О ваших планах известно больше, чем о результатах. Недавно создавались акционерное общество «Космическая связь», инвестиционная компания «Ринако», теперь какие-то «Золотые ворота»... Спутники, насколько я знаю, никуда не улетели. Инвестиции и результаты «Ринако» — тайна за семью печатями.

— Часть наших проектов неудачна. Попытка сдвинуть ВПК не удалась. А вот «Ринако»... Знаете, какой там объем предложений? Огромный! Но главное, что мы создаем, — это стиль. Мы работаем, как научный институт, у нас эксперты лучше, чем у правительства.

— Но иметь теперь что-либо лучше, чем у правительства, несложно...

— Ну, не скажите. В правительстве сейчас лучшие... нет, очень сильные эксперты. А лучшие — у нас.

— Итак, у «Ринако» масса инвестиционных проектов. А конкретно?

— Знаете, сколько существует «Ринако»? Три месяца. Это организация, подобной которой здесь никогда не было. Инвестиции идут прежде всего в интеллектуальную область. Создана компьютерная инфраструктура, происходит автоматический учет акций. Несколько тысяч граждан вложили в компанию деньги. Допустим, у кого-то есть пять акций. Владельцу понадобились деньги, и он продает одну акцию, остается четыре. Понимаете? Компьютер это учитывает, происходит автоматическая котировка, и человек тут же на руки получает деньги. Уникальный опыт, в мире, разумеется, известен, но тоже не очень распространен. «Ринако» создавала армия экспертов: экономисты, бухгалтеры, программисты, психологи... Представляете, у всех ощущение, что компания была всегда, а на самом деле — всего три месяца.

Сейчас я провожу эксперимент в ВПК. Создаю военно-промышленную инвестиционную компанию. В качестве уп-

равляющего пригласил Догужиева, за-ма Павлова. Увы, неудачная попытка. Таких людей все-таки нельзя допускать до власти. Хвост начал управлять собакой. Я — хозяин, у меня шестьдесят процентов акций, я ему объясняю, как надо поступать. А он не согласен.

— Так зачем тогда павловы-догужиевы?

— Представьте, что вы — директор какого-нибудь предприятия. Вам, помимо производства, нужно ориентироваться еще и в системе связей, в том числе личных. Павлов владел этой системой. Он знал, кто строил предприятие, знал, что, допустим, жена директора предприятия — дочь человека, который распоряжается сырьевыми ресурсами. Управлять по-старому, конечно, нельзя. Но опыт использовать можно.

— Коммерческие структуры активно делают власть. Где-то уже и поделили. Определенные группы предпринимателей имеют влияние на определенных людей в правительстве, в парламенте. У вас есть такие сферы влияния?

— Вы говорите о подкупе. Пока в России то идеальное правительство, которое купить нельзя. Поверьте — их действительно купить нельзя. Они — интеллигентные, порядочные люди. Мы не имеем влияния на правительство. Я не могу позвонить министру и сказать: «Делай так, как мне нужно». Главное — я никогда не буду этого делать. Я хочу, чтобы правительство самостоятельно принимало правильные решения.

— Правильные с вашей точки зрения?

— Да.

— А если не принимает?

— Тогда возможно цивилизованное лоббирование. Когда перед правительством группа предпринимателей открыто ставит вопрос: доколе?

Другая форма лоббирования — взаимоотношения с политическими партиями. С одной из самых крупных мы, например, подписали соглашение и будем совместно проводить обучение среднего звена управления. Другой партии за свой счет устанавливаем систему связи. Мы открыто с ними сотрудничаем, и они так же открыто могут отстаивать наши интересы. Поймите, мы строим модель честных отношений во всем — в бизнесе, в политике, на грани между ними.

Недавно с одной финансовой группой обсуждали какой-то проект. И молодой, способный человек сказал про конкурентов: «Если они нам не понравятся, мы их уберем». Я объяснил, что так нельзя. Мы создаем стиль отношений. Вы даже не представляете, как велико наше моральное влияние. Встретил знакомого, и он мне говорит: «Константин, мне передали, что ты запретил да-

вать взятки».

— Видимо, он перепутал. Вы, кажется, как раз призывали их давать?

— Да, я советовал, но только начинающим предпринимателям, — давайте взятки, не связывайтесь с чиновниками. Вы не представляете, как дешево можно купить чиновника.

— Какими должны быть взаимоотношения прессы и РТСБ, понятно. Но вот про конкурентов вы лично можете сказать все что угодно. Например, про московскую товарную биржу.

— Они нам не конкуренты. Недавно было заявлено, что объемы торговли на МТБ составляют 70 процентов от РТСБ. Смешно. На московской бирже пустой зал, там жизни нет.

Некоторые лидеры МТБ исповедуют сомнительный путь бизнеса — комсомольско-государственный. Они начинали карьеру в комсомоле, выработали там определенный стиль отношений и теперь переносят его в бизнес.

— Вы предлагали МТБ в самом начале объединиться?

— Предлагал первому президенту, которого оттуда выгнали. Знаете, что он мне ответил? «Зачем вы нам нужны! У нас Госснаб, сейчас выйдет постановление московского правительства о выделении павильона на ВДНХ, у нас фондируемую продукцию будут пропускать через биржу». Я ему объяснял — не бывает биржи с государственным регулированием. Лужков издавал рекомендации — предприятиям Москвы торговать через МТБ! Происходило элементарное вышибание конкурентов с рынка.

Меня не волнует что-то партийное или комсомольское прошлое. У меня мама была партийным работником. Беспокоит путь развития бизнеса — с комсомольскими замашками. Когда я читал и размножал Солженицына, некоторые из тех, кто теперь занимается бизнесом на МТБ, исключали людей из комсомола.

— Общаясь между собой, журналисты знают — какие издания постоянно хвалят вашу биржу, какие — прославляют московскую товарную биржу. Пресса поделена?

— Раньше были журналисты, которых можно было купить. Теперь таких нет. Поменялась система ценностей. Об РТСБ никто никогда не писал хорошо за деньги. Меня ценят за независимость. Я — честный, и журналистам это нравится.

Е.КОЛЕСНИКОВА

P.S. Редакция предложила Константину Натановичу провести на страницах журнала дискуссию с представителем другой школы бизнеса, как он выразился, «комсомольско-государственной». Господин Боровой отказался.

Окончание. Начало на с.21

новничий диктат: за любую бумажку — либо взятку, либо услуги. И верю похожим рассказам знакомых. Но все делается так, что фактов действительно нет.

— Люди, решившие заниматься бизнесом, должны как можно меньше зависеть от чиновников. Это бесспорно. Другое дело, как добиться такой независимости в жизни. Например, Регистрационная Палата, миновать которую не может ни один человек, пожелавший заниматься собственным делом, имеет двух хозяев — правительство Москвы и Моссовет. Если ее работу пытается контролировать один орган, руководство Палаты с жалобами на невыносимые условия обращается к другому. Сейчас правительство открыло филиалы этой Палаты по всей Москве. Сокращено до минимума и число обязательных для регистрации документов. Идеальный вариант — это, когда хочешь открыть собственное дело, запечатываешь в конверт заявление, типовой Устав и отправляешь по почте на регистрацию. По почте приходит и разрешение. Но нам до такой формы взаимоотношений еще далеко. Как и почта — до европейских стандартов связи.

— Вы состоите в Совете предпринимателей при департаменте мэра. Кто утверждал его состав?

— Мэр Москвы.

— А по каким критериям приглашались люди?

— Никаких необычных требований не было. В Совет вошли известные, уважаемые в мире бизнеса предприниматели — В.Виноградов (Инкомбанк), С. Егоров (Ассоциация Российских банков), Ю.Котов (Московская центральная фондовая биржа)... Другое условие — желание заниматься делом и выслушивать чужое мнение.

— К.Боровой среди предпринимателей известен больше остальных, однако его так и не пригласили. Из-за разногласий с московским правительством?

— Из-за того, что он не умеет себя вести. Не удивляйтесь, в купеческом или дворянском собрании это было бы достаточным объяснением.

В нашем случае следует добавить — мы собрались в Совете, чтобы заниматься проблемами экономики Москвы, а не междоусобной склокой. Совет предпринимателей, в отличие от Совета народных депутатов, не приспособлен для капризов и самоутверждений.

Поверьте, знаю, о чем говорю, — я сопредседательствовал с К.Боровым в Межрегиональном биржевом союзе (МБС). Я, как и он, состою в Совете предпринимателей при президенте России. В МБС К.Борового забаллотировали, в Совете при президенте он не появляется. К тому же есть и принципиальные расхождения: мы за современную исполнительную власть, которая может обеспечить порядок и условия для бизнеса. Господин Боровой — надежда и опора борцов за советскую власть, в московском масштабе, он вдохновляет ее морально и материально, а в последнее время полюбил митинги.

Тут мы не сойдемся.

— А между тем РТСБ, где он президент, биржа № 1?

— Российская товарно-сырьевая биржа одно время задавала тон в биржевом движении. В свою очередь быстрый старт РТСБ объясняется тем, что в обществе возник интерес к биржам вообще. Хочу еще раз подчеркнуть — ситуация меняется очень быстро, постоянным остается одно — гонка за лидером. Сегодня РТСБ лидирует, но это не вечно. Если бы РТСБ была действительно такой, какой ее рисует К.Боровой — идеальной, — ни МТБ, ни других бирж давно бы не было. На мой взгляд, в мире бизнеса существует общая закономерность — источником движения вперед является второй, идущий за лидером. Чтобы догнать первого, он должен приложить сверхусилия. Вот и сейчас разрыв между РТСБ и МТБ резко сократился.

— Люди, которые создавали российскую биржу, говорят теперь, что теряют интерес к биржевой деятельности. Одной из причин является жесткий, как правило, неоправданный диктат сверху. На МТБ такой же стиль управления?

— На МТБ и РТСБ — разная философия управления. Высшим достижением РТСБ считается сам факт существования К.Борового — управляющего и президента, «мореплавателя» и «плотника», члена и многочлена в одном лице. Все остальные, какие бы посты в иерархии они ни занимали, — слуги, в лучшем случае высокооплачиваемые царедворцы. Какие бы проекты ни вынашивали «лучшие из лучших» эксперты РТСБ, для судьбы биржи гораздо важнее, случится у Борового насморк или нет. Я вовсе не хочу сказать, что у такой жизни нет своих прелестей. Каждый день бездна импровизаций «сверху» — сегодня исходим из Москвы, завтра

прекращаем войну в Карабахе... Но надо понимать — такой стиль обречен. Его место в музее ископаемых.

Другой вариант — работа «в команде». Это означает, что ни один человек, занимая даже самый высокий пост, не может загнать предприятие «в штопор». Именно так управляют в большинстве корпораций, возраст которых не исчисляется прошлым годом.

— Работать в команде — такой стиль был принят в партии, комсомоле, теперь в бизнесе. Вы ведь, Константин Федорович, из комсомола пришли в бизнес?

— Я работал в ЦК ВЛКСМ с 1987 года по 1990-й и считаю очень полезным этот период в жизни. Принимал участие в развитии так называемой комсомольской экономики — центров НТТМ.

Время, упущенное страной в целом из-за половинчатости реформ, не прошло даром для выработки приоритетов, интереса к предпринимательству. Целое поколение людей благодаря комсомольской экономике добилось успеха в бизнесе. Как экономический эксперимент она была обречена, как социальный — принесла обществу прибыль. Из центров НТТМ вышли и Ходоровский (банк «Менатеп»), и тот же Боровой...

— МТБ сотрудничает с какой-либо политической партией?

— Отношение к политическим партиям пока скептическое. Их время еще не пришло. В отношении предпринимателей они в основном лукавят. Уж очень хочется и бизнес на словах поддерживать, и добрых «нетрудящихся» трудящихся не обидеть. Но так не бывает.

— Кто тогда должен и может отстаивать интересы предпринимателей?

— Советы при правительстве, при президенте. Я о них уже упоминал. Все власти говорят о любви к предпринимателям, но на самом деле приходится добиваться элементарного понимания. К сожалению, мы пока не пришли к положению, когда можно заниматься бизнесом и игнорировать власть.

— Что лично вам дает занятие бизнесом?

— Я всегда стремился к независимости и почти ее достиг. К тому же я постоянно недоволен собой. А работа для меня — наркотик.

Е.КОЛЕСНИКОВА

Эльмар ГУСЕЙНОВ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИРА

Название итальянской денежной единицы — лиры — ассоциируется по чисто формальному созвучию с самыми разнообразными понятиями, знакомыми нам с детства. И с древним музыкальным инструментом, и с персонажем знаменитой шекспировской трагедии. Однако мало кому пришло бы в голову связать итальянскую лиру с хорошо известной всем нам мерой объема — литром. Между тем именно прозаический литр дал когда-то имя денежной единице Италии.

Слово «лира» заимствовано из латыни, где «либра» означает «фунт». А римляне в свою очередь получили это слово от греков, у которых существовала старинная мера веса «литра». Кстати, и в русский язык термин «литр» принесли византийские греки. Только вместо единицы веса он стал обозначать единицу объема.

Своеобразным отзвуком этой древней традиции являлось бытовавшее еще в конце XIX века на острове Мальта и на Востоке название английского фунта стерлингов: «лира стерлина», или английская лира. Это было буквально переводом термина «фунт» на итальянский язык.

Еще в древности, как это нередко случалось, «литра» как мера веса трансформировалась в денежную единицу. С IV века до нашей эры в греческих городах Сицилии чеканились медные, серебряные и золотые монеты под таким названием. А много позже, в XV веке нашей эры, в Венеции появилась местная денежная единица, называвшаяся лира.

С тех пор лиры различного веса и достоинства выпускались многими небольшими итальянскими государствами. В 1814 году свои лиры пускают в оборот австрийцы, которым принадлежали значительные территории в Северной Италии. Именно эта австрийская лира стала непосредственной предшественницей так называемой «новой» итальянской лиры, введенной в августе 1862 года в качестве общенациональной денежной единицы после окончательного объединения Италии.

С тех пор история лиры — это история почти непрерывных девальваций. Поначалу, в 1862 году, лира в точности соответствовала своим золотым и серебряным содержанием французскому франку: 4,5 грамма серебра или 0,29

грамма золота. Копирование франка было вызвано традиционной экономической ориентацией Северной Италии на Францию. А также твердостью и авторитетом французской денежной единицы, ставшей во второй половине XIX века образцом для создания национальных валют стран — членом так называемого Латинского монетного союза, в который помимо Франции входили Бельгия, Италия, Швейцария и Греция. Не случайно лиру еще в начале XX века в Северной Италии нередко называли франком.

Однако, несмотря на солидность франка, с которого был взят пример, лиру вплоть до первой мировой войны регулярно лихорадило. Золотая и серебряная монеты периодически исчезали из обращения. Стоимость бумажных денег на 20 процентов уступала обозначенному на них золотому номиналу. Тяжкими ударами для лиры стали обе мировые войны, особенно последняя. Если в 30-х годах курс лиры по отношению к доллару определялся соотношением 19:1 и еще базировался на золотом содержании итальянской валюты, то в сентябре 1949 года после очередной девальвации за доллар давали уже 625 лир.

С тех пор лира принадлежит к числу валют, стоимость которых по отношению к доллару исчисляется трех- или четырехзначными цифрами. В отличие от французов итальянские власти после войны так и не решились произвести деноминацию национальных денег. Именно поэтому, кстати, лира, как и японская иена, относится к валютам, формально разделяющимся на более мелкие, но на практике давно уже реально не существующие денежные единицы.

И сегодня считается, что лира содержит 100 чентезимо. Но этих монет нет в обороте, ибо на них при всем желании нечего было бы купить. Ведь даже на

WWW.STOLITSA.ORG

мельчайшую из выпускаемых в Италии монет, достоинством в 1 лиру, при нынешнем ее курсе и при нынешних ценах ничего нельзя приобрести.

А вообще итальянские лиры выпускаются банкнотами в 100 000, 50 000, 20 000, 10 000, 5 000, 2 000 и 1 000 лир. Чеканятся также монеты в 1 000, 500, 100, 50, 20, 10, 5, 2 и 1 лиру. Часть из этих монет, самые мелкие, имеют больше сувенирную и нумизматическую, нежели реальную ценность.

История подделок итальянской валюты отмечена весьма разнообразным и необычным составом тех, кто брался за это хлопотное дело. Послевоенная статистика зафиксировала, например, среди подделывателей банкнот священника Ремо Череди из провинции Бергамо. Он занимался печатанием фальшивых ассигнаций в 50 000 лир прямо в помещении церковного прихода вместе с прихожанами. Забавно, что помимо изготовления денег эта группа «производила» также порнографические журналы: то ли для души, то ли из-за того, что подделка денег давала небольшие доходы... Неаполитанская полиция выловила как-то фальшивомонетчиков из похоронного бюро, перевозивших свою продукцию в автокатафалках. А на зимней Олимпиаде в Лейк-Плэсиде в 1980 году прибывшие из Италии полицейские агенты арестовали одного из лыжников — члена сборной этой страны. Лыжник оказался фальшивомонетчиком. Принять участие в соревнованиях ему так и не удалось.

Перечень подобных историй можно было бы продолжить, но вот что надо помнить всем, кто имеет дело с наличными лирами: основной поток фальшивых лир устремляется за пределы Италии вместе с итальянскими эмигрантами в страны, куда они традиционно выезжают на заработки: в Швейцарию,

Францию, Австрию и ФРГ.

Современное положение итальянской лиры на мировых валютных рынках определяется целым рядом внешне совершенно противоречивых тенденций, присущих денежно-финансовой системе Италии. С одной стороны, это государство с традиционно высоким уровнем инфляции (16,5 процента в 1991 году) и огромным дефицитом государственного бюджета (10,7 процента от объема ВВП страны в 1991 году, по сравнению, скажем, с 2 процентами во Франции). Причина дефицита и инфляции — чрезмерные расходы на социальные нужды и на весь общественный сектор экономики, который работает крайне неэффективно. Но, несмотря на это, курс лиры в течение последних 8 лет неуклонно растет. Если в 1984 году за доллар давали на валютных рынках почти 1936 лир, то в апреле 1992 года — в среднем 1240 лир.

Отчасти стабильность лиры объясняется высокой ставкой учетного процента, призванного компенсировать высокие темпы инфляции. Еще год назад уровень учетных ставок в Италии достигал 13 процентов, но в минувшем году он снизился до 11 процентов. Высокий уровень процентных ставок способствовал притоку в страну иностранного капитала, что благотворно сказывалось на курсе лиры.

В известной мере сыграл положительную роль стабильный рост итальянской экономики в последние годы — ВВП Италии увеличился за 10 лет на 28 процентов. Следует также учесть и то, что примерно половина доходов в стране укрывается от налогов, что стало недоброй традицией, но увеличивает реальную покупательную способность населения и курс национальной валюты.

Италия еще в 1990 году сняла последние ограничения на валютные операции.

При этом высказывались опасения, что произойдет отток капиталов из страны. Однако на деле получилось обратное. Высокий уровень учетных ставок и укрепившаяся в результате участия в механизме обменных курсов европейской валютной системы стабильность лиры привлекли инвесторов, и средства потекли в Италию.

Можно ожидать, что в ближайшие годы стабильность лиры еще больше укрепится. Дело в том, что в рамках создания единой европейской валютной системы Италия обязалась перед партнерами по ЕС к 1997 году снизить темпы инфляции с 6,4 до 3,5 процента и сократить бюджетный дефицит с 10,3 до 3 процентов от уровня ВВП. Размер государственного долга предстоит сократить со 108 до 60 процентов ВВП. В рамках этих обязательств итальянское правительство осуществляет целый комплекс мер по достижению бездефицитного бюджета. Правда, в 1991 году добиться этого не удалось, но уже в 1992 году планируется получить превышение доходов над расходами в 24 триллиона лир (около 20 миллиардов долларов).

Если все эти финансовые мероприятия будут действительно осуществлены, то до конца столетия лира сохранит статус одной из самых стабильных валют мира. А значит, она превратится в желанный объект помещения капитала. Как для тех, кто стремится повысить выгоду инвестировать свои средства, так и для тех, кто просто стремится вложить наличность в надежную валюту, чтобы хоть как-то застраховать ее от инфляции.

УСЛУГИ
ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА

Назависимые квалифицированные юристы
оказывают правовые услуги:

- создание и регистрация любых предприятий, в том числе с участием иностранного капитала;
- приватизация государственных предприятий;
- защита на следствии и в судах по сложным уголовным делам;
- обслуживание предприятий;
- представительство интересов в судах и арбитражах.

Наши телефоны: 207-40-57, 207-77-78, 171-13-93.

Наш адрес: пер. Печатников, 3—10.

Ст. метро «Сухаревская» либо «Цветной бульвар», а если удобно — платформа «Карачарово».

ПРЕДПРИЯТИЕ ИЗГОТОВИТ:
ШТАМПЫ, ПЕЧАТИ

Срок исполнения от 6 часов до 7 дней
Тел. 281-95-55, 207-31-38

Производственная фирма

«АЗА»

предлагает организациям
и частным лицам:

- строительство домов и дач;
 - ремонт квартир и переоборудование их под офис;
 - поставку и монтаж ангаров;
 - транспортные услуги.
- Арендует помещения.
Приглашает на работу рабочих всех строительных специальностей.
Обучение по методу ДЖУНЫ.

Адрес: Москва,
ул. Нижняя, д.15
Тел: 973-89-28

Московский
АВТОМЕХАНИЧЕС-
КИЙ
ИНСТИТУТ

— один из ведущих вузов в области автомобилестроения 25 апреля в 15 часов приглашает всех желающих на день открытых дверей. Для Вас организованы платные репетиционные экзамены: 3 мая в 10 час. — русский язык и литература (письменно), 10 мая с 10 часов — математика (письменно), 17 мая с 10 часов — физика (устно). Итоги репетиционных экзаменов засчитываются как вступительные. Прием документов с 15 апреля.

На специальности «Маркетинг и менеджмент» сдается дополнительный экзамен по иностранному языку (устно).

Адрес института:
Большая
Семеновская ул., 38.
Телефоны: 360-06-31
369-96-30

ОБЪЯВЛЕНИЕ
В
«СТОЛИЦЕ»:

ЭТО НАДЕЖНО,
УДОБНО,
ДОСТУПНО
ВСЕМ !

Продать собаку или ковер,
купить телевизор или
автомобиль, снять

квартиру, подыскать новую
работу, найти партнера в
бизнесе, друга или

любимую — все это можно
теперь сделать с помощью
нашего журнала.

«Столица» начинает публиковать
частные объявления граждан.

Цены умеренные.

Эффект потрясающий.

Звоните, пожалуйста, нам
по телефону 928-83-40

«ExNet — ИнКо»

— НАДЕЖДА РОССИЙСКОГО РЫНКА

— Рафаэль, в тридцать лет быть на столь престижном и одновременно ответственнейшем посту не каждому по плечу. Как складывался ваш путь в рынок?

— По образованию я инженер-математик, в прошлом профессиональный военный. В период офицерства специализировался на телекоммуникациях, а демобилизовавшись (тогда, три года назад это делалось с большим трудом), вместе с еще одним «конверсантом» мы стали коммерсантами, организовав малое предприятие «Компьютерные и информационные технологии». Нам удалось создать пакеты программного обеспечения для компьютеров на уровне международных стандартов (и по качеству, и по стоимости, ибо во всем мире матобеспечение стоит гораздо дороже самих компьютеров). В прошлом году мы заразились идеей создания электронной биржи «ExNet».

Сейчас в сеть электронной биржи по СНГ включено около 100 брокерских контор, из которых активно торгуют две трети. Благодаря особому алгоритму торгов она не похожа на аналогичные структуры, работающие в основном по принципу «доски объявлений» (где просто сводятся предложения о покупке и продаже). В алгоритм заложены временные интервалы — время экспонирования товара, проведения торгов, принятия решений. Все происходит как в торговом зале настоящей биржи.

Чуть позже для удобства клиентов была организована одноименная страховая компания. С тем, чтобы лю-

Развитие коммерческих телекоммуникационных систем, строительство железных дорог, внедрение прогрессивных технологий в развитие пищевой, лесной, перерабатывающей промышленности и фермерских хозяйств, переработку отходов экологически вредных химических производств — вот далеко не полный перечень высокоприбыльных проектов, в которые средства держателей акций инвестирует стремительно развивающаяся корпорация «ExNet — ИнКо». Мы беседуем с генеральным директором А.О. «Инвестиционная корпорация «ExNet — ИнКо» Рафаэлем МУСТАФИНЫМ.

**Телефоны «ExNet — ИнКо»:
252-14-00; 252-28-88; 252-45-00**

бая заключенная сделка автоматически страховалась. Для более быстрой и удобной оплаты по сделкам создается банк «ExNet». Самой собой, все подразделения компании тесно связаны с телекоммуникационными каналами и системами. Не секрет, что существующие отечественные каналы находятся далеко не в лучшем состоянии. К тому же Министерство связи, являясь монополистом в этой области, диктует свои условия, очень далекие от рыночных. Именно поэтому, решая проблему создания средств управления базами данных удаленного доступа, мы начали искать проект усовершенствования российских телекоммуникаций с выходом на обра-

зование параллельной независимой телекоммуникационной структуры. Для финансирования этой программы и была в феврале 1992 года зарегистрирована инвестиционная корпорация «ExNet», которую поручили возглавить мне.

— Вы стартовали тогда с уставным фондом в 40 млн. рублей. Но спустя два месяца «ExNet» уже размещает второй выпуск акций по номинальной стоимости 1000 рублей на общую сумму 5 миллиардов (!)... Этот космический прыжок основан...

— ...прежде всего на интересе именно к нашим космическим программам и другим проектам практически всех слоев населения. При помо-

щи средств акционеров мы через полтора года сможем создать такую спутниковую систему, подкрепленную мощными наземными структурами, что ее досягаемость будет сравнима с «ИНМАРСАТ».

— Значит, мы будем иметь уровень не ниже международной системы связи?! И все же, где гарантии выполнимости этого и других проектов, задуманных или отобранных «ExNet»?

— Во-первых, у нас огромный конкурс проектов, и выбираем мы действительно лучшие из лучших, гарантирующие высокую прибыль акционеров. Во-вторых, для обеспечения гласности и компетентности деятельности корпорации у нас создаются наблюдательный и попечительский советы из числа экономистов, политиков и бизнесменов с мировыми именами. В-третьих, весь наш коллектив, возглавляемый президентом корпорации Тофиком Саттаровым, полон сил и энергии, а также необходимого опыта, чтобы выполнить намеченные задачи. Ну и в-четвертых, здравый смысл подсказывает, что, если не вложить сегодня средства в те же телекоммуникации, к концу века Россия придет в ранге в лучшем случае слаборазвитой страны, не готовой жить в условиях цивилизованного рынка, где главным предметом купли и продажи будет информация. Став же акционерами нашей корпорации, мы все вместе поможем России встретить XXI век информационной державой, на равных входящей в новый информационный порядок.

В редакцию «Столицы» случайно попал номер «Российской газеты» от 15 ноября 1991 года. На первой полосе — броский заголовок: «Нашей газете — год». Внутри — вкладыш, представляющий собой репринт пробного номера газеты годичной давности. В общем, ничего особенно интересного на первый взгляд. Но присмотрелись наши вездельники и дотошные сотрудники к репринту повнимательней и ахнули: «Он ведь не 15-м, а 3 ноября датирован! Выходит, газета собственноручно сдвинула свой праздник?»

Такая версия показалась весьма маловероятной, и сотрудники решили копнуть поглубже — посмотреть редакционную подшивку в самой «РГ». Трудновато было, но доступ к таковой все-таки получили. Старания наши были вознаграждены новым сюрпризом: пробного номера от 3

ЧТО НАПИСАНО ПЕРОМ — ВЫРУБАЮТ...

ноября в подшивке не оказалось, зато обнаружился пробный номер «РГ» от 1 ноября того же года. Сей экземпляр очень похож по содержанию на номер от 3 ноября, но только на первый взгляд. При сравнении нетрудно сделать вывод: самый первый номер кому-то здорово не угодил. Тогда из него выбросили материалы «Как политики выкручивают руки профессионалам», «Правительство СССР скупает голоса

депутатов», а также вступление к статье «Дай Бог России найти дорогу к свету», подписанное Патриархом Алексием; все оставшееся перевернули, по-видимому, даже не очень-то считаясь с первоначальной идеей, — и получился «пробный» номер от 3 ноября. Он устроил все «заинтересованные стороны», стал «визитной карточкой» газеты. А в 1991 году именно его воспроизвели в «подарочном» варианте.

Г.Б.

БОЛЬШЕ ПАРТИЙЦЕВ — ХОРОШИХ И РАЗНЫХ

Нет-нет, отнюдь не упала политическая активность масс. Лишь начала принимать совсем уж причудливые формы. Вот, к примеру, что творится на Алтае.

Здесь недавно была создана «Партия стоящих в очередях». О своих целях и задачах функционеры ПСО известили народ через местные средства массовой информации, включая телевидение, но пока не успели зарегистрироваться. Видимо, как раз потому, что стоят в очередях. Зато в магазинах у тех же партийцев полно времени для заседаний и принятия резолюций. Впрочем, слово «заседание» в данном случае едва ли уместно, а термин «застояние» еще не придуман.

Увы, не зарегистрирована и Партия дураков, хотя она регулярно проводит свои акции. А именно: сидит у фонтана или оккупирует кафе «Петушок», чем приводит в совершеннейшее отчаяние его новых владельцев. Но такие проявления куда безобиднее и трогательнее, чем «штучки» Жириновского, партии которого, кстати, тут тоже было почему-то отказано в регистрации.

А превзошел всех один из жителей села Алексеевка, подавший заявление о регистрации «Коммунистической партии Советского Союза в

масштабе Алексеевки». Были представлены устав, программа и протокол состоявшегося в Алексеевке 29-го съезда КПСС. В свете последних событий все это выглядело бы вполне нормально, если бы гражданин вдруг не заявил, что он — «Генеральный секретарь КПСС всех галактик». Тогда его просто потихоньку вывели на улицу.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

НА ВОРЕ ШАПКА НЕ ГОРИТ. ЗАТО ВОЛОСЫ ВЫПАДАЮТ

Очередная напасть обрушилась на Сочи: то и дело обворовывают дачные домики. Выносят что ни попадя: мебель, огородный инвентарь, всякое барахло. А одну невезучую гражданку за последние полгода обчищали пять раз.

Как бороться со злоумышленниками? Задумала дачница подложить им «мину замедленного действия» — вкрутила в ножку одной из старых кроватей, которой уже не пользовалась, капсулу с радиоактивным веществом.

Как и следовало ожидать, вскоре кровать унесли. Теперь тот бедолага, который будет на ней спать, имеет все шансы начисто облысеть.

«Таким и надо, — мстительно сказала дачница, когда к ней

пришли работники милиции. — А вы по приметам найдите похитителей. Раз лысый — значит, спал на моей кровати».

К поискам приступили сотрудники внутренних дел и специалисты радиологической службы.

Дмитрий ЕРМАКОВ

КАК ВАСЯ СТАЛИН БАРИНОМ БЫЛ

Некая жительница поселка Купанское Ярославской области поведала, что в годы своей шальной молодости состояла, так сказать, в интимных отношениях с самим Василием Сталиным. В качестве доказательства она предъявляет фотографию с подписью Василия. Действительно ли это почерк Василия Иосифовича — в местных условиях установить трудно, но окрестные жители говорят, что «Суламифь Переславского уезда» не привирает. Дело в том, что в соседнем селе Усолжье у Сталина-меньшого были две дачи, куда он частенько приезжал (да не просто так, а с цыганами). Разгуливая по селу, барин выбирал себе девок, что покрасивее, и веселился с ними. Он вообще был нраву буйного, неугомонного. Рассказывают, что летал над селом на своем самолете и разбрасывал деньги из большого мешка; напивался пьяным с деревенскими му-

На этом можно было бы поставить точку, но напрашиваются вопросы. Почему спустя год редакция продолжает скрывать настоящий первый номер своей газеты? Кого до сих пор боится ее главный редактор Валентин Логунов — «августовский путч» ведь давно уж провалился? Кто сдвинул газете праздник на двенадцать суток и зачем такой молодой и на первый взгляд очень независимой газете уже через год существования браться за срочное переписывание собственной истории?

Редакция будет очень благодарна, если люди, делавшие самый первый номер «РГ» (ни одного из них в нынешнем составе редакции найти не удалось), откликнутся и помогут разъяснить нашим читателям эти все странности.

жиками и принимался пороть их, если что не нравилось. Роман с нашей героиней продолжался у Василия довольно долго, и не догадывался о нем, видимо, только «рогатый» муж. А если даже и догадывался, то вел себя благоразумно: барин, как-никак, «шалит».

Олег ПЕТРОВ

У «МОЛОДОГВАРДЕЙЦЕВ» ДЛИННЫЕ РУКИ

В Перми под вывеской газеты «Молодая гвардия» работает «синдикат» по изготовлению сенсаций. По свидетельству одного из бывших сотрудников, делается это так: под присмотром главного редактора Галины Вотвиной и директора «синдиката» Константина Пустовойта — личности в высшей степени занятой — местные репортеры склоняются над кипой московских газет. В ход идет все подряд — от «Московских новостей» до «Голоса вселенной». Недостает лишь пустяка: ссылки на источник и фамилии истинного автора.

Так, недавно журналист «Литературной газеты» Юрий Щекочихин с изумлением узнал, что в пермской «молодежке» за подписью Г.Вотвиной опубликован огромный кусок из его книги «Алло, мы вас слушаем». Потом заволновалась поэтесса из Москвы Эвелина

Ракитская. Та же Галина Вотина в литературном приложении к «МГ» напечатала как свои собственные семь ее стихотворений.

Наши изобретательные герои разработали и другие способы поразить читателя. С пометкой «специально для МГ» была опубликована статья о крысах-мутантах, якобы бесчинствующих в одном из городов Пермской области. Автором сенсации значился знаменитый журналист Ярослав Голованов. Сам же он заметил, что о крысах никогда не писал вообще. Тем более «специально для МГ».

Страсть к патологиям подтолкнула одного из «молодогвардейцев» к созданию криминального очерка «Некрофил», где речь шла о некоем Кирилле, который вскрывал могилы на пермском кладбище и насиловал трупы женщин. Забеспокоившаяся было милиция не без удивления обнаружила, что этот материал перепечатан из книги «Частная сексопатология».

Два журналиста, восставшие против плагиаторского беспредела, были уволены из редакции под давлением вышеупомянутого Константина Пустовойта. Благодаря его же усилиям не вышла в эфир передача пермского телевидения, где двое «фрондеров» рассказывают о делишках в «МГ». Тогда журналисты обратились в «Пермские новости» — орган облсовета народных депутатов. Статья была снята уже из набора...

Юрий БЕЛИКОВ

ОТ РЯДОВОГО И ДО МАРШАЛА — ОДНА СЕМЬЯ. СИЦИЛИЙСКАЯ?

Миром управляют кланы. Увы, нередко — преступные кланы. Те, кто кажется нам правителями, на самом деле — чаще всего! — марионетки «в ловких и натруженных руках» сильных мира сего.

К сожалению, даже самая гуманная и доблестная в мире Советская армия управляется (простите, управлялась) группировками. Во имя нашей с вами безопасности? Может быть. Но вот другое мнение. Слово капитану запаса Фахратдину Таирову. Человеку, попытавшемуся бороться с системой...

— В семьдесят шестом году умер маршал Гречко. Тут же в армии начались кадровые перестановки. Командующий войсками Белорусского военного округа генерал Третьяк и его родственник подполковник Фролов (они свояки, жены на сестрах) направляются в Дальневосточный военный округ. Одновременно из Москвы переводится в Дальневосточный военный округ генерал Язов. Третьяк занимает должность командующего. Его первым замом становится Язов. А Фролов — начальником медицинской службы. Вслед за этим начинается приток на Дальний Восток офицеров высшего звена из Белорусского военного округа. Чтобы на всех постах были

свои — надежные, проверенные! — люди. И вот тут-то разворачиваются «интересные» события. Расскажу только об одной операции. В армии существует — для каждого солдата — аптечка индивидуальная. Согласно закону она должна периодически «освежаться». Медикаменты время от времени заменяются на новые. Старые — утилизируются. Что же происходило в Дальневосточном округе, где я служил и был начальником второго медицинского отдела? Фролов, опираясь на поддержку Третьяка (думаю, и Язов был в курсе), утилизованные аптечки не уничтожал (хотя обязан был это делать согласно приказу министра обороны). То есть уничтожал, да не все. Хлортетрациклин не уничтожал. А продавал (не сам, конечно, а через «своих» людей) «Зооветснабу» (ветеринарной службе). Хлортетрациклин в то время стоил триста рублей за килограмм. Так что масштабы хищений были огромны. У меня есть документы (есть, впрочем, они и в прокуратуре), которые ВСЕ мои слова подтверждают. Когда я (как начальник медицинского отдела) отказался подписывать сфальсифицированные начальством документы, генерал Третьяк издал приказ о том, что моя должность в армии упраздняется... Военный прокурор, подполковник Ковалев уничтожил все документы расследования КГБ (госбезопасность проводила по этому поводу расследование и встала на мою сторону).

*Из жизни генералов
На съемках фильма*

Судьбы трех главных «героев» этой истории были тесно связаны и в дальнейшем. Язов, отслужив несколько лет на больших постах в ЦГВ и в Среднеазиатском военном округе, вернулся на Дальний Восток — сменил Третьяка на должности командующего округом. Третьяк же вместе с Фроловым некоторое время служили в Улан-Удэ. В 1986 году вся троица встретилась в Москве, а в 1987 году картина приняла законченный вид. Язов — министр обороны, Третьяк — его заместитель, генерал Фролов служит в Центральном военно-медицинском управлении МО СССР.

Но однажды в нашей непредсказуемой стране случается путч. После этого Язов оказался в «Матросской тишине». Но где же другие? Они — вполне благополучно! — уходят в отставку. А Язов сидит. Он, наверное, за все и ответит. В одиночку.

Евгений СТЕПАНОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Алексей МИТРОФАНОВ

ПОМНЮ, РАНЬШЕ...

Помню, раньше, когда я был маленький, все мы очень сладко жили. Шоколадных конфет в коробках было много. И со всякими начинками. Но взрослые поговаривали, это, дескать, ерунда, а вот в пятидесятые годы... Коробки — огромные, конфеты — с ликером, и в каждом магазине, и чуть не каждый день на столе. И оттого считалось, что теперь мы живем плохо.

Помню, раньше, когда я был юный, можно было запросто съездить в западный город Ригу и привезти оттуда керамическую бутылку с горьким черным бальзамом. Он всегда продавался в универсаме на улице Аудею и стоил где-то рублей тринадцать. Это казалось очень дорого, и, распла-

чиваясь за бутылку, мы думали, что живем плохо.

Кстати, водка была дешевой, но в очереди за ней могли покалечить. Кстати, такси было 10 коп. за км, но в них не везли по счетчику. Кстати, здравоохранение было бесплатным, но называли его почему-то здравоохранением. Кстати, дефицит был, и цены росли (это называлось их упорядочени-

ем). И бомжи были, и кто угодно.

И все время мы говорили друг другу: «Сейчас хуже, чем было, но лучше, чем будет». При этом озирались — не дай Бог, кто не надо услышит. А какой-нибудь зануда мог вызвать в свой светлый и просторный кабинет и полчаса пороть чепуху. При этом от него зависело благополучие посетителя.

Да, сейчас появился страх. Но вместе с ним и надежда. А было лишь тупое осознание медленного, ежедневного падения. И гороскопами тогда не торговали. Во-первых, потому, что запрещалось, а во-вторых, потому, что все и так было ясно.

Тогда мы были глупыми. На фотографиях первомайских демонстраций не люди — рыбки в аквариуме. Им корму насыпают — они поклеют, их в унитаз спустят — они не сморгнут даже.

И только сейчас в нас проступают люди. В большинстве своем — злые, ленивые и жадные. Но, увы, мы давно уже были такими. Только ничего, ничего не понимали.

НАС СОВЕТАМИ НЕ НАКОРМИШЬ, ТОЛЬКО — МЯСОМ

WWW.STOLITSA.ORG

— Вам довольно много приходилось сотрудничать с советниками из-за рубежа. Почему, на ваш взгляд, они помогают нам «инкогнито», опасаясь публичности?

— Вероятно, они получили такой «инструктаж» — не афишировать свою деятельность в России. Они чувствуют, что ориентация на Запад — уязвимый момент в программе реформ Гайдара, что всякое упоминание о «посланниках Запада» — лишняя козырь для наших «патриотов»-антирыночников.

— Кто и за чей счет направляет сюда советников?

— Институт советников возник в конце прошлого года, когда правительство Гайдара окончательно определилось с курсом реформ. За образец были взяты идеи неоллиберализма, и стало очевидным — без западного опыта нам не обойтись. Тогда в Россию начали приезжать специалисты из Международного валютного фонда. Экономисты из Европы и Америки сегодня работают во многих российских министерствах. Финансирование их пребывания входит в помощь со стороны Запада, это дело ЕС, мы не платим ни копейки.

— Что они за люди? Каким еще странам давали советы и с какими результатами?

— Обычно это люди из науки. Университетские профессора, которые на Западе — отнюдь не кабинетные отшельники. Там ведущие ученые, кроме преподавания, живут консультациями. Знаменитый американский профессор Милтон Фридман консультировал правительства ряда стран — Чили, например, — по переходу к рыночной экономике. К нам едут экономисты с богатым опытом работы в странах «третьего мира», добившихся (во многом благодаря «западникам») ощутимых успехов в экономике. Россия для этих ученых — весьма привлекательна. Они отправляются к нам, как на встречу с иной цивилизацией. Каждый шаг для них — науч-

Мы Запада не боимся. Мы его просто уважаем. Еще мы на него надеемся — сильный слабого должен спасать. И нам безумно интересно: как оно выглядит, наше спасение, в лицах? Не безымянна же она, эта протянутая нам «рука помощи»? Узнала я, что к Министерству труда и занятости населения РФ прикомандирован советник российского правительства по экономическим вопросам Ричард Лейард. Что же он нам советует и когда, приблизительно, мы собственной кожей сможем почувствовать эффект от его советов? — хотелось узнать от господина Лейарда. Не довелось. Оказалось — не мы, а они нас боятся. Рекомендации нам дают охотно, а интервью — не очень. По словам Ричарда Лейарда, западным советникам не велено особо «выделяться» на фоне экономических реформ в России.

Прокомментировать «советы» Запада бывшей Стране Советов согласился начальник Управления уровня жизни населения и политики доходов Минтруда Евгений ГОНТМАХЕР.

ное открытие, расширение кругозора. Я даже думаю, что на Западе есть определенная конкуренция между теми, кто желает нам помочь советами. Экономисты рвутся сюда не ради высокой платы за консультации — ради научной карьеры. Они возвратятся на родину, будут писать большие статьи и толстые книги о нашей жизни и нашей экономике и это будет читаться, потому что Россия сегодня — очень в моде на Западе. Там распространено почти патерналистское отношение к нам. Советник приезжает на время домой, в Англию или в США, рассказывает: «Я работаю в российском правительстве, помогаю Ельцину» — и это звучит. Это котируется.

— Я слышала, на Западе также распространено мнение, будто у нас вообще нет своих экономистов — одни бухгалтеры.

— Мало кому на Западе сегодня о чем-то говорят имена наших ведущих экономистов: Шаталина, Петракова, Аганбегяна. Эти люди всю жизнь занимались экономикой социализма. Западу их мысли были совершенно неинтересны — там обреченность плановой социалистической экономики поняли давно. Откуда было взяться иному отношению к нашей науке? У нас никогда нормально не решались финансовые вопросы. Не проводилась настоящая налоговая политика. Не определялось разумное соотношение между курсом рубля и доллара. Известно ведь, как появился на свет курс 1 доллар — 60 копеек. Выдающийся экономист эпохи тоталитаризма Вознесенский предоставил Сталину расчеты, по которым доллар равнялся 6 рублям, что соответствовало покупательной способности на то время. Увидав такое оскорбление национальной валюты, Сталин просто зачеркнул один ноль. По таким экономическим законам мы жили. И отстали на десятилетия. Мы сейчас много пишем и плачем о разгроме генетики, кибернетики, но так же пострадала и эко-

номическая наука. Причем ее начали душиить на корню — еще во время первого пятилетнего плана.

— **Получается, без западных экономических мозгов, без советников нам — конец?**

— Мы, конечно, нуждаемся в западной поддержке. Но Россия — не Южная Корея, не Таиланд. Специфика ее так велика, что западные советы подчас теряют всякий смысл. Есть региональная специфика. США — тоже огромная страна, но каждый штат — это Америка. Россия же до сих пор живет в разных измерениях. Взять, к примеру, Туву — эта республика сегодня пребывает в стадии некоего перехода от феодализма к капитализму. Или наш Крайний Север, где несколько миллионов человек живут в экстремальных условиях, которые Западу и не снились. На всем канадском севере порядка 50 тысяч населения, а в одном Норильском районе — 300 тысяч жителей. Уникальны различия в образе жизни города и деревни. На Западе не существует провинции: там дороги, там связь. Советникам не понять, почему, находясь в Тюмени, невозможно позвонить в Нью-Йорк. В Москву — и то непросто. Они сюда даже свои средства связи привозят: компьютеры, телефаксы. Мы в министерстве очень радуемся этой технике — вот она, осязаемая помощь Запада...

Советники ломают головы: как у нас реализуется власть? Они ведь воспитаны в законопослушании. Закон — Бог, на которого они молятся. Этика поведения у них в крови. В американских школах, между прочим, не ведают, что значит списывать друг у друга — это же нечестно! А к нам-то едет отборная интеллигенция, яйцеголовые. Они теряются, в ужас приходят, когда видят, что какой-то закон или указ президента здесь совершенно игнорируется. И сами они, предлагая свои меры, автоматически рассчитывают: раз под их «рецепт» было дано распоряжение — оно будет выполнено. Как правило, такого не случается...

— **Что все-таки они нам советуют?**

— Я могу судить только о своей сфере — о социальных проблемах. Возможно, в решении чисто финансовых вопросов

советы Запада своевременны и полезны. Но в области уровня жизни все их рекомендации сводятся к двум формулам. Первая: у нас чересчур большие (для нашего бюджета) социальные программы. И второе: мы живем лучше, чем живут страны «третьего мира». Вывод: есть резервы для дальнейшего снижения уровня жизни.

Один из специалистов по питанию — квалифицированный человек, но американец, изучил наши предложения по минимальному уровню потребления. Констатировал непомерную щедрость: количество продовольствия в потребительской корзине необычайно завышено с точки зрения минимальных потребностей. Определил также неправильный набор корзины: она-де содержит большую долю мясных и молочных продуктов. Потребление мясных продуктов должно составлять, по нашим подсчетам, 58 килограммов в год на взрослого мужчину. Советник предложил нам другой набор, где идет резкий перекоп в сторону хлебопродуктов и картофеля и существенно снижается калорийность. То есть идет полное пренебрежение нашими национальными особенностями. В России сформировался в основном мясной тип питания. Это даже чисто психологическая ориентировка: в нашем представлении потребление мяса связано с престижностью. Та же ситуация была в США в 10—20-е годы, когда Америка буквально обжиралась мясом. Шло социальное расслоение, появлялись, как у нас сегодня, новые предприниматели «из грязи — в князи». Общество динамично развивалось, уровень культуры сильно отставал. Потребление мяса в год достигало у богатых слоев — 150 килограммов на душу! Сейчас эта цифра все ниже и ниже — американцы заботятся о своем здоровье. Но мы-то не находимся на этой стадии развития! Мы еще не наелись вволю. К тому же надо учитывать наши климатические условия. Нигде в «третьем мире» нет таких лютых зим, нет такой огромной доли населения, занятого тяжелым физическим трудом: шахтеров, землекопов, металлургов.

Так же точно далеки от нашей реальности западные советы по объему социальных программ. Один из советни-

ков пишет, что у нас сегодня слишком высок размер пособий на детей — по сравнению с долей расходов на подобное пособие в национальном доходе Великобритании. Он не понимает, что уровень даже минимальной оплаты труда в Англии позволяет вести весьма приличную жизнь, и там не нужны высокие пособия. Нам предлагают урезать социальные программы. Но если в Англии чередование лейбористов и консерваторов у власти обеспечивает компромисс между бедными и богатыми, то у нас таких относительно «левых» и «правых» сил нет. Урезая пособия, мы можем позвать бурю, которая приведет к власти людей типа Алксниса, Полозкова, — и тогда никакие советники нам уже не понадобятся...

— **Думаете, они осознают свою некомпетентность в этой вот нашей специфике?**

— К сожалению, не очень. Мы ведем себя по отношению к советникам достаточно вежливо. «Принимаем к сведению» их рекомендации. На деле используем мало. Они этого не ощущают — отсутствие эффекта объясняют тем, что мы нерадивые ученики.

— **Так что же, мы не нуждаемся ни в какой интеллектуальной помощи Запада?**

— Конечно, нуждаемся. Сейчас реформа должна пойти вниз. Требуется десант западных менеджеров во все города и веси России, помощь в планировании производства и организации труда. Появление делового американца в городе Мценске имело бы колоссальный психологический эффект в преодолении нашей ксенофобии. Это проложило бы путь иностранным инвестициям. Но инвестиции должны быть адресованы не российскому правительству, а конкретному предприятию. Среди некоторых советников бытует мнение, что мы и сами, без кредитов и инвестиций, сможем выкарабкаться. Это еще раз доказывает — не понимают они всей глубины нашего кризиса. Все советы, как хороши бы они ни были, без конкретной западной помощи ничего не стоят. Как соловья баснями не кормят, так и советами нашу экономику не поднять...

Аэлита ЕФИМОВА

«Адонис»

Фирма «Адонис» объявляет очередную прием на курсы фитотерапии, классического и точечного массажа, немецкого языка, а также в школу телохранителей.

тел. 498-02-07,
495-52-85,
с 9 до 18, кроме
выходных.

Сергей
МЕЛЬНИК

Я БЫ В НИЩИЕ ПОШЕЛ

Пособие для начинающих

Если бы сегодня кто-нибудь догадался открыть у нас нищенский институт, вроде тех, что процветали в свое время в Париже, он бы не прогадал. Думаю, конкурс был бы приличный, распределение обеспечено, а подыскать преподавателей истории, философии, психологии и различных слагаемых нищенского мастерства не составило бы труда. Уж кого-кого, а специалистов этого дела хватает. Короче, дарю идею.

Нищенство старо как мир. И с ним, как и с мафией, никому еще не удалось разделаться полностью.

Знаток «дна», дотошный исследователь трупов писатель И.Свирский открыл в скопище отбросов общества целый мир, уникальный и мало кому известный. Мир, который живет по своим законам, имеет свой кодекс чести и свои понятия о добре и зле, своих бедных и богатых, несчастных и счастливых. Но и грязи хватает.

Никто никогда толком не мог отделить истинно нуждающихся попрошайек от тех, кто нищенствует по «лени, привычке к пьянству и разврату» и занимается этим делом профессионально. Полупреступный быт нищих всегда вызывал укор и подозрение благополучной публики, которая догадыва-

лась о колоссальных доходах всевозможных проходимцев, но, тем не менее, подавала, облегчая кошельки и души. «Если бы все эти деньги (называется внушительная сумма. — С.М.) попали по назначению, сколько можно было бы утереть слез и сделать добра», — вздыхал русский криминолог А.Левенстим (Профессиональное нищенство, его причины и формы. Спб., 1900), в то же время отдавая дань нищенству как «ремеслу, чтобы не сказать науке». Промысел попрошайки, по признанию многих, требует не просто примитивных навыков, но и известной выдержки, наблюдательности и интеллекта.

Можно спорить до бесконечности, что это за штука такая — профессиональное нищенство: промысел, искусство или состояние души.

И почему оно так заразительно и соблазнительно для экономически неустойчивых слоев населения, а трудотерапия и общественное призрение в больном обществе лишь на время уменьшают количество протянутых рук. Мне кажется, куда интереснее узнать, чему можно научиться в нищенском институте.

Радищев, путешествовавший из Петербурга в Москву, имел неосторожность подать слепому нищему рубль. И был вознагражден гневной отповедью за большое по тем временам подаяние:

«Почто такая милостыня? Почто она не могущему ею пользоваться? Если бы я не был лишен зрения, сколь бы велика была моя... благодарность. Не имея в нем (в рубле. — С.М.) нужды, я мог бы снабдить им неимущего».

В состав краткосрочных и среднесрочных программ входит выполнение высокорентабельных заказов от фирм США и Италии, Южной Кореи, Китая и ряда других стран, объем которых превышает 600 миллионов долларов.

Экспортная поставка продукции по заказам фирм будет осуществляться на основе встречных контрактов по импорту: товаров народного потребления, продуктов питания и технологического оборудования.

В настоящий момент международное А/О «Российские сплавы» осуществляет вторичную эмиссию акций на сумму 1,5 миллиарда рублей в количестве 1 миллиона 200 тысяч обыкновенных акций, номинальной стоимостью 1000 рублей и 300 тысяч привилегированных акций номинальной стоимостью 1000 рублей с гарантированным годовым дивидендом не менее 30%.

Оплата привилегированных акций производится только в денежной форме. Оплата обыкновенных акций по решению Совета акционерного общества допускается в неденежной форме, путем передачи А/О зданий, сооружений, оборудования, материалов и других материальных ценностей или права их использования.

На всю сумму приобретенных акций, при условии их полной оплаты, акционеру выдается один сертификат, являющийся ценной бумагой и удостоверяющий владение акцией.

Акции приобретаются на основании договора в котором оговариваются все прочие условия приобретения и оплаты акций, а также получения сертификата.

Став акционерами международного А/О «Российские сплавы», Вы обеспечите:

- выгодное размещение денежных средств с гарантированной прибылью;
- получение сырья и полуфабрикатов, необходимых для производства продукции;
- перевооружение Вашего предприятия новейшей техникой и технологией, обеспечение потребностей в импортном оборудовании с помощью привлечения зарубежных инвестиций;
- освоение современных технологий производства изделий из металлов и сплавов, конкурентоспособных на мировом рынке;
- реализацию продукции на внешнем рынке и эффективное участие во внешнеэкономических связях.

Вся текущая работа по организации подписной кампании на акции второго выпуска Общества для физических и юридических лиц проводится международным акционерным обществом «Российские сплавы» и Консультационно-операционным финансовым центром «Московские финансы» по адресам:

Международное
акционерное общество
«Российские сплавы»:
г.Москва, ул.Пушкинская,
д.18/10,
строение 3
тел.: 229-01-63
229-87-42
факс: 229-05-66

Центр «Московские
финансы»:
г.Москва,
Новый Арбат, 34
тел.: 205-32-40
205-30-53

**ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО — САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ
ВИД ВКЛАДОВ**

**МЕЖДУНАРОДНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«РОССИЙСКИЕ СПЛАВЫ»
INTERNATIONAL JOINT-STOCK COMPANY «RUSSIAN SUPERALLOYS»**

— Это первая крупная производственно-научная инвестиционная компания в области металлургии, металлообработки и отраслях машиностроения (уставной фонд 1 миллиард 508 миллионов рублей);

— Это экспортная поставка металлургической продукции в 1992 г. на сумму более 500 миллионов долларов США;

— Это союз крупнейших предприятий в металлургической, металлообрабатывающей, машиностроительной, авиационной и оборонной отраслях промышленности;

— Это защита вложений акционеров от инфляции;

— Это гарантированный дивиденд по привилегированным акциям не менее 30%.

И все это — «РОССИЙСКИЕ СПЛАВЫ»

Международное акционерное общество «Российские сплавы» учреждено 7 ноября 1991 года как акционерное общество открытого типа с иностранными инвесторами (45% уставного фонда). Первоначальный уставной фонд в размере 8 миллионов рублей оформлен за счет средств учредителей, в состав которых наряду с российскими предпринимателями вошла американская фирма «A.V.A. International Co.».

Международное А/О «Российские сплавы» зарегистрировано Министерством экономики и финансов РФ и внесено в Государственный реестр акционерных обществ за № 1088 от 10 декабря 1991 года и зарегистрировано Московской регистрационной палатой за № 008.186.

«Российские сплавы» — первая крупная производственно-научная, коммерческая, инвестиционная компания в металлургии, металлообработке и машиностроении России и Содружества Независимых Государств.

Целью деятельности международного А/О «Российские сплавы» является:

- освоение капиталоемких производств, конкурентоспособных на мировом рынке, изделий и полуфабрикатов из цветных и черных металлов (включая редкие и редкоземельные), тугоплавких и жаропрочных сплавов и соединений, металлокерамики, руд и концентратов;
- инвестирование средств в предприятия металлургии, металлообработки и машиностроения, проведение их реконструкции на базе новейших достижений техники и технологии;
- финансирование программ по разработке и освоению современных высокорентабельных и экологически чистых производств и новых видов продукции;
- обеспечение акционерам высокого уровня доходов на вложенный капитал, защита вложений акционеров от инфляции;
- развитие социальной инфраструктуры в регионах основных инвестиций.

Основные направления инвестиционной программы

На первом этапе (1992—1993 гг.) планируется следующая структура инвестиций:

- 10% средств будет направлено на реализацию долгосрочных проектов реконструкции и развития предприятий металлургической и металлообрабатывающей отраслей промышленности, а также машиностроительных предприятий, производящих соответствующие машины и оборудование;
- 15—20% составят инвестиции в реализацию среднесрочных проектов по производству высокотехнологичной, конкурентоспособной на мировом рынке продукции за счет аренды производственных площадей и внедрения на них новейших технологических процессов, машин и оборудования; по созданию коммерческой сети и систем информационной коммуникации; по вложению средств в высокодоходные ценные бумаги предприятий металлургической, металлообрабатывающей, машиностроительной отраслей промышленности; по развитию промышленной базы;
- 70—75% составят инвестиции в реализацию краткосрочных проектов размещения заказов иностранных фирм на производство металлургической продукции; производства товаров народного потребления на производственных площадях металлургических, металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий; развития высокодоходных коммерческих структур.

К 1995 году прогнозируется повышение доли инвестиций в долго- и среднесрочные проекты до 20% при снижении доли инвестиций в краткосрочные проекты до 60%.

К долгосрочным проектам относится строительство Яковлевского рудника (Белгородская область), имеющего крупнейшие в мире запасы богатой железной руды. Среднее содержание железа в руде составляет 61—68%.

Таких трогательных описаний благородных и щедрых нищих со времен первого демократа можно встретить единицы. Зато «великих комбинаторов» на паперти, похлеще Остапа Бендера, отшившего попрошайку известной фразой о ключах от квартиры, в истории нищенства немало. Это были лучшие представители нищенской братии, об успехах и богатстве которых ходили легенды. Многие из них были подтверждены былью полицейских сводок.

Американцы в конце прошлого века испытали шок, узнав из газет об одном из нищенских трестов, который лопнул по чистой случайности. В одетом, «как денди лондонский», хозяине лежи одного из солидных театров Нью-Йорка кто-то опознал завсегда паперти. Им занялась полиция, которая выяснила: театрал представляет трест, занимающийся прокатом нищенского инвентаря — горбов, деревяшек для ног и рук, плакатов на грудь калекам и незрячим. Естественно, не бесплатно. Зато, в случае болезни, клиенты могли рассчитывать на бюллетень.

В Европе действовали центры повышения квалификации нищих. Пройдя курс переподготовки в парижских нищенских институтах, выпускники получали на руки методички-справочники с указанием адресов наиболее щедрых благотворителей и их подробной характе-

ристикой: режим дня, слабости и привычки.

Русская школа уступала западной в технике. Но была сильна традициями и славила своими организаторами нищенского дела, предпринимателями и профессорами. В столицах «подрядчики» продавали за хорошие проценты выгодные и безопасные места на папертях и кладбищах, на вокзалах и рынках. «Откупщики» торговали не только местами, но и адресами и явками благотворителей и порой подводили новичков из иногородних к их парадным подъездам. Они точно знали, где кто умер, родился или женился, кому соболезновать, а кого поздравлять и кто сколько дает.

Организованное нищенство в России было таким же выгодным делом, как в Штатах. Имелся свой прокат и свои расценки. «Переселенцы» и «погорельцы», побившиеся фиктивными семьями, за магарыч и оговоренную заранее дневную плату нанимали компаньонов. А те, в свою очередь, брали напрокат «родимчиков» — ребятишек из бедных семей. Нищенствовали часто целыми деревнями, волостями и уездами. Нищие-промышленники нанимали калек, женщин и детей, сажали их в кибитки и возили по стране, добираясь до Сибири и Кавказа. Деревнями промышляли и «на построение церквей»: свою долю получала и бедная церквушка, выдав-

шая «мандат», и чиновники, что не чинили препятствий.

Если иметь в виду классификацию нищих Свирского, особенно хорошо зарабатывали «охотники», или нищие высшего полета: артельщики — переселенцы и погорельцы, а также одиночки — «протекционисты» и «сочинители». Последние вообще не тратили слов, а сочиняли жалобные письма. Протекционисты же разрабатывали серьезные операции, являясь в дома благодетелей якобы по рекомендации их близких знакомых. Из заурядных попрошайек особенно богатыми считались калеки-христарадники. «Мне могут не поверить, — писал И.Свирский в книжке «Мир нищих и пропойц» (СПб., 1898), — если я скажу, что все хромые, слепые, немые и парализованные нищие чувствуют себя гораздо лучше, чем здоровые попрошайки. Калеки всегда окружены множеством льстецов и завистников». Но не только калеки, обиженные богом, процветали. Здоровые нищие нередко собирали богатое приданое своим дочерям и содержали любовниц.

Трудно сказать, какую роль сыграли профессионалы-нищие в революции. Но достоверно известно, что революционеры-профессионалы взяли их с собой в «царство труда». Советская власть пополнила и омолодила ряды нищих и, разорив село, сделала их

преимущественно городскими жителями. Октябрь наложил отпечаток и на процессы, происходящие в нищенском движении. Авторы сборника «Нищенство и беспризорность», подготовленного Кабинетом по изучению личности преступника и преступности при Мосздравотделе (М., 1929), отметили деградацию нищенского искусства: просить стали все больше на пропитание и безработицу. Исчезли легендарные калики перехожие, завоевывавшие когда-то целые земли и, несмотря на старость и немощь, отличавшиеся силой и потенцией. Не стало странников-ерусалимцев. «Сданы в архив просители на погребение младенца, на приданое невесте, отмерли погибшие купцы и студенты, не слышно о благородных, потерпевших за правду». Благородных сменили попрошайки-интеллигенты, прилично одетые «бывшие»: педагоги, артисты и прочие. А бывшая прислуга регулярно навещала своих хозяев и не слишком церемонилась с ними.

Столичные улицы заполнили «марафоны», собирающие по копейкам, «бегуны», отлавливающие прохожих. А столовые, вокзальные буфеты и пивные — «окусывалы». Были еще «седоки» («сидни», «стрелки на якор»), безропотно поджидавшие жертву. Среди высшего сорта — охотников — сочинители стали более известны как «стрелки», а симулянтов называли «филонами».

Сотрудникам кабинета, подготовившим сборник сведений о нищих, не попались ни «хасты» — нищие с арендованными детьми, ни «лещи» — наемные нищие, ни «жебраки» — уроды-дети, водившиеся в дореволюционной России. Но утверждать, что все эти типы вымерли, авторы не стали. Зато отметили, что появились нищие с «трудовой установкой», открывающие двери в магазинах, подносящие вещи, декламирующие стихи и распеваящие песни на современные темы. А дельцов-капиталистов от нищенства

Фото Г.Бодрова

Фото В.Левитина

сменили «свободные артели церковных и кладбищенских нищих». Брать милостыню советские попрошайки стали не только деньгами и полноценной натурой, но и посудой из-под водки и объедками. А с кладбищ «могильщики» прихватывали кресты, иконки, венки и цветы с могил.

Лишив нищенство религиозной идеологии, хозяева новой жизни оказались бессильны перед идеологией собственно нищенства. Пролетарская революция, обреченная войнами, разорившая хозяйство и наплодившая люмпенов, дала этой идеологии второе дыхание и обеспечила ее новыми приверженцами. Самыми благодарными учениками нищих-профессионалов стали беспризорники.

Но работа «на рукопротяжной фабрике» не всегда отвечала темпераменту подрастающего поколения. Самые резвые, предприимчивые и сообразительные дети улицы превращались в воров и налетчиков. Из бывших нищих вырастала подающая надежды шпана: тихушники (брали все, что плохо лежит в прихожей), скачушники (действовали с подбором ключа), голубятники (снимали белье на чердаках), форточники и т.д.

На «сидней» воры смотрели как на ненормальных, которые, кроме как сидеть с протянутой рукой, ни на что больше не годятся. Презирали окусывал и певцов, не сумевших устроиться в жизни. Шпана считала их лягавыми. Те же, в свою очередь, предпочитали не связываться со шпаной — воспитание не позволяло. А когда воры покушались на их заработок, оборонялись скопом. И в то же время смиренно расплачивались с содержателями «свободных» нищенских артелей.

К тому же юные профессионалы вовсе не тяготились своим нищенским ремеслом. Психически полноценные попрошайки выбирали такой вид нищенства, который обеспечивал их не хуже воров. И если неквалифицированный труд горбачей с сумой, окусывал и ни-

щих с «трудоустановкой» оплачивался не очень щедро, то на ходу сочинявшим легенды стрелкам и филонам, мастерски симулировавшим хромоту, слепоту и судорожные припадки, хватало на жизнь. В том числе — и на наркотики.

Правда, наркоманов среди нищих-профессионалов было меньше, чем среди воров: кокаин и анаша пагубно сказывались на профессиональных навыках попрошаек всех мастей. И профнепригодные покидали рабочее место. Часть из них, наступив на горло собственной песне, вливалась в стройные ряды воров. Другие пошли на панель: возник тип мальчика-проститутки. В другом сборнике того же московского кабинета, «Правонарушения в области сексуальных отношений» (М., 1927), описаны такие мальчики:

«С наиболее доходных мест (на паперти. — С.М.) их прогоняют наиболее изворотливые сверстники. По нужде они и продаются, так как попросят милостыней 5—10 копеек, педерастией же заработают рубль-два в день. Правда, «берут» их не особенно охотно, чаще всего пьяные, занюханые взрослые, которых они выискивают около ночлежек, в скверах, на вокзалах».

Довольно легко переключивались с паперти на панель «певцы» из беспризорников, не очень-то трогавшие публику своими жалобными

песнями и псалмами. Тот, кто однажды сломался и пошел просить милостыню, по нужде и малолетству, не мог быть застрахован от новых и новых ломок.

Нищенство, открывшее дорогу в жизнь миллионам «детей республики», продвинувшее самых шустрых из них в уголовники, а самых слабых — в наркоманы и проститутки обоих полов, так или иначе продолжало оставаться мощным социальным институтом и при советской власти. В этом отчасти повинны вековые традиции нашего нищенства. Отчасти — нищета, всегда «оправдывающая» нищенство. А «если ее нет в действительности, то для того, чтобы нищенствовать, ее обыкновенно выдумывают» (Е.Максимов. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. Спб., 1901).

Сохранению нищенства как подпольного института способствовала и экономическая и правовая политика «пролетарского» государства, которому нищие были так же «социально близки», как и уголовники. И даже ближе. Авторы сборника «Нищенство и беспризорность» отметили разницу между ворами и нищими: разница эта заключается в «пассивном характере» асоциальности попрошаек, и «у нас этой разнице вполне соответствует ненаказуемость нищенства», в отличие от большинст-

ва западноевропейских законодательств. А отличительные черты нищих-профессионалов, которые «пассивно переносят холод и голод, безучастно, безропотно поддаются ходу событий» и, «не пытаясь вступить в борьбу», довольствуются тем, что им подадут, — они вполне устраивали идеологов нового порядка и отвечали их сверхзадаче.

Нищенская среда порочна и консервативна в самом худшем смысле этого слова. Нищие враждебно встречают любое новшество, ограничивающее их право на пожизненную ренту — будь то казенные деньги или подачки прохожих. Они всегда в оппозиции такому обществу.

А вечную проблему: подавать или не подавать просящему милостыню, кому подавать и сколько? — каждый решает сам. И каждый решает для себя: просить или не просить и можно ли обойтись без этого.

Сегодняшнее нищенство заметно тяготеет к «трудоустановке». Но это на первый взгляд. Кажется, интерес к нему потерян и никто из знатоков человеческих душ не рискнет по-настоящему проникнуть во все закоулки мира нищих и бродяг, которые все так же притягательны для многих.

Фото Э.Лаповка

Фото Э.Кульневича

Письма

ПОДПИСКА НА ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ ПРЕКРАЩЕНА

В «Столице» № 7 было напечатано объявление о подписке на ваш журнал. Там, в частности, сказано: «Подписка принимается всеми предприятиями связи страны». Уверю вас, это не так. В Ташкенте на главном почтамте мне сказали, что на все центральные газеты и журналы подписка прекращена. Но ведь это прямое нарушение Всеобщей декларации прав человека, под которой стоит и подпись Узбекистана!

Я убежден, что ситуация в Узбекистане вам известна, и сомневаюсь, что вмешательство журнала что-либо изменит. Поэтому прошу напечатать письмо и сообщить мою информацию корреспондентам радиостанции «Свобода». Письмо посылаю с оказией, так как подозреваю, что письма наши проходят через цензуру. КГБ у нас изменило свое название, теперь это — Управление службы национальной безопасности Узбекистана по городу Ташкенту и Ташкентской области. Скульптуру Дзержинского сняли, но «пенек» стоит, так же как и у вас в Москве.

Коммунистическая партия тоже запрещена, но первый секретарь превратился в президента, а для безопасности вокруг здания бывшего ЦК соорудили трехметровый металлический забор. Райкомы остались тоже на прежних местах, а вот как они сейчас называются, не знаю. Снесли монументальные бетонные стенды, облицованные мрамором, на которых раньше красовались «Лучшие люди района», все-таки демократия — все стали равны, нет ни лучших, ни худших. Чтобы спокойнее жилось власть имущим, студентов рассредоточили по разным городам — не будет теперь студенческих волнений. В общем, демократии не прибавилось, а тоталитарный режим сохранился.

Ташкент

В.ТОЦКИЙ

Я БОЮСЬ ОЖЕСТОЧИТЬСЯ...

У каждого человека есть свои любимые певцы, киноактеры... А у меня — любимый журнал. Это — «Столица». Но, увы, март — последний месяц, когда я буду его получать: нет средств продлить подписку. Перед тем, как нам с вами расстаться, хочу обратиться с величайшей просьбой: на-

пишите хлестко, как вы это умеете, о нас, пенсионерах...

Мы вымираем! Это какая-то чудовищная запланированная акция. Во имя чего? Спасти оставшихся? Вряд ли. Самое страшное для меня теперь — не быть по-человечески похороненной. Все, что накопила за тридцать пять лет работы на своей тощей сберкнижке — две тысячи рублей, — «съедено» за шесть месяцев. Впереди повышение квартплаты. Продать нечего. Когда-то (двадцать пять лет назад) купила кооперативную квартиру (они тогда были относительно дешевыми), а теперь даже не могу ее приватизировать — у меня нет пятисот рублей. Трясусь за свой телевизор: если выйдет из строя — чинить не на что. Слушаю по радио только информационные выпуски — жаль батареек, они теперь безумно дороги. Не говорю уже о том, что сейчас употребляет в пищу бедный пенсионер... К тому же я — злостная курильщица, а «Беломор» стоит четыре рубля пачка.

Итак, итог. Пенсия — 379 рублей, дотаций никаких. Что делать? Не боюсь голода, но убивает состояние униженности, растоптанности... Ходить с плакатами и участвовать в митингах не хочу. Боюсь ожесточиться. Сердце разрывается от боли и страданий, нет ни веры, ни надежды, да и терпение на исходе...

Москва

А.К.

УМОМ ПОНЯТЬ БЫ ПЭ-ЭС-ЭР...

Хотите узнать: а) сразу, б) бесплатно и в) безболезненно, русский (ая) вы или нет? Если желающие нашлись, записывайте: садитесь в троллейбус московского маршрута № 2, который идет по всему еще Кутузовскому проспекту и уже улице Новый Арбат, и поезжайте себе с Богом. Если на протяжении всего маршрута вы ничего, кроме обычных барахолок, давки и черных ЗИЛов не заметили, значит, все нормально. Вы русский. Или русская. (Определять пол через национальность я еще пока не могу.)

А вот я уже не русский. То есть 34 года был русским, а на днях перестал. И главное — по собственной глупости. А случилось это вот как.

Мимо этого места я езжу в неделю раз десять, бывает, и больше. Да вы его тоже знаете. Там еще во время путча народ собирался, чтобы ГКЧП не прошел. А потом в сто раз больше собралось, чтобы торжественно проводить в последний путь троих погибших. В общем, это возле «Белого дома» остановка троллейбусная, которая раньше «Совет Экономической Взаимопо-

мощи» называлась. Заколдованное место какое-то... Нет, там ничего сверхъестественного не происходит. Там не только сверхъестественного, там вообще ничего не происходит: еще когда СЭВ был и Рыжков, и когда ГКЧП с путчем объявился, а потом Ельцина и Гайдара сменило то, что мы имеем сейчас, — все это время на этом месте была, есть и будет какая-то яма, декорированная заржавевшими трубами и бетонными деталями. Все это тонет в глиняной жиже, и только сама будка троллейбусной остановки горделиво возносится над всей этой вечной стройкой.

И, говорю я вам, — место какое-то заколдованное... Называется-то оно не как-нибудь, а «Площадь Свободной России-и-и!» — это так ее объявляет троллейбусный диктор. Видно, что записывали объявление сразу после победы над путчем, летом, в, так сказать, романтический период новой, ельцинской революции. И диктор даже остановку объявляет со сдержанной гордостью за свой народ, который отстаивал демократию, защитив свободу.

Так вот, вышел я как-то раз на этой остановке — «Площадь Свободной России-и-и!» и вдруг замер, впервые за много лет увидев отстраненно эту самую развороченную в пух и прах площадь этой самой свободной России... Тут была бы уместна минута молчания.

Господи! Зачем пытаться объяснить себе и кому-то другому, что такое Россия, особый путь, «умом Россию не понять» и т.п.? Вот перед вами живое наглядное пособие: и прошлое — гостиница «Украина», Совет Министров РСФСР, СЭВ, и настоящее — «Белый дом», здание мэрии, площадь Свободной России, и будущее, наверное, — площадь Свободной России. Один талантливый современный писатель пишет за большие деньги иностранному журналу эссе «Понять Россию», честно пытается объяснить себе и иностранцам, что же такое «загадочная русская душа»... Я, наверное, огорчу его, но все же скажу: лучше один раз увидеть. Нет, не Россию. Это все-таки трудно — десять часовых поясов как-никак. Увидеть площадь Свободной России. Даже не писатель поймет, что же такое Россия.

А между тем, как говорят умные люди, «процесс пошел»: в каждом российском городе с населением свыше 100 000 человек рекомендовано торжественно открыть свою площадь Свободной России. По московскому образцу. Пэ-Эс-Эр, одним словом. Чтобы было где проверяться.

Москва

Владимир ПЫЛЕВ

Елена АВЕРИНА

Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

ЗА ЧТО ЖЕ ТАК БОЛЬНО?!

На свете есть много мест, куда лучше никогда в жизни не попадать. Одно из них — гинекологическая больница. Вот, говорят, если бы мужчина испытал все особенности беременности и родов, он стал бы обходительнее вести себя с женщиной (если бы, конечно, не умер). Если бы это несчастное существо мужского пола, взятое для примера, побывало в гинекологической больнице в качестве пациента, оно до конца своих дней относилось бы к женщине как к великомученице и наверняка боялось бы преступить границу благоговения, чтобы вдруг не поспособствовать возникновению какой-нибудь «женской» болезни.

В гинекологической больнице находятся в основном по двум поводам: вылечиться, чтобы родить ребенка, и сделать аборт, чтобы ребенка не родить.

Лечатся от бесплодия долго, болезненно и часто — впустую. Как голодный никогда не поймет сытого (и наоборот), так несчастные бесплодные не разумеют «абортниц» (которые ждут своей участи тут же, в другом конце коридора) с их проблемами и причинами, из-за которых последние решили потерпеть с радостями материнства.

Причины же известны всем: иметь ребенка сейчас — непозволительная роскошь. И на аборт идут не только молодые девушки, но и замужние дамы. Абортов сейчас почти в два с половиной раза больше, чем при «социализме», а родов — катастрофически мало: на крупный роддом сейчас приходится в среднем четверо новорожденных в сутки. Сейчас не рожают второго и третьего ребенка, сейчас рожают «последний шанс», самых дорогих и единственных детей.

...Как сказала одна девушка, освободившаяся от нежелательной беременности, «аборт — это мерзость». Причем это не столько больно физически (поболит и перестанет), сколь тягостно морально. Аборт — это противоестественно.

Аборт занимает три-четыре минуты. Три минуты — и нет ребенка. Перед операцией пациентку вяло отговаривают, но пациентка, решившая для себя все задолго до прихода в больницу, остается непреклонной.

Из разговора в ординаторской:

— Вы — гинеколог. Наверное, глупо спрашивать у вас об отношении к абортам...

— Ко многому сейчас изменилось отношение. Я считаю, что женщина не должна рожать ребенка, если не сможет обеспечить ему нормального существования.

— А как же пресловутый нравственный аспект?

— А растить ребенка в нищете нравственно?

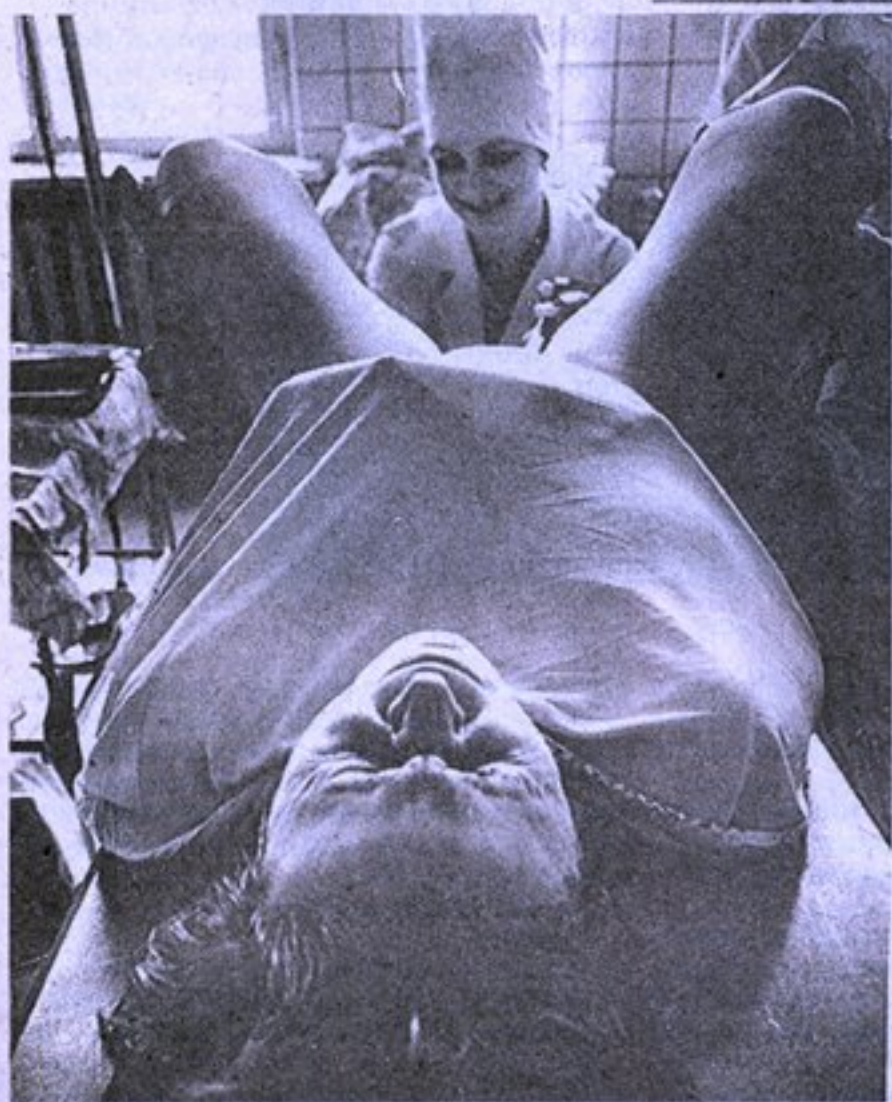
С обезболиванием в больницах сейчас, мягко говоря, проблемы. Анестезирующих веществ выдается всего лишь процентов двадцать от того, сколько необходимо. Нет никаких седативных препаратов: остались считанные ампулы для самых тяжелых больных. Нет элементарного: димедрола, супрастина, пипольфена. Чтобы хоть как-то обезболить, в больницах комбинируют то немногое, что есть. Считается, что если женщина не боится аборта и настроена благостно, то под наркозом ей будут сниться прекрасные радужные сны. Судя же по рассказам, пациенткам в основном снится преисподняя.

— Господи! За что же мне так больно!
— кричит под наркозом «абортница».

— За любовь, — отвечает энергично работающий кюреткой врач.

Как известно, то, что остается от абортных, идет на изысканную зарубежную косметику. Получается, что чем ниже уровень жизни у нас, тем красивее женщины у них. А хочется и красивой быть, и всех детей, что Бог дал, иметь. Но такое редко встречается даже «у них».

«Никогда, никогда я больше не буду любить его!», — уверяет всех девушка, не отошедшая от наркоза. Но пройдет немного времени, «глюки» закончатся, муки совести пройдут, она снова будет любить его...

Андрей ШВЕДОВ

МЕЛОДИЯ ЛЮБВИ

Карцер

И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее

Бытие, 29; 20

Сбылась моя мечта! Еще в чистопольском центре, даже раньше, еще на курских зонах я хотел попасть в эту крытую.

Крытая, «тюрьма строго режима», тюрьма в тюрьме — мир особый даже для тюрьмы. Крытый — пожизненный ореол и отпечаток.

Когда вошел, поразило сходство с родным Чистополем. Только новый корпус (тот же силикатный кирпич) не отдельно, а пристроен к старому. Старый, говорят, XIX века, не то монастырь, не то больница, с выложенным крестом на стене, раньше не могли заштукатурить, а теперь вот собираются восстанавливать. Внутри в камерах потолки

сводчатые и окна арочные, как в Москве в Боярских палатах. И в Чистополе так же было. Снаружи коричневые зарешеченные квадраты на стенах. И синими вечерами (чем так славится Россия) нет ничего тоскливее сочащегося из них чахлого бледно-лимонного света.

— Ну, что вы хотите узнать?

— Все.

— Ну, как все? Давайте по порядку.

Давайте. Сидим в просторном теплом кабинете. Справа сверху на меня глядят прищуренные карие глаза В.И. Ульянова. Прямо напротив — распахнутые васильковые И.Е. Сумина. Начальники.

— Работайте, работайте, — рыкает контролер.

Заходим в другую рабочку. Там почему-то смотрят сурово. «А что вы можете?», «Ну, напишете...» Из желающих побеседовать только двое. Идем дальше. Молва уже бежит впереди. Как только вошли в закрытый цех и поздоровались, ко мне подошла высокая брюнетка.

— Вы журналист из Москвы?

— Да.

— Меня зовут Зоя.

— Андрей.

— Очень приятно. Вы знаете, за что я сижу?

— Пока нет.

— Вернее, за что мне дали РЦД. РЦД — это...

— Я знаю, что такое РЦД.

— Очень хорошо. Так вот, РЦД мне дали ст. 190-й*. Тоже знаете? Первый раз меня судили по 190-й за анекдоты — я получила второй срок — и потом еще раз, за портрет Брежнева. Тоже 190-я, мне дают РЦД и переводят на строгий. И до сих пор, куда ни пишу, не могу снять! Что делать?

Путина Зоя Апполинарьевна. Имя, фамилия — подлинны. Прокуратура — прошу обратить внимание. Зое я посоветовал написать туда еще одну жалобу, и копию — к нам, в комиссию по спецучреждениям.

Подобных дикостей в ГУЛАГе — сколько хочешь. Свет туда добирается, как до самой дальней галактики...

И обитателя всех девяти кругов, прикинувшего маску Алигьери, уводит далее не посвященный в эти хитрости Вергилий. Заходим в санчасть. Улыбающаяся врачиха и обычное вранье: все, что есть, даем, все, что можем, делаем. Не интересно. Одно только:

* Имеется в виду статья 190¹ УК РСФСР.

Марья Петровна

пока Минздрав-отдел остается при МВД — тюремная медицина будет белохалатной разновидностью ГУЛАГовского кнута и пряника. Порой самой изощренной.

— Давайте в карцер зайдём.

— В карцер? А у нас там, по-моему, никого нет. Да, Ковлягин?

— Да. Один. Из хозобслуги.

— Ну все равно, давайте посмотрим.

— Пожалуйста.

Спускаемся. Потянуло сыростью. Двери, ступени, двери. И мы в последнем ледяном круге. Я заскакиваю в приоткрытую дверь пустой камеры.

— Пожалуйста. Посмотрите, посмотрите.

«Кичман — моя отдушина! Кичман — моя душа!» Родной ты мой! Шуба, нары, дальняк, и по серому квадрату окошка проплывает серая тень птицы.

Минуту начальник с контролером о чем-то разговаривали и не входили ко мне. За эту минуту мои «поиски утраченного времени» увенчались успехом.

— Ну что, посмотрели? Сейчас у нас тут тепло... Кормят каждый день.

— Это хорошо. Давайте помотрим, кто у вас тут обитает.

— Пожалуйста. Где он там, открой.

В соседней камере сидел парнишка из хозобслуги. На приделанной к поднятой наре металлической полочке (стол) в открытую лежала пачка махорки и спички. Вошли, поздоровались. Паренек непонимающе-испуганно хлопал глазами.

— А что, курить в карцере теперь разрешено?

— Да. Теперь да.

Везет же нынешним арестантам! В мое время мы готовы были снова перейти на питание через день, лишь бы каждый день давали по сигарете.

— За что сидишь-то?

— Тут-то? Ну, это... токсоман*.

— Кто?

— Ну, это... нюхал.

— Что нюхал?

— Ну, это... ацетон.

— Да! Где ж таким дефицитом разжился?

— Ну, это... достал.

— Молодец.

Больше всего паренек боится, конечно, не карцера, а отправки в лагерь. Они знают, что с ними делают на этапах. Да и на зонах бывает...

И его, и моя просьба к начальнику была одинаковой: простить на первый случай и оставить работать на прежнем месте. Начальник обещал подумать.

— Больше в карцере никого нет?

— Никого нет.

— Я заглянул в глазки — действительно никого нет. Но дальше, в крайних камерах, которые не считаются карцером, сидели две женщины. Начальник сказал, что обе с серьезными психическими отклонениями, содержать их в общих камерах нельзя (постоянные конфликты), поэтому сидят здесь, в одиночках. И заходить к ним нежелательно. Я все-таки настоял.

Первая женщина была обстрижена под ноль (только что вернулась из Рыбинска**). При нашем появлении вскочила и переми-

налась с ноги на ногу. Как только мы с ней заговорили, у нее тут же полились слезы.

— Почему вы меня здесь держите? Почему вы мне работать не даете? Что я сделала? Я хочу, как все!

— Ну, Королёва, ты же сидела в общей камере. Везде конфликт.

— Какой конфликт? Никакого конфликта не было. Я сидела нормально. Меня взяли-забрали. У меня даже тапочек нету. Я должна в этом ходить.

На босых ногах ее были тяжелые арестантские коцы из свиной кожи.

— Работы нет — у меня денег нет. Я не могу купить. Почему вы мне ничего не даете?

— Может быть, вам помочь? Вам что-нибудь нужно из вещей?

— Нет, не надо. Ничего не надо. Пусть начальник мне работу даст и в общую камеру посадит.

— Ну, как я ее в общую посажу? — уже в коридоре разводил руками начальник. — С ней никто сидеть не будет.

— А работу?

— Работой обеспечим. Как только нитки привезут — сразу ей дадим.

— А-а-а, Сумин пожаловал, — протянула, кивая головой, вторая сумасшедшая, когда мы к ней зашли.

— Ты встань и доложи как следует, — сказал начальник.

— А мне и здесь хорошо.

— Что ж, я буду стоять, а ты будешь сидеть?

— Ага.

На полсекунды с лица начальника приподнялась маска: горящие холодной ненавистью глаза, изломанные зверской жесткостью губы. И опять: чуть насмешливая улыбка, отеческий взор.

Я эту вспышку ловил всегда! Все палачи порой срывают маски. Я помню, как впервые при мне не выдержал начальник курской зоны Елешин. В проеме кормушки помещались лишь оплывшие жиром подбородок, губы и нос свиного рыла майора, и через хрипатое, с одышкой, дыхание торжество достигшего садистского оргазма хрюка: «Хе-а-хе-а! Ну что — понял?!» Как вдруг загуляла волна кровожадности на лице милашки — кума Анахина, тоже из Курска: «Сгниешь!» И потом такое же преображение у его чистопольского коллеги Денисова, когда он в карцере вместе со спецнарядом устраивал на моих ребрах половецкие пляски.

Хотя вообще кумовьям раздают удивительно симпатичные рожицы.

— Что, Сумин? Я тебя знаю, Сумин! Я знаю, зачем ты сюда пришел. У меня разведка своя, работает лучше твоей. Ты думаешь, я не знаю — ха-ха-ха — все твои дела. Мы еще поговорим. Вовка-то, он на воле...

— Да он уже, наверное, давно сел.

— Э-э-э, он не сел. Он не сядет, он все делает, все... Денежки-то где? А? Ха-ха-ха!

— Да ладно, перестань ерунду нести!

— А-а-а! Ха-ха-ха!

Под смех юродивой мы вышли. Начальника передергивало.

— В этой камере сырее и холоднее, чем в карцере. Надо бы ее оттуда перевести.

— Переведем.

Еще немного погуляли, и я начал прием. Принимал я (впервые в жизни — и сразу в женской тюрьме!) два дня. Первый — часовой восьмой подряд. В два раза больше, чем во второй, но и в два раза формальней. На второй день я (уже не боясь, что меня больше не

* Врачи там говорят так же.

** Спецдурдом, одно из самых страшных мест в ГУЛАГе.

пустят) назвался кто таков, и разговоры были совсем другими.

После первого приема у меня разболелась голова, я целый день не ел, и, добредя до своего номера в гостинице «Ипать» с одним стулом и стаканом, я развернулся и пошел в местный ресторан «Березка».

Большого свинарника я не видел (если только пивной ресторан «Колос» на родной Рязанке), но там я познакомился с местной братвой — городскими мафиози. Через пять минут разговора у нас нашлись общие знакомые по зоне, меня пригласили на день рождения Танечки (или Олечки), и мы славно прогуляли всю ночь.

Братва жаловалась на отсутствие цивилизации: на весь город две кооперативные точки, а рэкетменов уже человек пятьдесят. Тяжело, понятное дело. Но ничего. Москва тоже не сразу строилась.

Я написал о том не только ради озорства. Этот мир прикреплен к тюремной стене зеркальным отражением. И един. Разрушьте здание, и отражаться нечему будет...

Кстати, о самой крытой в Новозыбкове ходят легенды. Я упомянул про нее в разговоре с буфетчицей из «Березки». И она мне говорит:

— У моей подружки там сестра работает контролершей. Так она рассказывала: они там такие грамотные, такие начитанные, прям все знают, везде бывали, на разных языках разговаривают.

— Ага. На двух — свободно.

Первая поговорить ко мне пришла Нелли. Рыжая рецидивистка.

— Ой, вы не смотрите на мои руки — все в наколки. Ну, дура была!

Разговор шел о том о сем. Ей просто хотелось поболтать.

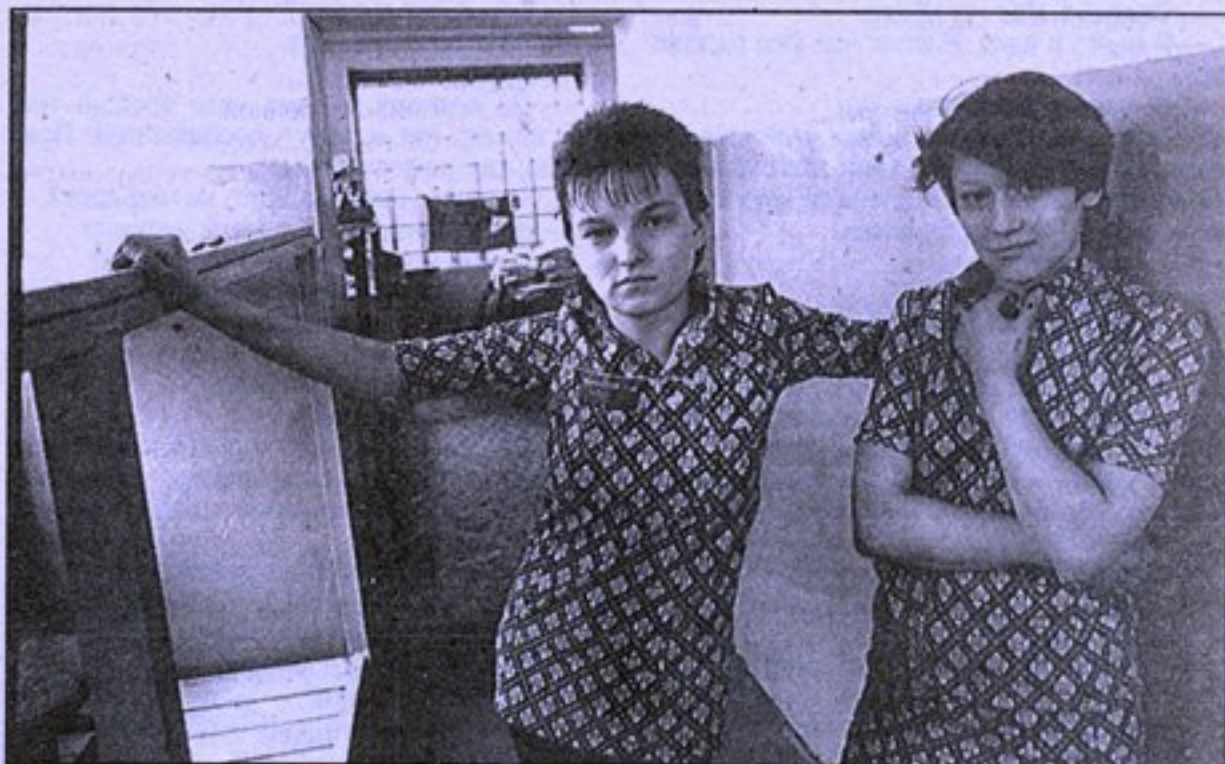
Очень просила, чтобы передачу «Облака» (Радио России) перенесли с 18.30 на 19 часов. Потому что с шести до семи (как и во всех зонах) включаются местные радиоточки. Кстати, что по ним несется — это караул! В Новозыбкове, например, весь час 1-й секретарь, бывшей ком., нынешней соц. партии, возмущался незаконностью и уверял в скорой отмене указа Ельцина, пребывая в трепетном ожидании воскрешения родной и любимой партии большевиков.

И не одна Нелли просила вернуть передачу — она вообще говорила, что влюблена в голос Гены Молчанова и, когда освободится, обязательно сама ему споеет — меня почти все просили о возвращении программы. Вернувшись, я позвонил директору «РР» Давыдову, он обещал найти возможность восстановить прежнее время, говорил с ведущим Игорем Деминим, сам записался специально для девочек, но... воз пока и ныне там. Передачу могут слушать все, кроме тех, кому она действительно нужна.

Потом передо мной сидела, кокетливо потупив глазки, Настя. Она (считая, что я нормальный журналист) говорила, как плохо она вела себя раньше, никого не слушалась, была «злой, дикой кошкой», над мужчинами смеялась и работать не хотела (у нее второй срок за кражу), но теперь она все поняла и поумнела, работает хорошо и к нашему брату относится серьезней.

Мне разрешили передать ей пачку чая. Остальным я смог «тасануть» только сигареты. При всей конфиденциальности наших бесед в дверной глазок, естественно, «пасли» не отрываясь.

Потом пришла Мария Петровна. Та знаменитая

Подруги

итая Мария Петровна, про которую писали все, кто здесь был (двое, насколько я знаю). Мария Петровна, которая сидит уже лет тридцать, и почти все на этой крытой. Последнее преступление — ой-ей-ей: плеснула кислотой в лицо, а потом отрубила голову соседу по квартире, вроде милиционеру.

И вот сидит передо мной старушка — божий одуванчик. Из-под косыночки в горошек выпущена седая челка, щека по-деревенски на ладошке, причмокивает и невинно хлопает льяными глазами.

— Ой, да, да. Убила Кольку, убила. Каждый день вспоминаю и плачу. Каждый день, каждую ночь. Но гад был! А руку мне сломали за что? (Заглянувшему к нам начальнику.) За что, спрашиваю?

— Да я, что ль, тебе ломал! Твои же и сломали.

— Каки ж мои — твои! И в грудь меня сюда ткнули.

Начальник машет рукой и выходит. Баба, конечно, завернутая.

Но с такими сроками и в таких условиях сумасшествие неизбежно. Она уже не может не то что на воле — на зоне. Ее тянут стены...

Выделю разговор с коблом. Передо мной сидела женщина только по паспорту. Черная кофта, мужественное лицо, холодный взгляд спокойных серых глаз. На крытой все живут парами. Здесь уже нет ни одного нормального исключения. Оно было бы слишком ненормально... (Хотя, говорят, бывали.) В паре кто-то должен быть мужчиной, он называется — кобел. Женщина — ковырялка. Ее ковыряют. Это здесь настолько естественно, что местные начальники и начальницы, рассказывая мне о внутренних неурядицах, на полном серьезе возмущались легкомысленным поведением А., которая изменила Б. и ушла к Х. Из-за этого разваливается бригада и не выполняется план! А ведь и впрямь, естественно. Если у мужчин яблоко раздора — власть, у женщин — любовь. Как в жизни...

И, как в жизни, место женщины на кухне: ковырялок заставляют обстирывать и обслуживать себя. Здесь, правда, угнетение не практикуется. Условия слишком тяжелы, и роли часто меняются. Крайние условия во-

обще приводят к определенной справедливости.

Если на общих и усиленных режимах издевательства над «пидорами» порой выйдут за грань разумения человеческого, то на строгих, особых и крытых этого почти не бывает. Более понятно: если молодой детина криминального уклона может изувечить человека за пятнадцать копеек или за просто так, то старый преступник никогда этого делать не станет.

И вот передо мной сидел кобел, выгравшийся в эту роль до конца. Так следы отработанных образов навсегда отпечатываются на лицах старых артистов.

Он и на воле на мужчин будет смотреть равнодушной самого нормального из них. Таких здесь больше, чем где-либо, но все равно (природа!) меньшинство.

Мы говорим о деле. Собеседник рассказывает о местных недостатках, жалуется на свой последний беспредельный суд и просит, чтобы я походатайствовал о переводе одной девочки к нему в бригаду.

— У вас РЦД?

— Да.

— Ну, как вообще народ на строгом?

— Одна мразь.

— Все?

— Есть единицы. Кто тут может остаться человеком?

И — Мурка! Мой самый настоящий разговор. Начальники сначала очень не хотели, чтобы он состоялся (мы встретились-то как-то случайно: вошли не в ту камеру), но потом под двойным давлением и шантажом («бойтесь, что я правду скажу!», «извините, но ваш отказ я буду расценивать как попытку скрыть негативные вещи») — дали на всю катушку.

У Мурки дело — закачаешься. Два трупа — женщины и раненый — мужчина. Сама она небольшого росточка, светленькая, с лицом пацанки. На сильных руках исполосованные вены. Даже на женской крытой вскрытых вен гораздо больше, чем татуированных рук на мужской...

— Я по голосу начальника поняла — кто-то приехал. Он никогда так вежливо через кормушку не разговаривает.

— Ты кури, кури.

— Спасибо. Нас тут много.
 — Я много и взял. Жалко, чай уже раздал весь.
 — Выцыганили. Попрошайки.
 У Мурки конфликт со всеми (мой случай) — и с теми, кто сидит, и с теми, кто охраняет. Все на нее жалуются. А впереди еще шесть пасок. Девять уже за плечами.
 — Ты работаешь?
 — Да так. А что?
 — А как, воровка никогда не станет прачкой?
 — Да не станет, родной, не станет! Но одной сидеть, ты же знаешь, тяжело. Вот хочу, чтобы ко мне Флору посадили. А они — не будешь работать, сиди в одиночке. На ларьки-то мне плевать. А ты работал?
 — Не-а.
 — Совсем?
 — Совсем. Написал в заявлении: бесплатный труд мне надоел.
 — Но сейчас-то 60% хозяину отменили.
 — Сейчас можно. Если хочешь...
 Ее мир был преступен. Судимый муж, братва, наркотики.
 — Выйдешь, что будешь делать?
 — Поживем, увидим.
 — Тут многие помочь просят...
 — А-а-а! Ну, кто это? Я знаю, пишут письма перед свободой: я одна на всем земном шаре, помогите, устройте, определите или мне придется опять совершать преступление — парсючки...
 Разговор коснулся постели.
 — Ты кто?
 — Ну-хе! — я только в тюрьму попала, мне сказали — будешь мужчиной.

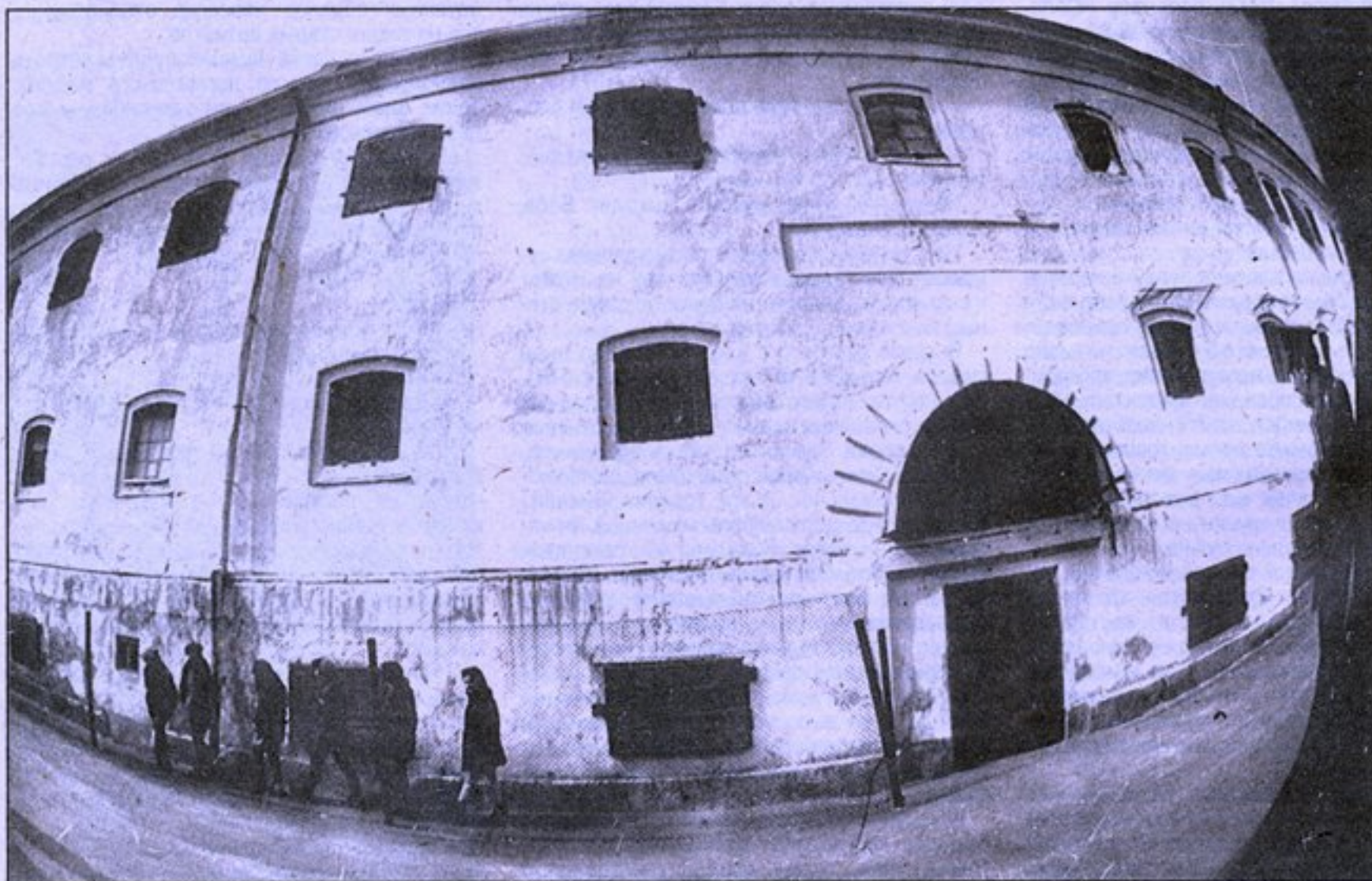
— Ковыряют руками?
 — По правилам — да.
 — Ну а...
 — По всякому бывает, хотя вообще тех, кто лижет, так и зовут лесбиянками. Примерно, как у вас пидоры.
 — То есть с ними не едят, не чифирят?
 — Не должны, но... и едят, и чифирят.
 — У тебя муж судимый был, как он?
 — Да по рабоче-крестьянски. Я вообще на воле другого не знала.
 — А выйдешь?
 — Ну, если только с тобой...
 — Менты не мешают?
 — Да раньше караул был! В камере куда спрячешься, приходится внагляк. Так голыми в коридор выкидывали, твари, потешались.
 — А с самими ментами бывает?
 — Да сколько хочешь.
 — И через кормушку?
 — Сосут и через кормушку.
 — И другие смётрят — ничего?
 — А! Потом подвернется случай и предъявят.
 — Ну а любовь и ревность?
 — Какая любовь! 90% живут, друг от друга имея какую-то выгоду. Я, например, только одну семью знаю, которая живет чисто, — вот Нелли. Кстати, я осталась нормальная, когда мне начинают эти истерики закатывать: вот, ты уходишь, бросаешь!.. Я всегда: ты что, девочка? Я тебе что-нибудь обещала? Мы отдохнули*, все было красиво, что тебе

* Там это так называется, что очень точно.

еще надо? Тут, знаешь, бравируют: во мне женщина умерла или я не представляю себя с мужчиной — ну, ковыряйтесь! Я знаю, мне на воле баба будет не нужна. Мне снятся ваши руки...

Переходим на быт.
 — Бьют здесь?
 — Раньше били. Ребра ломали и почки отбивали. Сейчас побаиваются. На меня раз начальница отряда ментов траванула, но я ей сказала: меня пальцем тронут, я тебе на приеме или на коридоре горло вскрыть успею, пока меня топтать будут. Она теперь ко мне не заходит и не вызывает.
 — Ну, побили?
 — Не тронули.
 За окном темно. Любознательность, насытившись, перешла в болтовню по той же схеме: вопрос — ответ.
 — Тебе выслать чего-нибудь надо?
 — Да брось ты.
 — Амнистию ждешь?
 — Не-а. Девять оттянула, шесть как-нибудь. Выйду старухой.
 — Да ладно. Я тоже думал, стариком выйду. А еще...
 — Сравнил!
 Она не пошла на ужин. Кулек из бумаги был полон окурков. Я опаздывал на поезд.
 — У тебя дети есть?
 — Есть.
 — Кто?
 — Сын. Рома...
 По радио звучала Сороковая симфония Моцарта. Одна из вариаций названия моей последней поденки.

Фото Анатолия Иолиса

Тюрьма в Чистополе

ДОРОГАМИ РОССИИ

Фото Г. БОДРОВА

Мы живем теперь в очень набожной стране. Без священника ни одно мероприятие не обходится — будь то открытие новой биржи или очередной коммунистический митинг. Депутаты друг дружку Богом (который, конечно, с большой буквы) через слово попрекают, чиновники новые свои кабинеты уже не водкой (или не только водкой) обмывают, а святой водой. Президент, верно, на Пасху ко Всенощной в храм отправился. Стоял там со свечкой в руках, думал свою президентскую думу. Вспоминал ли, что год назад в церкви рядом с ним, будущим президентом России, стоял будущий гэкачепист Павлов и тоже как бы к религии приобщался? А импозантный Александр Малинин с надрывом выводит: «Стыдно мне, что я в бога не верил...» — хотя у Есенина как раз наоборот: «Стыдно мне, что я в бога верил...». То есть Малинин стыдится совсем не того, чего стыдился поэт-«скандалист». Вместе с Малининым «стыдятся» бывшие комсомольцы и партийцы, бывшие преподаватели марксизма-ленинизма, бывшие сексоты КГБ, проститутки и рэкетеры (это уже в кино). И даже Леонид Петрович Кравченко под сердцем образок хранит! Одно слово — «народ-праведник», «народ-богоносец»... До чего все-таки ненатуральная, натужная «вера»!

Но есть еще вчера и есть завтра. Вчера — это добросовестные прихожанки, набожные по-настоящему бабушки-старушки. Они молятся в церквях за всех подлых и злых людей, они были всегда: двадцать, сорок, шестьдесят лет назад. Они будут всегда: умирают одни бабушки — являются другие, такие же сухонькие, тихонькие, ясноглазые.

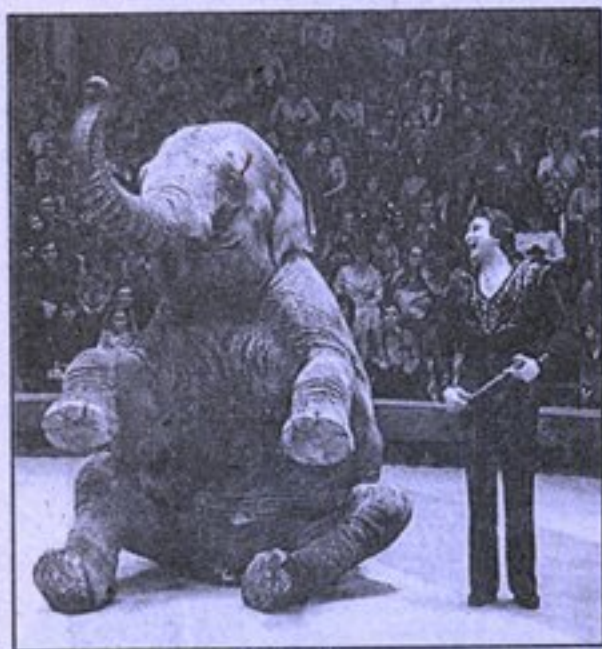
Завтра — это наши дети, которым стыдиться еще нечего: не были, не состояли, не участвовали, не лгали, не подличали. Их уже не учат в школе, что религия — это опиум, для них на книжных лотках — «Библия в картинках», а по телевизору — проповедники и красивый мультфильм «Суперкнига». Им не нужно притворяться, чтобы идти ко Христу. Они могут стать лучше нас. Они могут обрести настоящую, тихую, честную веру. А не они — так их дети. Или дети их детей. Хотелось бы, чтоб это произошло не через сто пятьдесят лет, а раньше. Дай-то Бог!

К.РЫБАК

Материал предоставлен
фотоагентством «ДИВО»

СЛОНЫ ЕЩЕ ПЬЮТ, НО УЖЕ НЕ ЗАКУСЫВАЮТ

Юрий Юрьевич Дуров — правнук одного из основоположников знаменитой цирковой династии. Он работал во многих цирках страны и за рубежом с аттракционом зверей, в котором одновременно выступали обезьяны и слоны, собаки и жирафы, медведи и лошади, гепарды и волки... Сегодня у Юрия Юрьевича осталось три слонихи и три морских льва, которых на несколько месяцев вместе с дрессировщиком приютил Санкт-Петербургский цирк. Наш разговор со знаменитым дрессировщиком начался с его монолога:

— Слонам в неволе живется легче, чем на воле, потому что на воле у них главная забота — прокормиться. Но, похоже, скоро такая забота появится у них и в цирке. Мне местные журналисты задали вопрос, мол, как вам на новом месте? Как слоны себя чувствуют? Я им сказал: все началось с того, что мои слоны выпили ящик водки.

— ?!!

— Что вы смеетесь? Им положено спиртное в холодное время года при погрузке и разгрузке. Раньше давали кагор, а теперь его практически не достать, так что приходится водку давать (хотя и с ней проблемы).

— И какая же у них норма? По сколько, так сказать, на хобот?

— По идее — по три литра.

— Неразбавленную предпочитают?

— Кто как. Одна слониха — неразбавленную, две другие — с водой и сахаром. Но бог с ней, с водкой, ее не часто приходится давать. А вот обычный, каждодневный рацион... Цирк не зарабатывает сегодня столько денег, чтобы ежемесячно покупать несколько тонн мяса, овощей и прочего. Многие мои коллеги уходят из цирка — не могут видеть, как животные, работая по 30 спектаклей в месяц, недоедают. Цирки теперь нередко вообще отказываются от животных, и многие готовые аттракционы просто продают за рубеж, и тамошние дрессировщики зарабатывают большие деньги на нашем труде.

Да и потом — звери стареют, со временем их приходится передавать куда-то в зооцирк — на пенсию, так сказать. А чтобы приобрести новых экзотических животных, нужна валюта. Вот поэтому я и принял решение остаться только со слонами и морскими львами: для их меню продукты раздобыть все-таки более или менее реально.

— А что входит в рацион, например, слонов?

— На завтрак кашу им варим, в обед сено даем, овощи — какие достанем. Ну и фрукты. В день им положено по три килограмма яблок или апельсинов. Видите, в углу ящик яблок стоит? Это я сам набираю, чтобы после отработки номера дать в виде поощрения. Не то чтобы я не доверял своим людям, но настолько все дорого стало... Боязно мне за моих животных. Понимаете, ситуация такова, что на работу меня готов взять любой цирк, но с условием: кормление животных — за счет спонсоров. Так что я при каждом удобном случае прошу: господа спонсоры, отзовитесь! Помогите цирку сохранить жанр дрессуры, в котором наша страна всегда была одной из первых в мире!

— Юрий Юрьевич! Ваши слоны стоят на задних ногах, считают палочки, ползают на коленях... Есть ли аналоги вашего аттракциона на отечественной арене?

— Если говорить о темпе, в котором мы работаем со слонами, то, наверное, нет. А если о наборе трюков — то кое-где пару трюков сильнее делают. У Корниловых, допустим, или у Западного. Но зато у них слоны не выполняют того, что выполняют у меня. «Слон-математик», скажем, — традиционно ду-

ровский номер. Может, поэтому его никто не ставит. Но мне его сделать было не сложно, поскольку еще отец показывал, как это делается.

— Вы держите в тайне секреты дрессуры, принадлежащие династии Дуровых?

— Ну, если кто-то из друзей спросит, как я это делаю, — расскажу, конечно. Но, мне кажется, просто непорядочно, если человек потом будет ставить то же самое. У нас в среде дрессировщиков это как-то не принято.

— Бывает, что вы не находите общего языка с животными?

— Бывает. Если, не дай бог, какой-то серьезный конфликт со слонем, предположим, то, каким бы ты ни был дрессировщиком, какую бы фамилию ни носил, ощущаешь полную свою беспомощность. Он с тобой может сделать все что угодно, а ты — нет. Ты — человек. Поэтому имеешь право воздействовать только лаской. Иногда во время представления по 10 минут не могу успокоить слониху. Испугается чего-нибудь — вспышки фотоаппарата или просто какого-то звука — и не заходит на тумбу ни в какую. Я, как вы понимаете, поднять 4 тонны не могу. А слониха не хочет ни работать, ни с манежа уходить. Публика сидит и ждет. Жуткий позор! А еще кто-нибудь из зала крикнет: «Хватит издеваться над животным, проваливай!» Очень подмывает в этот момент сказать: «Иди сам попробуй что-нибудь сделать!»

— Какие животные легче поддаются дрессуре?

— Да все они не очень-то поддаются. Сложнее же всего, пожалуй, с гепардами — они очень свободолюбивы. И с морскими львами — эти настолько нежные, что с ними требуется просто ювелирная работа, никакого наказания они не терпят. Ну а легче работать разве что с удавами — потому что едят раз в неделю, да и относительно безопасными их не очень трудно сделать — чуть понизишь им температуру тела, они сразу вялыми становятся. Хотя у моего коллеги Филатова как-то во время представления рука по локоть оказалась в пасти удава. Потом за кулисами еле-еле разжали пасть плоскогубцами, но, представляете, что с рукой стало?

— А вам доставалось когда-нибудь от животных?

— Как-то слониха мне голову бивнем проткнула, но не нарочно. Шимпанзе, это еще при отце было, палец откусила — пришили. Волчица за ногу кусала. Гепард лапой по мне прошелся, задел коготками. ...Ну а серьезного чего-нибудь, такого, чтоб на всю жизнь запомнилось, — нет, не было. И слава богу!

Владимир ПОЛУПАНОВ

«МААР» — ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ

Если перед вами когда-либо вставала проблема приобретения компьютерной техники, то название фирмы «Инициатива» должно вызвать какие-то ассоциации. Более двух лет «Инициатива» работала на ВДНХ в Центральном павильоне. Но так уж получилось, что у дирекции выставки появились свои планы в отношении павильона. И в результате затяжного конфликта с дирекцией в декабре 1991 года «Инициатива» оказалась на улице. Значительная часть сотрудников составила костяк фирмы «МААР». Мы беседуем с бывшим заместителем директора «Инициативы», а ныне директором фирмы «МААР» Олегом Вячеславовичем Максимовым.

На сегодняшний день в нашей деятельности два приоритетных направления — это продажа импортной электронной техники, без чего сейчас трудно выжить, и поиск, отбор и содействие в распространении советской электронной техники. И если в первом направлении мы не сильно отличаемся от других подобных фирм, за исключением, быть может, предлагаемого нами гарантийного обслуживания и услуг по ремонту, то желающих заниматься вторым направлением не так много. Основная наша цель — это введение отечественных научно-технических разработок, имеющих коммерческую ценность, в нормальный поток коммерческой деятельности. Ведь в чем недостаток многих отечественных разработок? Зачастую они на том уровне, когда при покупке и эксплуатации готового изделия необходимы консультации разработчика, в то время как импортную технику можно внедрять и эксплуатировать, не задумываясь о том, кто ее разрабатывал.

Дело в том, что путь, который необходимо пройти новой разработке от идеи до внедрения и коммерческого использования, достаточно долг и сложен и большинству разработчиков и изобретателей пройти его самостоятельно не по силам. Ведь мало разработать какое-то изделие, надо внедрить его в производство, предварительно найдя подходящего производителя. Надо еще и изучить спрос, потратиться на рекламу, наладить сбыт. Это под силу структуре с налаженными рекламными возможностями, умеющей «подать» изделие, и «МААР» успешно справляется с этой задачей.

— Но ведь это требует и немалых средств, а коммерческий успех может прийти лишь через какое-то время, если вообще придет, есть и определенный риск, а средства необходимы сразу.

— Мы имеем возможность платить за рекламу из тех денег, которые получаем за счет продажи импортной техники. Вообще же фирма «МААР» является своеобразным буфером между разработчиком и покупателем и, взаимодействуя с широким кругом вероятных потребителей продукции, мы освобождаем разработчика от необходимости заниматься несвойственными ему функциями. В то же время мы предъявляем ему определенные требования и заставляем его повышать потребительские качества. Изобретателю выгодно заниматься своим делом. Остальное —

маркетинг, поиск возможного производителя и размещение заказа, а также сбыт — должны делать мы.

— Означает ли это, что любой изобретатель, придумавший нечто, может прийти к вам со своим патентом и заручиться поддержкой и помощью при внедрении?

— Строго говоря, нет. Мы стараемся работать с производителем, находящимся в начале своего пути. Первое требование, которое мы предъявляем, — возможность продемонстрировать изделие в действии в отсутствие самого изобретателя, то есть оно должно

«МААР»
адрес: 107113, Москва,
ул. Русаковская, д. 23-а
телефоны: 264-99-77, 264-92-84,
264-41-22
факс: 264-99-49
ремонт электронной и
оргтехники: 264-95-00

быть работоспособно. Если изделие требует доводки, на что может уйти немало времени и средств, то мы вынуждены отказываться в помощи, по крайней мере пока. Хотя можем подсказать, будет ли на изделие спрос.

— Кстати, а как изучается покупательский спрос?

— В основном из общения с потребителями. У нас сложился определенный круг потребителей, через который мы выясняем потенциальные потребности в том или ином изделии. Это касается как «железа», так и программного продукта.

— Допустим, вы беретесь довести изделие до производства и реализации. Как складываются ваши дальнейшие отношения с изобретателем?

— Здесь возможны два варианта. Либо он становится нашим сотрудником и получает у нас зарплату, либо отношения приобретают характер партнерских. В этом случае он создает свою налаженную структуру и сам платит зарплату себе и своим сотрудникам.

— Отечественная техника по потребительским качествам сильно отстает от западной. Насколько выгодно заниматься ее продажей, стоит ли игра свеч?

— Несомненно! Хотя риск велик, все же существует вероятность того, что в общем пото-

ке набредешь на «золотую жилу», на организацию с мощными потенциальными возможностями, сможешь ей встать на ноги и в конечном счете получишь сверхприбыль.

— Нет ли в этом слишком большого элемента случайности?

— Пока, в общем-то, есть. Но чтобы его уменьшить, нами еще в «Инициативе» был задуман информационный центр идей и технологий. Риск при работе такого центра уменьшается благодаря большому числу независимых предложений, страхующих друг друга. Основной упор будет делаться на предложения своих возможностей коллективами разработчиков для широкого круга заказчиков. Фактически это будет рынок труда, но не отдельных разработчиков, а сложившихся творческих коллективов, работавших ранее вместе. Их потенциальные возможности должны подтверждаться предыдущей деятельностью. Эта идея уже получила достаточно мощную поддержку в академических институтах на низовом уровне — лабораторий, секторов. Наверняка это заинтересует и работников оборонных предприятий и институтов, ищущих, чем бы им заняться «по конверсии». Но для воплощения идеи требуются не только значительные усилия, но и немалые деньги. Я знаю, что и как надо сделать, чтобы она заработала, и постараюсь к осени приступить к ее реализации. Кстати, идеальным местом для размещения центра мог бы стать тот же павильон Центральный на, теперь уже бывшей, ВДНХ, с которого все когда-то и начиналось. Так что надеюсь на «возвращение на круги своя».

НАМ ОСТАЛАСЬ ЛИШЬ ТЕНЬ

«Тень, или Может быть, все обойдется»
«Союзтелефильм»,
«Мосфильм»,
«Камера»,
реж. М.Козаков

Михаил Козаков покидал Родину. За событием следила вся страна. Телекамера скользила по стенам его опустевшего дома, задержалась на слезинке в глазах молодой жены, артист прошелестел на перроне стихотворной строкой типа «ни о чем, ребята, не жалею», и поезд тронулся. Последнее, что было сделано здесь, — «Тень» по Е.Шварцу. Метафора лежит на поверхности — Козаков оставил нам свою тень. Фильм не то чтобы разочаровал, но снял с события налет трагизма. Интеллектуал, знаток литературы, ценитель Гете, создатель оригинальных театральных постановок на ТВ на этот раз не захотел оставить нам ничего, кроме своей усталости, истощенности и отсутствия всякого желания что-либо делать на этой части земли. Музыкальный жанр здесь также традиционен, как вообще традиционно музыкальное кино «по Шварцу». Прекрасному тексту хватило места ровно между пышным кордебалетом и песенкой «Ах, зачем я не лужайка, почему я не лужок». Нет ничего плохого в том, что Козаков сделал из Шварца мюзикл. Досадно, что сделал он это плохо. Стиль советской оперетты отдает музейной ветошью. Что-то бесконечно скачущее и поющее на черноморском побережье, с его колоннами, фонтанчиками и львятками. О Константине Райкине можно с уверенностью сказать, что его Ученый говорит, а его Тень танцует. Танцующий Райкин похож на Майкла Джексона, говорящий — на курчавого поэта в южной ссылке. Блистательная Неелова смахивает на Людмилу Гурченко времен «Бенефиса». Козаков явно хотел дать последний бал, не утруждая

себя, не воспламеняясь, не грустя об утрате. Прощание вышло без слез, значит, так тому и быть.

Наталья РТИЦЕВА

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

«Россия. Лица эпохи»
Выставка портретов в
филиале Музея
Революции

Какой очаровательной барышней была Александра Михайловна Коллонтай в девять лет! Голубые глаза, светлые локоны, губки бантиком. Неужели из такого ангелочка вырос страстный борец за свободную любовь? Этим прелестным овальным портретом «члена правительства» в нежном возрасте филиал Музея Революции открывает выставку «Россия. Лица эпохи» из своей коллекции портретной живописи XIX — XX веков.

Тут есть и Гришка Распутин кисти англичанина З.Крарупа, по-моему, очень точно поймавшего в старце, повелевавшего царями, силу и дикость, жестокость и хитрость. Есть и Михаил Горбачев, написанный канадской художницей М.Маттейни, увидевшей бывшего президента в облике едва ли не божественном. А между этими двумя властителями дум поместился почти век и лица, лица других властителей разного калибра. Плеханов и Кропоткин, Брусиллов и Шмидт...

Пришит к истории,
пронумерован
и скреплен,
и его рисуют —
и Бродский и Репин —

И.Е.Репин. А.Ф.Керенский,
1917 г.

эта заученная с детства цитата оказалась не просто фигурой речи, и Керенский на выставке присутствует в двух лицах, в работах Репина и Бродского, учителя, не принявшего революцию, и ученика, верно служившего ей. А дальше — чем ближе к нашему времени, тем плакатнее лица, тем параднее портреты. Дзержинский и Куйбышев, Буденный и Киров, Сталин и Берия... «Лучшие люди» промышленности и сельского хозяйства в стиле «Кубанских казаков» — детски-старческие лица восторженных исполнителей, начавших историю заново и живших среди таких страданий, которых хватило бы с лихвой на все человечество. А еще — чем ближе к нам, тем заметнее беспомощность художников. У прежних хотя бы была школа, у этих же нет ничего, кроме задачи прославлять партию. Спасибо Музею Революции, нашедшему свое новое ампула в нашей революционной жизни. Слава Богу, что галерею лиц заканчивает Горбачев, к тому же импортного разлива, а не нынешний президент кисти какого-нибудь нью-Налбандяна. Все-таки начинаем меняться...

Марина КАМИНАРСКАЯ

К.Н.Корыгин. Л.П.Берия,
1945 г.

КОГДА ДАМЫ КУПАЛИСЬ В ШАМПАНСКОМ

«Прорва»
СССР—ФРГ—Франция,
реж. И.Дыховичный

Если из этого фильма попытаться вывести формулу наследуемых традиций, то получится: кинематограф Михаила Чиаурели, помноженный на Голливуд. Новая работа Ивана Дыховичного ознаменовалась победой Большого Стиля, не виданного в отечественном кино с тоталитарных времен. Именно эти времена картина и отражает — во всей мифологии сталинского ампира, только как бы стерилизованного в калифорнийском раю: отмытая роскошь ангара Киевского вокзала, ослепительный блеск «золотых самоваров» на ВДНХ и шикарные квартиры, где дамочки купаются в легендарных ваннах с шампанским. Эпоха реконструирована в «Прорве» с легким постмодернистским сарказмом, которым то и дело взрываются марши и вальсы Юрия Буцко и которым подсвечены американизированные улыбки сталинских соколов в светлых дорогах костюмах. Все соколы одержимы неизбывными сексуальными комплексами, один — маньяк, другой — импотент, третий — просто бабник. В этом кругу мечется невообразимая женственность героини. Дыховичный добивается от себя, казалось бы, невозможного, впервые так лихо выстраивая на экране традиционный линейный сюжет-треугольник (впрочем, имеется здесь еще и четвертый, а может быть, и пятый угол). Блистательно пластичная немецкая актриса Уте Лемперт тоже совершает чудо, оставляя свою героиню живой в бесплотном выхолощенном мире, где даже на парад выводят лошадь с искусственными гениталиями. Хотя сия метафора здесь вряд ли обязательна — это так, от избытка впечатлений. Уж

очень красиво снял картину оператор Вадим Юсов — вот и хочется в красоте еще и смысл отыскать.

Анна КАГАРЛИЦКАЯ

ЗАРУБКА НА ПАМЯТЬ

**«Гebraика»
Выставка в ЦДХ**

Выставки бывают детскими, профессиональными и любительскими. Деление вроде бы условное, механическое, но если вдуматься... С любителями все ясно. У профессионалов выставляются одаренные художники, даже талантливые. Но гениальные, как правило, встречаются только на детских вернисажах. Истина эта вроде давно известна, однако всякий раз вновь поражаешься: каждый детский рисунок даже не мир — вселенная! И чем младше человек, чем меньше его коснулась взрослая «школа», тем свежее, ярче работа. Выставка детского рисунка «Гebraика» в Центральном Доме художника объединила самых, казалось бы, неожиданных устроителей: американский распределительный комитет «Джойнт», московскую хоральную синагогу, Министерство культуры России. Еще недавно такая спонсорская «компания» показала бы в лучшем случае экстравагантной. Но сегодня в этом нет сенсации — обычное дело. Приятная же неожиданность выставки — несколько работ ее участников. А одну зарубку на память обязательно надо

сделать: Илларион Гордон. Я работы его сразу заметил: великолепные натюрморт и городской пейзаж, отличные рисунки одним уверенным росчерком пера. Возрастной диапазон участников выставки был от четырех до 15 лет. Этот ребенок — взрослый, подумал я. Но прочел этикетку и не поверил своим глазам: ему восемь лет от роду... Кстати, осенью здесь, в ЦДХ, откроется «взрослая» выставка московских художников «Натюрморт»; Иллариона пригласили в ней участвовать...

Леонтий РОНИН

КУНГ-ФУ ПО-МАРКСИСТСКИ

**«Кровь, слезы, любовь,
мечь»
КНР, реж. Ли Вэньхуа**

Признаюсь — фильмы с элементами восточных единоборств нравятся мне тем больше, чем ближе к Востоку расположена студия, их производящая. Брюс Ли представляется явлением более естественным, более художественным, чем Чак Норрис или Жан-Клод ван Дамм... Впрочем, бывают сбои и у восточных режиссеров-каратистов-кунгфуистов. Сбои эти происходят, как правило, тогда, когда восточные единоборства в их фильмах становятся лишь эффектным аттракционом, помогающим считывать с экрана откровения марксистской мысли в ее маоистском или чучейском варианте. Типичный пример — сей

фильм из народного Китая. Замечательный сюжет о двух братьях-близнецах, разлученных при рождении, обрастает бесчисленными, «идеологически выдержанными» подробностями. Мама из народа. Мерзкий солдат-убийца, ставший генералом при продажном режиме. Отряд бандитов, сознающих бесперспективность борьбы без идеалов и переходящих на «правильную» сторону... Каждая красивая битва непременно «объясняется» революционной необходимостью, но особо поражает финал. Братья, наконец, нашли друг друга. В этот момент и обидчик подвернулся. Застрелил его тот из близнецов, кто долгое время жил в генеральском доме, намереваясь жениться на его дочери. С радостной улыбкой устремляется юноша к брату, оставив возлюбленную рыдать над отцовским телом. Дочь врага — чего ее жалеть!

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

ПАВЕЛ II ЗОЛОТУХИН

**«Павел I»
2-я редакция ЦАТСА,
реж. Л.Хейфец**

Приятно, что Валерий Золотухин согласился заменить Олега Борисова в этом спектакле. Не потеряв собственной индивидуальности, актер сумел не уронить профессиональную планку знаменитой борисовской работы. Хотя рисунок и задачи роли внешне не изменились, спектакль воспринимается как совершенно новый и самоценный. Борисов играл жестокого тирана, безрассудного в гневе и эгоистичного в любви. Его Павел отнюдь не был шутком. Он был сильным человеком с чудовищно изломанным характером, он внушал страх. Может быть, поэтому в первом спектакле царили статика и холод, а окружающие персонажи отступали на второй план перед царственным

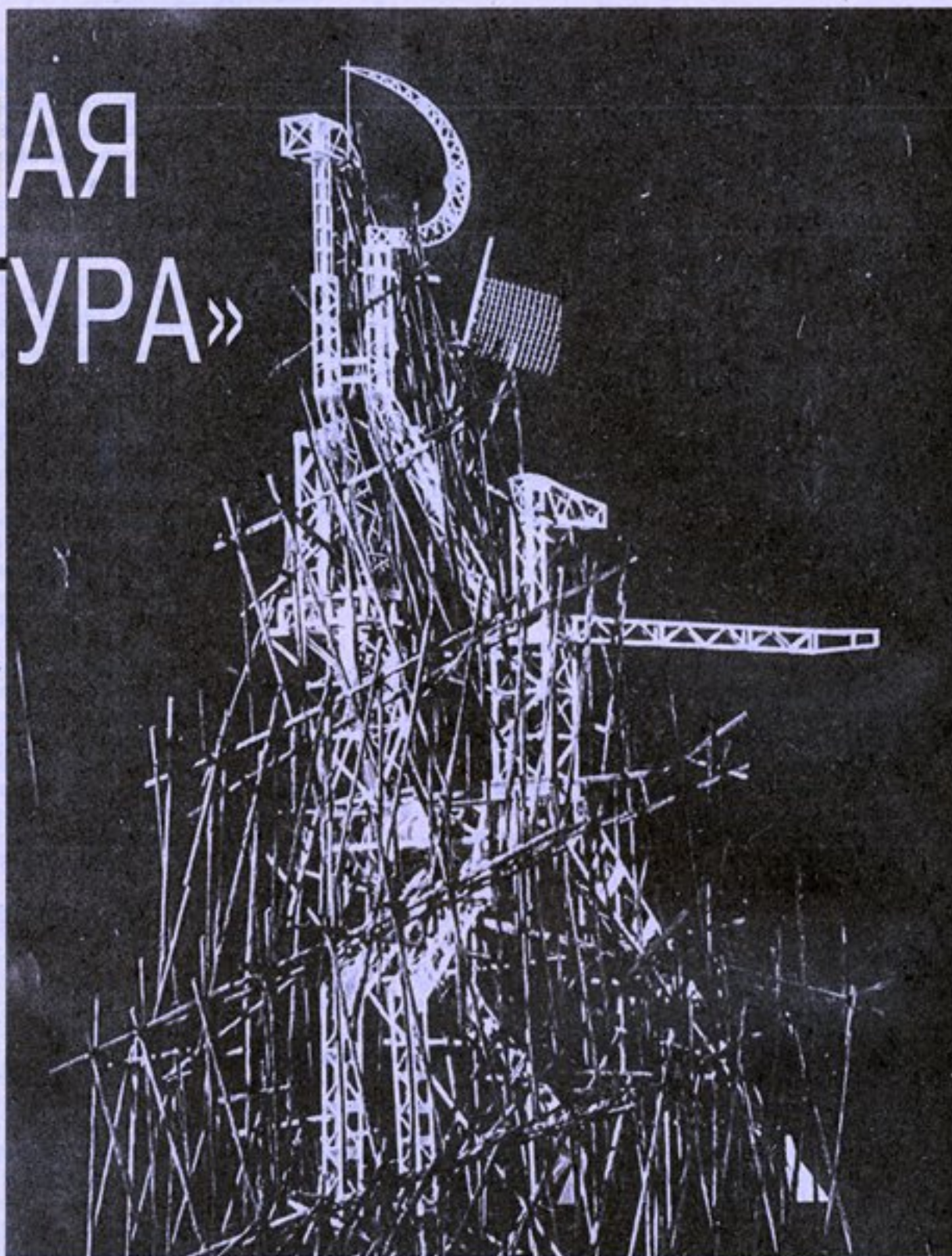
фанатиком и блистательным актером. Золотухин сделал Павла доступнее и человечнее. Не страх, но жалость внушает его герой, ибо он сам всего боится. И в его окружении нет той затравленной ненависти, которую оно испытывало к герою Борисова. Есть возмущение дурацкими выходками самодержца и усталость от общения с «сумасшедшим с бритвою в руке». Может, поэтому Александр (Б.Плотников) из бесхарактерного, бездумного рохли превратился в доброго и жалостливого человека. И никогда бы не поднял он руку на паленьку, если бы тот не пригрозил сгоряча страшными карами всему семейству. Ледяной и циничный Константин (М.Неганов) перевоплотился в задиристого мальчишку, старающегося казаться взрослым. И только осознав, какое страшное совершилось дело, он уходит из этой компании, чтобы больше не вернуться. Его огромные глаза полны ужаса. В них словно отражается все кровавое будущее российского царского дома, где каждый император — преступник и каждый — жертва. А спектакль не проиграл. Может быть, и хорошо, что ушел из него мертвенный туман пьесы Д.Мережковского. Да не осудят меня специалисты-литературоведы за такие слова.

Елена САСИМ

Илларион Гордон «Натюрморт»

«БУМАЖНАЯ АРХИТЕКТУРА» КАК ЕЕ НЕТ

Первое впечатление: очень красиво. На листах формата А₁ (594 x 840 мм) — сложные, многофигурные композиции, где элементы архитектурного проекта (планы, фасады, разрезы, раскадровки) тщательностью исполнения соперничают с самой изощренной графикой. Позже глаз начинает различать индивидуальные концепции и манеры — будь то «британский», напоминающий о тюдоровской готике, колорит монументальных образов или неоклассицистские экспозиции на берегах акварельной реки, кокетливые руины античных сооружений или лубочно-нарядные теремки, судорожное месиво линий, плоскостей и объемов в ультрасовременном мегаполисе или призрачная куртуазная идиллия с белым замком и небесным прудом... Впрочем, еще чуть позже становится ясно, что глазу не под силу разглядеть этот причудливый «вертоград» хоть мало-

мальски подробно, и остается лишь вернуться к первому впечатлению: очень красиво, здорово нарисовано, фантастично и стильно.

Работы, составившие коллекцию «бумажной архитектуры» (далее — БА), создавались в основном в 1981—1988 годах для зарубежных (преимущественно японских) конкурсов концептуальных, т.е. принципиально не рассчитанных на реализацию, проектов. Более 50 призов на конкурсах, множество публикаций и выставок — от крошечной московской в 1984 году в редакции журнала «Юность» до перманентного зарубежного турне с 1988 года (Хельсинки, Стокгольм, Амстердам, Париж, Милан, Лондон, Франкфурт-на-Майне, Антверпен, Цюрих...) — судьба коллекции, вернувшейся недавно в Москву, весьма характерна для в прошлом нонконформистских направлений отечественного искусства: из родных

подвалов и чердаков начинают они экспансию на Запад с тем, чтобы по прошествии времени быть импортированными обратно к пенатам.

В июне—июле москвичи смогут, наконец, увидеть коллекцию в Архитектурном институте, а пока я разговариваю с одним из лидеров направления, **Юрием АВВАКУМОВЫМ**, сидя в его мастерской — живописном подвале хрущевской шестиэтажки, всегдашнем отечественном типе «клозери де лиля» в симбиозе с монпарнасской мансардой...

ИЗ БЕСЕД

— Юра, как, по-вашему, было ли связано появление БА с тем, что молодые архитекторы не могли здесь по-настоящему реализовать себя? Насколько БА соотносилась с мировым процессом архитектурного развития?

— Надо сказать, что бумажная архи-

тектура (ее еще можно назвать «визионерской») существовала так или иначе всегда. Тут можно вспомнить и Дж.Б.Пиранези, итальянского гравера XVIII века, с его фантазиями на архитектурные темы, и француза К.Н.Леду с проектом «идеального города Шо», и, далее, итальянских футуристов, Татлина с проектом памятника Третьему Интернационалу... То есть существовал такой жанр «архитектурных мечтаний» — наряду со всеми остальными жанрами, разумеется. А само словосочетание появилось, видимо, в 20-е годы, во времена полемик конструктивистов и рационалистов с неоклассицистами, только оно стало использоваться не для обозначения жанра, а как полемический прием, своего рода кличка, которой награждали противника, чтобы подчеркнуть утопизм или, наоборот, старомодность его проектов. Потом, когда при официальной поддержке победил неоклассицизм, а все прочие направления оказались вне архитектуры, кличка приобрела уже угрожающий оттенок...

— Что-то вроде «абстракционист» у художников — «диссидент» от искусства?

— Да, да. Даже когда мы учились в МАРХИ, нам случалось слышать: что это вы тут рисуете? БА? В институте, правда, подобное обвинение не было таким уж страшным — все-таки это был еще детский сад. А вот по окончании начиналась жизнь. И когда на рубеже 70—80-х годов мы узнали о конкурсах БА и выяснилось, что можно реализовать себя в таком маргинальном жанре и не зависеть от того, что вокруг, — это было, конечно, очень важно. Ведь, во-первых, участвуя в конкурсах, можно

было лишаться комплексов советского архитектора, который работает только здесь и больше нигде и ничем не знаменит, и унижение состояло еще в том, что вся слава советской архитектуры осталась в 20-х годах и к тому же находилась под запретом. Во-вторых, несмотря на всю лотерейность конкурсов, основной костяк их участников — человек 20 — умудрился превратить этот заработок в регулярный: конкурсы были часты, два-три в год, а размеры премии по тем временам значительны — можно было купить, например, магнитофон. Так что БА впервые в истории стала не только некоей ссылкой для людей с нетрадиционным мышлением, но и профессией. В кругах молодых архитекторов возник даже определенный ажиотаж: в самые активные времена в конкурсах регулярно участвовало человек двести. Правда, постоянно ходили слухи, что вот-вот все это прикроют, вот в следующий раз — уж точно... но как-то все держалось.)

— А как художники относились и относятся к тому, что у них появился такой «конкурент» из смежной области в работе над плоскостью?

— Вообще представители других «свободных профессий» нами куда больше интересовались, чем архитекторы, которые только сейчас, когда все уже в прежнем виде кончилось, обратили внимание на БА. Помню, году в 84-м меня пригласили прочитать в Доме художника лекцию о БА, и художники отчаянно завидовали, что у архитекторов такая замечательная жизнь: зарубежные конкурсы, куда можно отсылать работы через Союз архитекторов (через Союз художников, по-моему, до сих пор нельзя).

— Кстати, о конкурсах. Почему Запад так хорошо принял БА? Все-таки разрабатываемые ею концепции не были там чем-то абсолютно новым, и она, наверное, не могла избежать обычных упреков «неофициальной» советской культуре в повторении пройденного Западом...

— Видите ли, от советской архитектуры никто ничего подобного не ожидал. СССР... Румыния... — это для западного архитектора было одно и то же, причем одинаково неизвестное. Так что в какой-то момент БА превратилась чуть ли не в агитвагон, а мы — в послов доброй воли, которые, читая в тамошних университетах лекции, рекламировали советскую архитектуру. Которой как не было, так и нет, между прочим.

— То есть существовало всегда удивление и умиление За-

пада Россией: медведи по улицам ходят, а поди ж ты — по линейке умеют чертить...

— Да, отчасти. А потом, всех вот еще что удивляло: там, допустим, деконструктивисты с постмодернистами борются и на одной выставке ни за что не окажутся, а здесь абсолютно и даже подчеркнута разные стилевые установки преспокойно уживаются рядом.

— Значит, БА если и не создала новый текст, то «контекст» был, во всяком случае, неожиданный.

— Да, да. И потом все-таки это делалось очень молодыми людьми, которые эксплуатировали такие романтические сказочные сюжеты...

КАК ОНА ЕСТЬ

БА любят именовать «ностальгией по культуре» (так даже называлась выставка в 1988 году в Лондоне). Это при том, что она выросла из конкурсов, одни названия которых указывали на футурологический («визионерский») характер предполагаемых проектов («Стиль 2001 года», «Жилище завтрашнего дня»), а сама суть этих принципиально нереализуемых проектов должна была, по идее, быть утопичной. Не знаю, из каких соображений, кроме удивления, западные жюри соглашались считать проекты «бумажников» соответствующими правилам игры и присуждали им премии: мне кажется, что здесь имело место качественное различие восприятий, которое пока не преодолимо. По-моему, БА не утопична (даже если понимать утопию по-постмодернистски: как разоблачившую свои экспансионистские потенции и ставшую безвредным объектом артистических манипуляций), а «трансутопична», т.е. балансирует где-то между концептуальной архитектурой, которая утопична по определению, и советской архитектурой, которая утопична, потому что ее нет и она, следовательно, должна быть в реальности чем-то замещена. У нас утопия всегда «где-то» — если не в «завтра» (обязательно будет), то во «вчера» (несомненно было), а искусство занимает ту промежуточную позицию, которую в «нормальной» ситуации занимает собственно жизнь. БА здесь не исключение. Ее «ностальгия по культуре» — знак того, что с прошлой культурой у БА есть свои серьезные счета — и это стараются пролонгировать реликтовую «традицию», будто это самая что ни есть животрепещущая современность. Вглядываясь в БА теперь, во времена бурного «российского ренессанса», можно увидеть, что БА бессознательно выявляет особенность каждой здешней революции, включая и последнюю. Она, революция, есть вовсе не скачок в будущее, а, напротив, «откат» (в со-

ответствии, между прочим, с этимологией понятия, о которой напомнил в свое время философ Б.Гройс) — возвращение на однажды оставленные позиции, первобытно-архитипические, доклассовые (как в 1917 году) или конкретно-исторические, как теперь. Словом, ностальгируя по любой культуре, кроме нынешней, БА утверждает, что жить (ведь это архитектура) можно где угодно, лишь бы это было некое «культурное» (то есть отмершее) пространство. Во «Сне вождя» (работа М.Филиппова, представляющая громадный, нежных тонов фантом проекта Дворца Советов), в «Самовозводящемся колумбарии» (мрачная шутка Ю.Аввакумова, сопрягающая Освенцим с Манхэттенном), в «Пряничном доме» (Н.Бронзова предлагает подробный рецепт выпечки-постройки, где в конце жильцам предписывается дом съесть), на «Корабле дураков» (пиршественный стол в работе А.Бродского—И.Уткина уплывает в дымящийся трубами город, осененный эпиграфом из пушкинского «Пира во время чумы»)... Жилища могут быть празднично яркие и погребально суровые, могут эксплуатировать сюжеты романтические, реалистические и модернистские — главное, что все это, по существу, связано с далеким прошлым, когда еще была культура, и жить можно только там, а не в настоящем, которое неудобоваримо, и не в будущем, которое просто проблематично. Жить можно в БА. Иной, как говорится, не дано.

ИЗ БЕСЕД

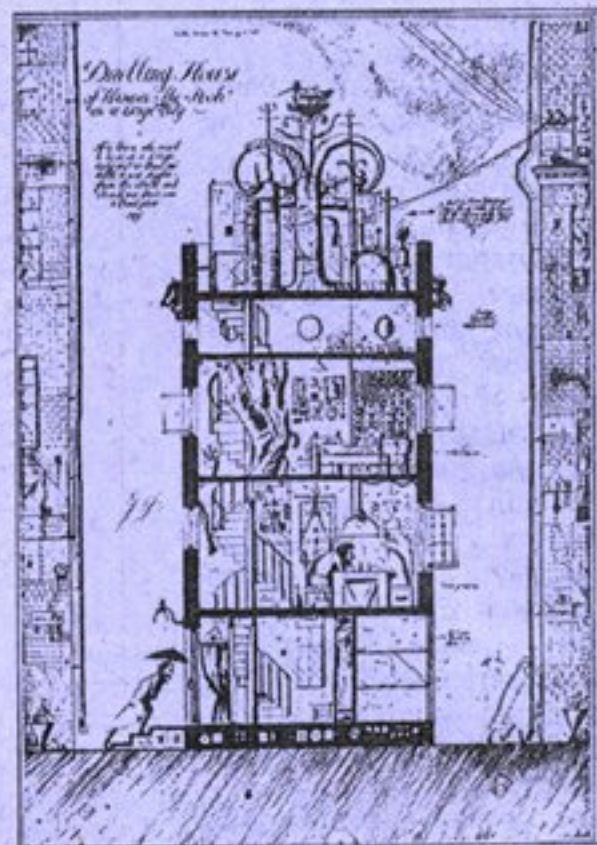
— В Киеве есть дом архитектора Городецкого. Он украшен безумным количеством разнообразных экзотических животных. Это, значит, Городецкий съездил в Америку, поохотился там, вернулся и под впечатлением увиденного сделал такой дом. А плюс к тому же нат он был на дочке какого-то торговца цементом, что ли, и поэтому животные из цемента... ну, в общем, целая история, да? Или вот здесь, на Остоженке, дом некоего купца, которого вылечили от белой горячки, и он велел архитектору все сюжеты, привидевшиеся ему во время горячки, отразить на доме. Так что там и рюмка перевернутая, и повешенный... опять, значит, история. Сколько угодно таких зданий. Только все они почему-то построены до 1917 года. А какие истории могло бы рассказывать, например, здание МГУ, если его научить говорить? Сколько стройматериалов было украдено? Сколько заключенных работало на строительстве? Какие комиссии приезжали на черных «Волгах»? Так что БА — это, конечно, компенсация: мечта о зданиях, которые могут рассказывать истории.

— Юра, а в проективных идеях БА заложено все-таки какое-то содержание, поддающееся практической реализации? Или это чистая «мечта»?

— На самом деле, в БА нет ничего абсолютно выдуманного. Как наряду с массовой модой есть мода «от кутюр», так же наряду с практической архитектурой есть концептуальная. Когда же она начинает решать те или иные задачи, в широкой практике они, может быть, даже еще не поставлены. Но со временем они неизбежно становятся делом миллионов людей — как получилось, скажем, с экологическими проблемами. БА — часть культуры. Если культуру саму рассматривать как некое строение, дом, то БА будет занимать, например, мансарду, чердак... В принципе можно обойтись и без чердака — плоскую крышу сделать, но... На самом деле, не только без чердака, но и без какого-нибудь лепного карниза останется недосказанность. Ясно, что обычное строительство может прожить вообще без идей — нужно просто нормально строить. Только жизнь не становится от этого богаче.

КАК ЕЕ НЕТ

БА (далее — «бумажная архитектура») больше нет. Если коллекцию не удастся продать оптом в хорошие руки, то после выставки авторы разберут свои работы и их, авторов, личные воспоминания, в отличие от наших, смогут подкрепляться регулярным созерцанием плодов тревожной творческой юности. Теперь ведь все изменилось. Самые удачливые экс-«бумажники» — их, конечно, немного — работают на Западе, переходя от игр в архитектуру к практике, благо там есть из чего и для кого строить. Кое-кто осваивает здешнюю почву. А некоторые, как бы застряв на забавах молодости, переходят в разряд «чистых» художников — делают разнообразные объекты, инсталляции, концептуальные скульптуры, графику. Среди них и Ю.Аввакумов: с двумя соавторами, С.Подъемщиковым и Н.Аввакумовым, он организовал студию «Агитарх» и изготавливает изящные и забавные металлические конструкции, прихотливо сопрягая в них образы любимой им конструктивистской пространственной утопии с идеологическими приметами последних взбалмошных лет. Выставку под симптоматичным названием «Назад в будущее, вперед в прошлое» «Агитарх» проводит теперь ни больше ни меньше как в петербургском Русском музее совместно с М.Филипповым и Н.Бронзовой, работы которых вдохновлены безукоризненными пропорциями неоклассицизма и фольклорными мотивами. Одни другим на этой выставке, как вы догадались, не мешают, напротив: в тоске по культуре

соединительный союз всегда торжествует над противительным — дизъюнкция не свойственна логике истинного «собирающего камни». О, «ностальгия, душа революции», как сказал один архитектор-постмодернист, вряд ли подозревая, как он прав в нашем случае.

Когда-то в начале 70-х художники Комар и Меламид, вырабатывая, так сказать, идейную платформу нового направления в искусстве, ими самими названного «соц-арт», исходили из того, что если американский поп-арт опирался на перепроизводство вещей, то его российский аналог может опираться на имеющее здесь место перепроизводство идей. Только здесь бывают дома, у которых нет фундамента, но есть чердаки, а на них — лепные карнизы. Мне очень нравится «бумажная архитектура». Мне кажется, она из разряда того немногочисленного, что у меня (не скажу — у нас) есть. Самая современная и радикальная утопия — Утопия Вечного Вечера.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Ю.Аввакумов, С.Подъемщиков, Н.Аввакумов. Башня перестройки, 1990 г.

Н.Бронзова. Пряничный дом, 1984 г.

А.Бродский, И.Уткин. Дом Винни-Пуха в большом городе, 1985 г.

Известно, что все жанры хороши, кроме скучного.

Это правило особенно распространяется на периодику.

Наметанный глаз «глотающего пустот» первым делом устремляется именно к тем строкам, над которыми желтым фонариком горит сладкое слово «скандал».

Украшает быстро желтеющую газетную полосу скандал политический. Неплох правительственный. Чуть похуже — писательский. Еще пониже рангом — кинематографический, театральный. Но и они сходятся — в глазах читателя они заменяют происшествия из пока не существующей у нас светской жизни.

Так как журнал не газета и за скандальными новостями все равно не угонишься, то поговорим не о самих скандалах, а об их литературной интерпретации.

Вместо того чтобы заниматься своим непосредственным делом, гулять в садах изящной словесности и оценивать их красоты и недостатки, литературные критики принялись за сочинение репортажей непосредственно с писательских баррикад и полей сражений.

Каждый из критиков, конечно же, не является репортером профессиональным, долг которого — предоставить читателю точную, исчерпывающую и объективную информацию. Литераторы, срочно перекалифицирующиеся в репортеров, все равно остаются **сочинителями**. Каждый излагает свою версию того, что на самом деле происходит.

В итоге же получается нечто вроде фильма «Расёмон»: сколько точек зрения, столько и интерпретаций; сколько «голосов», столько и «правд».

Каковы же художественные, даже бы рискнула сказать, высокохудожественные версии происходящего? Куда направлена литературная энергия критиков, сменивших мягкий свет настольной лампы на лейку и блокнот? Какие легенды, саги, печальные повести, а также детективы под маской независимых репортажей сочиняются, исходя из «данных» нашей хроники?

Прежде всего остановимся — и это действительно литературный вопрос — на авторской позиции. На авторском «я». «Я» здесь присутствует, но в каком-

Наталья ИВАНОВА

ПРОФЕССИЯ — РЕПОРТЕР?..

то странном, неотчетливом, зыбком виде. Хотя в отличие, скажем, от «поверхбарьерных» насмешников из «Ъ», на которых, например, литераторы из «НГ» стилистически отчасти ориентируются, они, то бишь литераторы, имеют в этой игре свой кровный интерес. Но ни в коем случае этот интерес не демонстрируют. Вот, например, сочиняет свой репортаж критик X и с иронией, присущей стилю газеты, в которой печатается, рассуждает — вполне высокомерно — о писательском «колхозе», противопоставляя его нравы благородной позиции координационного совета Союза российских писателей.

Но автор сам состоит в членах этого «колхоза». Насколько мне известно, сам стремился стать «колхозником». Никто его туда не загонял. Более того. Он же является и членом вышеупомянутого координационного совета, то есть входит в руководство. Однако об этих невыгодных для жанра обстоятельствах автор «репортажа» умалчивает.

Все происходящее в доме Ростовых комментирует, кроме X, еще и Y — в рубрике «Коллеги». Y тоже является членом координационного совета, куда, в принципе, по словам X, входят «совершенно новые люди и настоящие пи-

сатели». Хотя, «с гневом и пристрастием» (увы, вопреки девизу «НГ») комментируя происходящее, внушая неопытному читателю свою версию событий, и X, и Y обязаны были бы, в целях прояснения истинных своих интересов в данном сюжете, подписать свой текст именно как герои-авторы. Участники сюжета.

Итак, мы говорим о стилистике этих якобы независимых, а на самом деле очень даже пристрастных репортажей. И о художественном методе их авторов. Имена? *Nomina sunt odiosa* — любопытна методология, принцип, а не имена.

Информация формируется по принципу Микеланджело: отсекается все лишнее, ненужное, невыгодное. Менее красивое, но более научное определение данного метода — SDS, то есть Substantial Data Selection. Вот как о подобном художественном методе высказался Гоголь (в пересказе С.Т.Аксакова): «... там одно словцо убавлено, здесь прибавлено, а тут переставлено — и все выходит другое». Важнейшую роль в

художественном, подчеркиваю, репортаже играет сам язык, лексика, интонация, тон, которым эти факты (и артефакты) изложены.

Один словарный состав используется для описания действий демократической организации (вовсе не хочу сказать, что всегда удачных действий). Неприязненными, осуждающими, энергичными глаголами рисуется обстановка, приближенная к уголовной: «случилась очередная разборка», «преграждали силой», «выворачивали руку» и т.п.

Совсем в иной лексике, в иной, любезной интонации описываются действия и речи «бондаревских» секретарей, ворвавшихся на Поварскую с Комсомольского. «Следует признать удачным», «тон их был скорее примирительным» и т.п. Представляете? К вам в дом ворвались, уселись в ваших комнатах, выгнали вас в кладовку, а потом «примирительно» с вами беседуют: ну чего вы, право, взбунтовались?

В конце своего высокохудожественного сочинения, предложенного читателям в качестве репортажа, Y строго выговаривает «демократам»: «надеюсь, что им было совестно». Надеюсь, что по прошествии некоторого историческо-

го времени совместно станут и сочинителям независимых репортажей. Впрочем, рискую ошибиться.

Когда было необходимо, именно он, У, подписав свое сочинение как «член координационного совета», гневно осудил действия Т.Пуллатова по выселению из дома Ростовых редакции журнала «Дружба народов». Но ведь эти действия по сути не только качественно не отличались от последующих, но были как бы прелюдией к ним... Первым актом.

Отчего же столь ситуативна мораль иных наших коллег, вдруг, неожиданно, с высот литературной критики приземлившись на репортерскую ниву?

Что, заключив «прагматическую» сделку на сегодня (во имя «чистых» целей достижения имущественной независимости), они рассчитывают на искренность, порядочность, респектабельность своих новых союзников — на завтра?

Если это так, то позволю себе предположить, что они жестоко обманываются. Нравственная чистоплотность и порядочность «заединщиков» хорошо известна.

Аппетиты тут большие.

Аппетиты эти распространяются отнюдь не только на здание. Идет борьба за власть, за издательства, за аппарат — и в этой борьбе используется все возможное и невозможное. Вплоть до простодушия наших коллег.

А после того как критиков-репортеров используют в своих интересах, их собственные чистые и высокие цели вряд ли будут достижимы.

А жаль. Ведь так хорошо начинали.

Однако репортерская работа, которой нынче отдают они свой пыл, делает-таки свое дело, высасывает темперамент; филологические навыки подзабыты, а чисто литературные статьи, заметки на полях и прочие критические выступления скучнеют на глазах, выцветают, беднеют...

Но — желают они быть деятелями, а не критиками. Не хочу быть столбовой дворянкой — хочу быть царицей морскою!

К чему же эти желания пока привели?

А к репортерской работе. С результатами, характерными для репортеров начинающих.

Напоминаем, что 30 апреля заканчивается подписка на второе полугодие.

Цены растут, жизнь дорожает...

Но если вы подпишетесь на «Столицу», вы этого не заметите.

Как бы ни дорожал наш журнал, подписавшись на него, вы будете по гарантированной цене получать его до конца года.

Новые подписные цены:

**на 3 месяца — 52 рубля
на 6 месяцев — 104 рубля**

Наш индекс: 73746.

Подписка принимается всеми предприятиями связи.

Читатели, оформившие подписку в 1991 году, будут получать журнал по старым ценам.

— Биографии многих наших писателей поделены на два периода — до эмиграции и после. Чаще второй период знаменуется большими достижениями и известностью, нежели первый. Какой была для вас жизнь в Союзе?

— Я думаю, вообще невозможно сейчас правдиво рассказать о ней — контекст настоящего меняет понимание прошлого. Раз в полгода я печатал рецензии в журнале «Театр» и еще учил детей рассказывать сказки в студии при МГУ. Для меня эта привилегированная студия была маленькой моделью страны: я понял, как руководству удавалось держать в страхе и напряжении население. Как только я расслаблялся, какой-нибудь маленький Лифшиц начинал орать дурным голосом, подражая тигру, за ним остальные. Нужно было всех перекричать: «Дети, покажите, как стоит аист!» Дети вставали на одну ногу, и сил на крик у них больше не было — они боялись упасть.

Сейчас можно придумать разные

то пластинку, я выглянул в окно и увидел совершенно голый холм...

— ...и это была Голгофа?

— Нет, это был трущобный район. На этом холме располагалась арабская деревня с мечетью, и как раз в этот момент муэдзин затянул свою замечательную мелодию.

Я выпил коньяка и расплакался: вот это, думаю, свобода! Я прожил в Иерусалиме года полтора, и это было, наверное, самое замечательное время моей жизни. Мне предложили создать в университете театр для русскоязычных студентов, с которыми мы разъезжали по стране. Вообще там у меня была совершенно театральная жизнь, но она подошла к концу: вышел мой первый роман на французском в издательстве «Альбан Мишель», которое пригласило меня во Францию. Я задержался там. В то время на Би-би-си подыскивали русских, которые могли бы сами сочинять и поднять языковой уровень «Русской службы». Так я оказался в Лондоне, где и нашел наконец желанную границу.

ШПИОН С ЕВРЕЙСКОЙ ДУШОЙ, РУССКИМ УМОМ И АНГЛИЙСКИМ СЕРДЦЕМ

ЗИНОВИЙ ЗИНИК имеет несколько странный статус русскоязычного британского писателя, каковой он приобрел, покинув отечество шестнадцать лет назад. А до отъезда ему удалось опубликовать лишь два коротких рассказа. Сейчас он живет в Лондоне и является автором и ведущим радиобозрения «Уэст-энд» на «Русской службе» Би-би-си. Год назад «Столица» печатала интервью с З.Зиником и его рассказ «Беженец» (№ 10, 1991). Сегодня — новое интервью, которое во время приезда писателя в Москву взял у него наш корреспондент **ЯРОСЛАВ МОГУТИН**.

причины моего отъезда. Я был зоологическим антисоветчиком, но мне не грозила никакая смертельная опасность. Прежде всего — я хотел быть иностранцем, не желая общей судьбы ни с этой страной, ни с людьми своего круга. Я хотел другой судьбы, ино-странной. У меня было какое-то подростковое, почти биологическое желание — улететь куда-нибудь.

— И вы улетели. А где приземлились?

— Во время пересадки в Вене я вышел из самолета с гитарой и пишущей машинкой. В «Сохнуте» ночевал с двумя стариками, которые спорили, можно ли, живя в Иерусалиме, выписывать журнал «Работница». Послушав их, я стал сомневаться, выживу ли я и здесь. Я-то думал, что прыгаю в пропасть, и очень надеялся, что пропасть эта будет прекрасна.

— Как встретила вас Земля Обетованная?

— Я проснулся в квартире Славы Цукермана в Иерусалиме, где мне удалось заполучить фиктивного дядюшку, мне дали рюмку коньяку, поставили какую-

— Для вас был сложным процесс адаптации?

— Я думаю, окончательная адаптация наступит со смертью. Ведь речь идет не об адаптации к новым условиям жизни, а об адаптации к жизни как таковой. Жизнь гораздо больше и нас самих, и тех условий, где мы оказываемся. У «нормального» человека одно прошлое, в то время как у эмигранта их много. Приехав в Лондон, я ностальгию по Москве уравновесил ностальгией по Иерусалиму.

Когда есть какая-то сила, заставляющая встать над собой и перестать воспринимать происходящее слишком серьезно, то есть понять, что это странное настоящее от нас мало зависит, тогда все в порядке — возникает хорошее настроение и рождается проза. Как только появляется ощущение успеха и цельности жизни, чувство собственной самодостаточности — становится плохо.

— Уезжая, вы рассчитывали на писательский успех?

— Я вообще не предполагал, что буду писать, поскольку происходил из круга

литераторов, которые никогда не участвовали в литературном процессе, — А.Асаркан, П.Улитин, Ю.Айхенвальд. Они были старше меня, и я никак не мог избавиться от их творческого влияния. Я вывез из Москвы целый чемодан рукописей, перечитав которые понял, что они не имеют никакого отношения к литературе. Все, что опубликовано на Западе, я написал после 1975 года, когда, описывая новую для меня реальность в многочисленных письмах друзьям, я понял, что это и есть сюжет. В Лондоне очень остро ощущаешь, что занятия литературой и искусством исключительно приватны, а успех — это иллюзия. Английская культура очень самодостаточна. В Лондоне я каждый раз удивляюсь, узнав, что обо мне кто-то слышал. Правда, мне не на что жаловаться. Радиоспектакль в четырех частях по моему роману «Русская служба» транслировался по-английски на Би-би-си-3, что удается далеко не каждому английскому автору. Экранизация моего романа «Русофобка и фунгофил» осенью этого года будет показана по ТВ. Но в любом случае той известности, которую писатель может снискать в России, на Западе найти нельзя. Международная известность есть у Солженицына, определенная известность есть и у Войновича, но многие убеждены, что это он написал «Архипелаг ГУЛАГ», равно как и в том, что доктор Живаго написал роман «Пастернак».

— Ваши книги похожи на медицинское заключение о состоянии хронически больной русской эмиграции: анализ фобий, комплексов и навязчивых состояний...

— Все мои герои — это часть меня самого, они страдают теми же болезнями, что и я. Мне 46 лет, и я происхожу из поколения совершенно одержимых людей, всегда соизмерявших свою жизнь с советской властью, нависавшей над всеми. Вся диссидентская культура — это прожектерство: кухонные конституции, метафизически-идеологические построения и совершенно сумасшедшие проекты. Все происходящее сейчас в бывшем Советском Союзе — последствия таких бредовых идей «демократического» движения. Когда кто-нибудь из этих людей вырывается из страны и оказывается в условиях английского вакуума, он не может уже кричать о правах человека и о свободе слова — тут все это есть. Люди начинают просто сходить с ума.

— Часто ли вам приходится общаться с соотечественниками?

— В Англии нет русской общины, единого объединяющего центра типа газеты или журнала. Общение все время происходит по-английски, даже если кто-то из собеседников — русский, поскольку при этом обязательно присутствует англичанин. Свой москов-

ский язык я сохранил только потому, что решил никогда не путать языков: когда говорю по-английски, то не употребляю русских слов, и наоборот. Мой герой, напротив, их путает, и в голове у него — полная мешанина. Лично я говорю в Англии по-русски с русской аудиторией только во время программы «Уэст-энд».

— Что для вас значит работа на Би-би-си?

— Деньги. Это единственный стабильный источник доходов. Бывает, что два дня, потраченные на подготовку двадцатипятиминутной программы, дают мне возможность посвятить какое-то время литературе, не думая о хлебе насущном.

— В чем специфика вашей передачи?

— Мы вещаем для советских радиослушателей, которые привыкли к иерархии определенных ценностей, к четкому делению культурных школ и направлений, выстроенных в прекрасное, гармоничное здание Культуры. В Англии все это несколько иначе. Цель «Уэст-энда» — показать лицо британца и Великобритании, вести некий «дневник нации», проявляется ли это в театре, кино, литературе или изобразительном искусстве. При этом рассказывать надо так, чтобы это было понятно нашему слушателю, имея в виду стереотипы его мышления и традиции.

— Для своих передач вы отбираете достаточно неожиданные, а порой даже рискованные темы: садизм, гомосексуализм, скандальные премьеры... Вас интересуют аномалии?

— Все эти крайности показывают, что культура порой возникает из ничего. Я рассказываю о вещах, с которыми русский слушатель никогда не сталкивался, которые действительно могут казаться ему аномалиями, в то время как это — центральные направления британской культуры.

— Вас не смущает, что специфика радио предполагает сиюминутность?

— Конечно, эфир — это нечно эфемерное. Единственное утешение — моя теория о том, что слова попадают в космос и будут пребывать там вечно, поэтому я надеюсь, так или иначе, наши потомки услышат весь ужас, который я излагал в радиобозрении «Уэст-энд».

— Вы печтаетесь еще и в английских изданиях.

— Я пишу для литературного приложения к «Таймс» и для других изданий, но делаю это не так часто. Обычно меня просят писать о вещах экзотических. Например, о гастролях израильского театра, который показал на лондонской сцене пьесу о Вайнингере — венском самоубийце, еврее-антисемите (!), считающем еврейство женским началом в человечестве, что при его жено-

ненавистничестве и гомосексуальной ориентации равносильно олицетворению всего зла на Земле. Или что-нибудь в этом роде... Вообще я не пропускаю никаких крупных событий в культурной жизни Лондона, живу настоящей лондонской жизнью. Более того, я — член весьма привилегированного клуба «Колони рум», куда входят Фрэнсис Бэкон, Гильберт и Джордж и многие другие сугубо английские персонажи. Душа у меня еврейская, ум — русский, а сердце — английское, поскольку сердце можно пересаживать: я присягнул на верность королеве...

— Чем этот ваш визит, третий по счету, отличается от двух предыдущих?

— Я впервые приехал как должностное лицо по заданию Би-би-си. Москва сейчас больше похожа на разбомбленный Нью-Йорк, чем на советский город. На этот раз главное для меня событие — посещение Мавзолея. На второй день после приезда я со своими друзьями завтракал в английском посольстве, и выяснилось, что никто из нас в Мавзолее не был. Мы подъехали с письмом от посольства с просьбой пропустить нас без очереди. Это было как раз 17 марта, Красная площадь была оцеплена, и мы думали, что Мавзолей закрыт из-за демонстрации. Но он работал, и очереди не было. Щусев — очень талантливый архитектор, его творение подавляет, ужасает. Грандиозное впечатление и очень страшно! До сих пор происходит здесь ритуал, ходят солдаты, охрана говорит: «Не держите руки в карманах!» Ленин — вовсе не истощенный, как я думал, а раздутый. Когда мы выходили, женщина, шедшая впереди нас, закричала: «Прости, Ильич, что мы не оправдали твоих надежд!» — и ее подтолкнули к выходу. Меня это очень растрогало, и я подумал, что тоже не оправдал его надежд. Я был дитя своего времени и всегда боялся, что из меня вырастет шпион. И я стал так шпионом в том смысле, что уехал, «предал Родину». Когда мы вышли к Историческому музею, демонстранты собирали деньги в какие-то прозрачные хлебницы с портретами Ленина и Сталина и надписью «Восстановим СССР!». Я настолько был захвачен этой ситуацией, что вынул доллар и бросил в дырку. Что тут началось! «Откуда?! Откуда?!» Мы говорим: «Из Англии». «Англичане — молодцы!» Это было яркое впечатление. Видимо, сейчас я как-то инстинктивно пытаюсь вернуть себе Родину, которой у меня больше нет. Это последнее прощание с моей прошлой страной, которую я, наверное, уже больше никогда не увижу.

Евгений ПОПОВ

Фото В.Плотникова

КТО-ТО БЫЛ, ПРИХОДИЛ И УШЕЛ

Ирина Аркадьевна Снегина, сорока двух лет, частенько возвращалась в свою квартиру глубочайшей ночью, что было связано с ее профессией, заключавшейся в игре на домре-прима два в профессиональном оркестре народных инструментов. Отнюдь не собираюсь представлять ее как вымороченную, опустошенную, фригидную персону — одинокую, с прошлой любовью, за эдакую такую гуманистическую особу отнюдь я не собираюсь выдавать Ирину Аркадьевну. Кому хочется видеть таких баб, тот пускай езжает в Ленинград, там таких честных полные коммуналки, а кому хочется про такую Женщину прочитать художественное произведение, тот пускай мои литературные листы тут же откладывает в сторону, ибо ничего подобного он здесь не найдет.

У Ирины Аркадьевны были: дочь, сын и даже, кажется, внуки — я точно не знаю, она обманула меня, и я был на нее сердит, отчего и пишу этот рассказ. Я наивно полагаю, что если я напишу (допишу) этот рассказ, то психофизиологическое состояние мое совершенно изменится, и Ирина Аркадьевна станет мне не то чтобы мила и приятна, но по крайней мере я смирюсь с ней, как с родственной персоной, с родственницей. Знаете, в семье всегда есть уроды, и все их очень любят, хотя и морщатся, хватаются за голову при очередном упоминании об их штуках. Меня предупреждали, что Ирина Аркадьевна уж не одного меня такого голубчика надула, но я от-

махивался, мне было все равно. Я люблю все формы жизнедеятельности, и, когда образованная и либерально настроенная Ирина Аркадьевна предложила мне сделать либретто для камерной рок-оперы «Поцелуй на морозе» (с ее музыкой, удивительно сочетающей древнерусский ладовый распев со стилем «диско»), я тут же согласился, ибо Ирина Аркадьевна, с молодых ногтей циркулирующая в сферах, обещала поддержку и Ивана Митрофановича, и Митрофана Тихоновича, все заслуженных да народных, хороших российских людей. И говорила, что немедленно по исполнении заказа будет заключен договор и я получу тысячу пятьсот рублей денег.

Я, уже не раз горевший на подобных предприятиях, тут же, конечно же, с радостью согласился, проделав значительную работу. Я вывел сюжет — действие происходит на строительстве Красноярской ГЭС, — смонтировал стихи Хлебникова, Гумилева, Есенина, Николая Рубцова и Мандельштама (для равновесия и потому, что я его очень люблю). Трудился я около месяца, а по истечении этого срока все дело лопнуло, потому что, как говорила Ирина Аркадьевна, замысел кому-то там показался слишком дерзким в свете напряженной идеологической обстановки весны 1979 года. Гумилев там, понимаешь... Мандельштам... Да к тому же режиссер не имел московской прописки или тарификации — не помню, чушь, в общем, суть которой меня совершенно не интересовала и не

интересует. С Ириной Аркадьевной мы расстались друзьями. Она обещала компенсировать мои старания другой интересной работой, я ей не верю, но, как только от нее поступит какое-либо предложение, тут же в очередной халтурной затее участие приму обязательно — авось да клюнет, ведь я за последнее время привык считать себя профессионалом! Авось и клюнет. У меня будут деньги, я не буду никого бояться и куплю себе теплую шубу. Я не в претензии. Роза есть роза, бизнес есть бизнес, звонок есть звонок.

Я не в претензии, и я не о том. Я хочу рассказать вам, как Ирина Аркадьевна возвращалась однажды глубочайшей ночью домой и что с ней потом случилось.

Немного о квартире Ирины Аркадьевны. Квартира эта однокомнатная, и она расположена на пятом этаже пятиэтажного «хрущевского» дома без лифта. Живет кругом большей частью рабочий класс, а засыпают очень рано. Летом на улице цветет акация, щелкают семечки, ходят в домашних тапках на толстой войлочной подошве, играют в домино.

Но район этот — не новостройка, отнесенная далеко за пределы города, туда, где чувствуется сырость развороченной целинной земли, и рядом лес, и какие-то деревни с названиями Горшково, Убеево, Порточки, откуда утром бабы везут цветы и редиску на Центральный рынок. Этот район возник на месте разрушенного старого района, состоящего из бараков, и расположен на месте древнего культурного слоя, отчего и тополя, и сирень, и акация, оттого и домино, и традиция шастанья между домами в домашнем халате, как на коммунальной кухне, — все оттого.

Ирину Аркадьевну здесь никто не знал. Это она так думала, потому что никогда не работала «в заводе» и не была знакома ни с кем из окружающих, населяющих эту улицу, или вернее, этот квартал, — дома были разбросаны в беспорядке, понятное дело — «хрущобы»...

ОТСТУПЛЕНИЕ. Стоп! Рассказ этот совершенно катится и рассыпается. Это никого, кроме меня, не интересует, но я, балансируя и срываясь, делаю вот это — жалкую импотентскую гримасу. Дескать, ничего, ничего — скоро все получится, сейчас, секундочку, вот-вот, сейчас, закройте глаза и не смотрите на меня...

МИНУТНАЯ ИСТЕРИКА. Горько жалуюсь, постыдно слезы лью, — вот я и исписался, дописался до какого-то грязного дуофрейдистского бреда. Говорилось ведь не раз старшими товарищами — не вытыкивайся, дружок, пиши как умеешь, не становись на цыпочки, не тяни шею, ведь оторвется слабая голова. Ан ему все мало! «Дуофрейдистский» (!) Да ведь о Фрейде-то ни малейшего понятия!.. Так, слышал что-то да что-то там читал, что давно уже забыл. «Фрейд, Фрейд, Фрейд», «тотем и табу», «венский шарлатан»... Верхушки!.. А все потому, что мерзавцы, не приняли в Литинститут, а уж так хотел в Литинститут, так старался, послал на конкурс всякие жизненные рассказы, письмо написал, что, дескать, из Сибири... Хрен там!.. Раскусили и не пустили... И правильно сделали. Молодцы!.. Я говорю вполне искренне...

...хрущевские дома. О, зодческое искусство тех лет, когда в ООН башмаком по микрофону стучали и театр «Современник» вдохновенно репетировал пьесу будущего вермонтского затворника! О, молодость моя, о, поллюционная чистота, о, молодость Ирины Аркадьевны: шумные споры, СПОРЫ*

* СПОРЫ — одноклеточные, реже многоклеточные образования, возникающие бесполом или половым путем и служащие для размножения многих растительных и нек-рых животных организмов — водорослей, грибов, лишайников, мхов, палоротников, хвощей, а также споровиков, у бактерий С. служат лишь для переживания неблагоприятных условий (Энциклопедический словарь. М., 1955 г.)

когда первый муж Ирины Аркадьевны, известный начинающий и телережиссер, ныне покойный, и любовник Ирины Аркадьевны, известный писатель, ныне проживающий в г.Париже, ночами, бывало, ночами, бывало, не с Ириной Аркадьевной на пару тусовались, а жужжали на кухне — все жу-жу-жу да жу-жу-жу. Дескать, согласен ли с таким названием «оттепель» или не согласен? Сумеет ли мы, наши, стенка, утвердиться, сказать свое слово, или не сумеем?

Сумели, сказали, сымаем шляпу... Сняли шляпу, долго стоим на морозном ветру. Голова стынет, может быть менингит, загношья, по районным поликлиникам гуляючи... Шляпу надеваем обратно...

Итак, немного о квартире Ирины Аркадьевны. Квартира эта однокомнатная, но квартира у нее славная: теплая, солнечная, сухая. Интерьер? Интерьер интеллигентного сов. (современного) человека конца семидесятых XX. Кое-что даже и зарубежное — календарь цветной, французские рушнички, сумки полиэтиленовые «Абба», «Бони-М» да «Монтана», ну, ковер, конечно же, весь пол затянут серым паласом. Кресло никелированное, как у врача. ТВ (цветн.), письменный стол, концертная домра, много кофе. «Будете пить кофе? Сейчас сварим кофе. Я не начинаю свой день без чашечки кофе. Знаете, они могли сделать все что угодно, но поднимать цены на кофе — это, знаете ли...»

Зачем Ирина Аркадьевна играла на домре-прима два, это понятно и дураку: она думала, что они будут пускать ее за границу в составе профессионального оркестра народных инструментов. Но покойник-муж, чей скорбный фотопортрет с бородавкой на носу украшал пустую белую стену, что-то там такое наподписывал в защиту там кого-то или против танков, да вдобавок еще и писатель из Парижа позванивал, так что Ирину Аркадьевну только в Монголию и пустили один раз — сыграть для размещенных там советских частей вальс из оперы «Иван Сусанин».

Совершенно не хочу злобствовать, потому что я очень добрый человек, и поверьте, что я не глумлюсь над «шестидесятниками», я искренне уважаю их, хоть и имею на их счет свои представления. Я не хочу злобствовать, и я не стану говорить о дальнейшей жизни Ирины Аркадьевны после внезапной смерти знаменитого мужа, который вздумал доказать приятелю, что он, пятидесятилетний человек, свободно может плавать в ледяной волжской воде (г.Тутаев, весна 1969-го), не стану описывать ее увлечения, ее взаимоотношения с «творческой молодежью» (это вы и на моем примере видите!), не упомяну даже о ее «салоне», где считали, что Галич, конечно же, выше Высоцкого, а вот Аверинцев — это настолько уникальное явление, что он годится для любой системы и в этом смысле является непременно эталоном, хотя, естественно, по степени таланта он «тянет на гения», это не всякому дано, а эталон лишь потому, что хватит в самом деле кулаками махать, устали кулаки, ОНИ УСТАЛИ**, хватит — бетонную стену кулаками не прошибешь, нужно это шестиплоскостное пространство облагородить — сыграть Мольера на старофранцузском языке, Генделем в стену садануть, авось и рассыплется стена от Генделя, от Мольера, да от Ирины Аркадьевны, хватит махать кулаками...

КОНЕЦ ИСТЕРИКИ. И мне хватит махать языком, раз уж взялся я описывать, как Ирина Аркадьевна возвращалась глубочайшей ночью одна домой и что с ней потом случилось, это в конце концов делает меня просто смешным — истерики на бумаге разводите, это непрофессионально даже в конце концов. «В России все занимаются не своим делом», — сказал мне один француз. Цитата, наверное. У меня нет систематического гуманитарного образования. Меня не приняли в МГУ, Литинститут и ВГИК. И правильно сделали — будь у меня си-

**Текст распространенной татуировки.

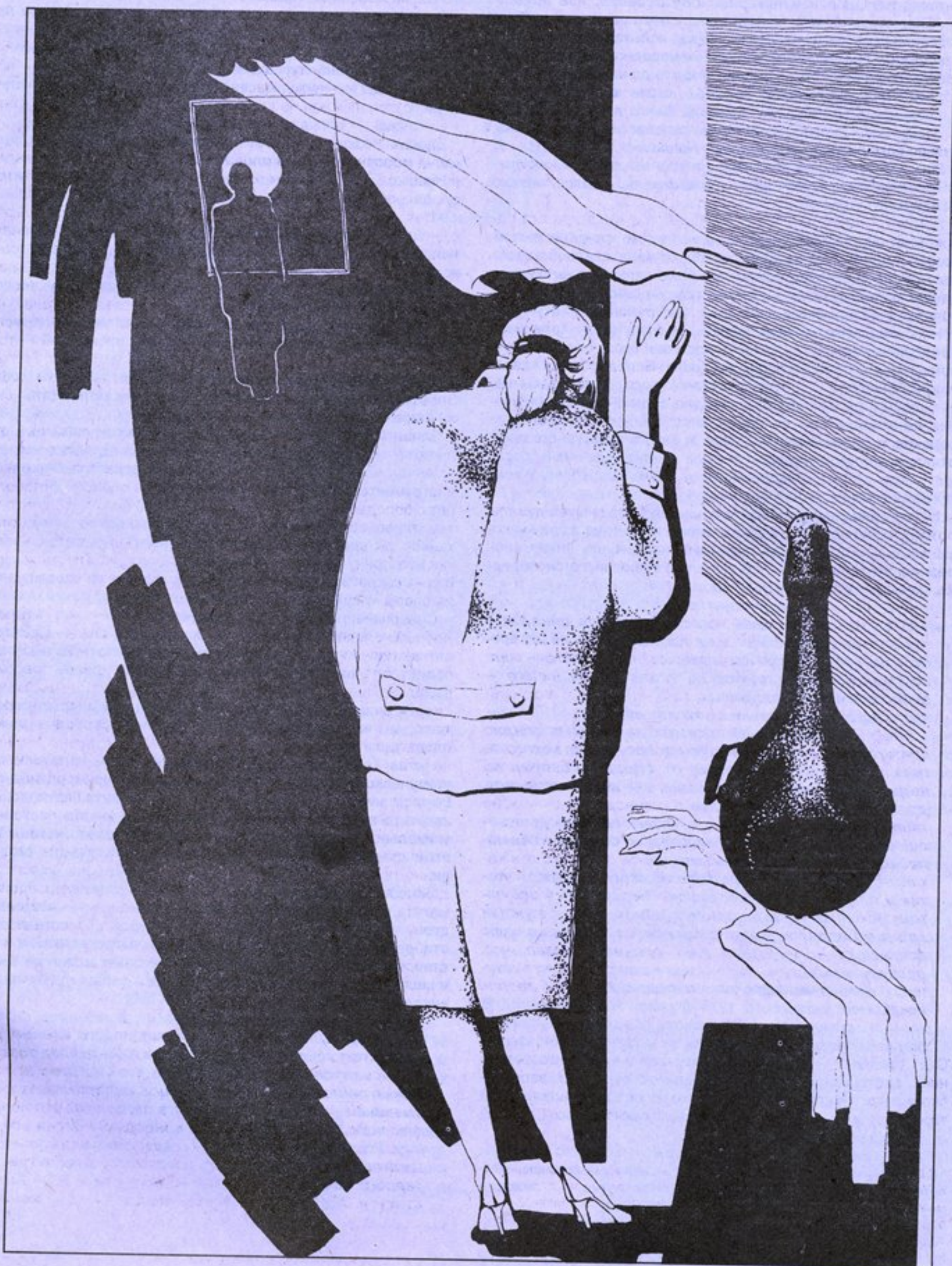

Рис. О.Разиной

стематическое гуманитарное образование, я б такого понаписал!.. В МГУ — рабочего стажа не было, требовалось два года рабочего стажа, в Литинституте — не прошел творческий конкурс, несмотря на народную народность, во ВГИКе сочинил этюд про распивание самогонки председателем колхоза вкупе с бухгалтером, тишайшим Коленькой... Приняли было в Союз литераторов, да и оттуда недавно вычистили по независящим ни от кого обстоятельствам. Неправильно все это... Я бы мог послужить Отчизне, да мне не дают... И хватит, хватит!.. Повторяю вам торжественно, тихо, мерно, скромно, что —

...Ирина Аркадьевна, сорока двух лет, со следами былой красоты на моложавом лице, частенько возвращалась в свою квартиру глубочайшей ночью, что было связано с ее профессией, заключавшейся в игре на домре-прима два в профессиональном оркестре народных инструментов. Хотя уродом ее никак нельзя было назвать, но была Ирина Аркадьевна собой нехороша — какая-то торговая была ее красота, и голова у нее была совершенно песья. Болезни сорокадвухлетнего возраста не коснулись Ирины Аркадьевны, она, выйдя из такси, ступала легко и свободно, а домуру свою, кормилицу, домуру-прима два, народный инструмент в кожаном футляре, ласково прижимала к боку. И не от такой уж большой любви, а оттого, что домра та была концертная, очень дорогая, домра стоила больших денег и обогащала Ирину Аркадьевну, а все остальное только разоряло ее, и в идеалистическом, и в материалистическом понимании этого глагола.

Одолев четыре с половиной этажа, Ирина Аркадьевна запыхалась и остановилась подышать, коснувшись спиной облезлых лестничных перил. И тут же ее как электрическим током шибануло от облезлых лестничных перил: дверь в ее квартиру была открыта, и изнутри зияла квартира плотной, жуткой, бархатной, как сажа, чернотой. И кругом была темь. На улице темь была полная, а на лестнице было такое пятнадцатисвечное лампочное свечение, что, казалось, при таком освещении Раскольников не только мог убить старуху, а просто обязан был это сделать.

Ирина Аркадьевна, цепенея, прислушалась, и ей показалось, что в квартире что-то щелкнуло — позднее выяснилось, что это был холодильник. Ирина Аркадьевна молча застонала и, почти теряя сознание от страха, ссыпалась по лестнице, причем ей еще и казалось вдобавок, что за ней кто-то бежит неслышными шагами.

— Такси, такси! — завопила она, нервно добежав до освещенного проспекта. Плюхнулась на заднее сиденье и велела везти себя в 1274-е отделение милиции.

— Что-то случилось? — вежливо спросил ее шофер, круглолицый, с прической «ежик», вполне симпатичный малый — раньше бы он ей обязательно понравился, этот «прагматический представитель нового поколения», а теперь она лишь ответила сухо:

— Да, случилось...

И больше не пожелала с ним разговаривать...

В отделении милиции № 1274 служили храбрые ребята. В отделении милиции № 1274 царил обыденная милицейская ночь: алкашей уже попрятали по вытрезвителям, фарца отторговалась, магазины пока не грабили, и милицейские немного отдыхали. Кто-то что-то кому-то читал из газеты, одни в шашки играли, другие дремали, когда Ирина Аркадьевна ворвалась в помещение и, волнуясь, рассказала все, что увидела, когда пришла домой.

— Я живу одна, — теребя застежку кожаного футляра, прибавила она. — Пожалуйста, товарищ начальник, отправьте кого-нибудь со мной. Я — артистка, — сказала она.

Снова на такси тратиться не пришлось. Милиционеры оживились и с удовольствием посадили артистку в решетчатый газик. Милиционеров было двое. Они любили свою работу.

Они были профессионалами.

Тихо войдя в подъезд, тихо ступая по лестнице, они сделали Ирине Аркадьевне тайный знак оставаться на площадке четвертого этажа, а сами, обнажив пистолеты, подошли к двери, напряженно вслушиваясь в темноту.

— Где свет? — чуть слышно, одними губами спросил милиционер.

— Слева, — молча показала Ирина Аркадьевна.

Бросок. Резкий жест. Свет. Коридор. Кухня. Комната. Ванная — совмещенный санузел...

Никого! Лишь балконный ветер колеблет сиреневую штору да на кухне мирно жужжит злополучный холодильник.

— Будьте спокойны, товарищ артистка, — весело сказали милиционеры. — У вас в квартире никого нет. Живите спокойно.

— Ой, извините, я столько вам наделала хлопот, — растерялась Ирина Аркадьевна.

— Ничего. Это наша обязанность, мы охраняем покой и честь граждан, ваш вызов мы не считаем ложным...

???????????? Ну, прямо-таки пошел сплошной реализм-натурализм. «Сержант милиции» И.Лазутина, бестселлер мещанской части населения, справедливо раскритикованный передовой критикой времен цветения Ирины Аркадьевны, когда Ахмадулина, Вознесенский, Евтушенко и Рождественский собирали в Лужниках до ста тысяч публики...

— А вы... вы не откажетесь при исполнении обязанностей? У меня тут немного французского коньяка «Мартель», — лукаво улыбнулась Ирина Аркадьевна.

Милиционеры, слегка смутившись, выпили по стакану этого крепкого напитка и закурили «Мальборо» из пачки, любезно предложенной Ириной Аркадьевной.

— Это у меня замок такой, — жаловалась она. — Кажется, что захлопнулось, а на самом деле не захлопнулось. Ветер подул, от форточки балкон раскрылся, дверь раскрылась...

— Всякое бывает, — рассудили милиционеры и, не попросившись, не рассказав никаких занятных историй, громко топая, ушли вниз.

Ирина Аркадьевна закрыла дверь на ключ, наложилась цепочку. Она бросилась к заветному ящику — все, все деньги были на месте; она бросилась — она волчком вертелась по квартире в четыре часа ночи, маленькая одинокая женщина, стареющая. И все, все, все было на месте: золото, книги, пластинки, джинсы, архив покойного мужа, письма писателя...

Теперь фиксирую: именно тогда, по-видимому, и произошел сдвиг в сознании Ирины Аркадьевны. Она на следующий день придирчиво расспрашивала соседок. Те признались, что, действительно, полдня видели открытую дверь, но считали, что это хозяйка выгоняет чад — ведь не может же быть, чтобы дверь была открыта ни с того ни с сего, ведь не сошла же с ума хозяйка, не сошла же с ума дверь?

— Это были тупые, малообразованные женщины, заскорузшие от домашних хлопот, — говорила потом Ирина Аркадьевна. «Кто-то был, приходил и ушел, кто-то был, приходил и ушел», — как заклинание твердила Ирина Аркадьевна.

Осенью она выехала «по приглашению родственников в Израиль». Мне ее жалко, но роза есть роза, бизнес есть бизнес, звенок есть звенок. Будем теперь халтурить с кем-нибудь другим. Похалтурим, поживем, поглядим на небо в алмазах, дорогой читатель! Психофизиологическое состояние — отличное! Вот такое!..

ПЕСНЯ ЧАЙКИ НЕ СПЕТА!

Композитор Виктор ЧАЙКА — яркая фигура в шоу-бизнесе. Достаточно сказать, что весь «звездный» репертуар Алексея Глызина (такие песни, как «Ветер-бродяга», «Ты не ангел», «Зимний сад», «То ли воля, то ли неволя»), все пост-«миражевские» хиты Тани Овсиенко («Запомни меня молодой и красивой», «Красивая девчонка») созданы Чайкой. Но сегодня наша беседа немножко о другом. О том, о чем знают немногие. Дело в том, что Витя долгое время — после того как три года отбарабанил (отработал барабанщиком в знаменитом козловском «Арсенале»), — был скрипачом в ресторане «Берлин». О том, что такое музыкант в кабаке, — наш диалог.

— В ресторане «Берлин» (нынешнем «Савое») я оказался довольно случайно. Перед этим я ушел от Козлова, ходил без работы, жил на случайные заработки. Но потом родился ребенок, его надо было чем-то кормить, и мои старые приятели порекомендовали меня в кабак. И, по большому счету, — не жалею. Ресторан — это такая школа для музыканта!

— А вообще через ресторан прошло много наших музыкантов?

— Я думаю, что ВСЕ. Может быть, только Алла Борисовна в кабаках не пела. А так, назови мне любого музыканта — и я скажу тебе, в каком «заведении» он работал.

Рубрику ведет Евгений СТЕПАНОВ

— Называю — Кузьмин.

— Володя Кузьмин вместе с Сашей Барыкиным «лабухали» в Центральном Доме туриста. На тридцать третьем этаже. Как

сейчас помню. Толпа на них валила. Но, вообще, надо заметить, лучшие ресторанные музыканты — харьковчане. Почему-то так сложилось. И здесь, и за гра-

ницей. Интересно, что даже на Брайтоне, в знаменитом «Парадайзе», играют харьковчане.

— В Америке, насколько мне известно, в ресторанах играть просто престижно.

— Да. В небольшом кабаке в Сан-Франциско я слышал легендарного Рея Чарлза. Он пел, общался с друзьями, рассказывал различные байки... Зрители шли только на него. И платили соответственно. Понимаешь, певец выступает со своей программой. Но в интимном кругу. Это нормально. Это никого не оскорбляет. Я думаю, что и мы скоро к этому придем. Кстати, там же, в Америке, я однажды зашел в другой ресторанчик и встретился с Ларисой Долиной, которая отработывала свою программу... И нас сфотографировали как раз на кухне этого американского ресторанчика (см. фото).

— Значит, кабак нужен везде. И здесь, и там. И не только, чтобы поесть?

— Точно. Что же касается нашей страны, то у нас длительное время артист мог выступать только на трех площадках: на эстраде, на веранде и в ресторане...

— Витя, ты прошел через все. Работал с легендарным Козловым и не менее легендарным Слободкиным в «Веселых ребятах», был лабухом в ресторане, стал маститым композитором. Чем ты занимаешься сейчас?

— Ты знаешь, пою. Вдруг прорезался голос...

ВИШНЕВСКАЯ ВЕЧНО ПОДТРУНИВАЕТ НАД РОСТРОПОВИЧЕМ

Неделю провел в обществе легендарной Галины Вишневской фотограф «Дягилевь-центра» Виктор Зильберминц.

Фотографировал примадонну при самых различных обстоятельствах.

— Какая она в жизни? — спросили мы Виктора.

— Галина Павловна, как ни странно, очень простая и демократичная женщина. Когда ей забывали подать машину, она соглашалась поехать даже на популярном «жигуленке».

— Что ела Галина Павловна?

— Питались они с Мстиславом Леопольдовичем в основном в ресторанах. Но иногда, например на съемках фильма («Дягилевь-центр» снимал картину о Вишневской), доставала пакетики с супами. И прямо в чашечках их готовила. Супы различные. Картофельные и гриб-

ные...

— Злые языки утверждают, что Галина Павловна бьет своего знаменитого мужа...

— Не видел. Но она частенько подтрунивает над любвеобильностью супруга. Однажды она мне сказала: «Когда я слышу, что кто-то кого-то чмокает, я знаю: Ростропович рядом!»

На фотографиях:
Во время званого обеда.
Слева — супруга А.Собчака.
М.Ростропович и его
телохранитель Ю.Иванов.

«РУКА НЕАПОЛЯ» В МОСКВЕ

После длительных странствий вернулся на историческую родину композитор и певец Юриан Гарин, автор многих песен из репертуара Жанны Бичевской. Юриан работал в кабаках Брюсселя, Неаполя, Барселоны...

Вернулся на роскошном «мерседесе». И тут же молодчики в

черных кожаных куртках предложили Юриану выложить на бочку пол-лимона...

Юриан не захотел.

— Как же ты «отмазался»? — спросили мы композитора при встрече.

— Пришлось дать два концерта перед видными руководителями мафии. Теперь у меня есть «крестный отец». И я сплю спокойно.

Знаешь, в Неаполе я многому научился...

«Я ЛЮБЛЮ ВАС, ВИШЕНКИ, Я ЛЮБЛЮ ВАС, ЯБЛОЧКИ...»

Звезда эстрады Рома Жуков решил послать шоу-бизнес к чертовой бабушке и уйти, как он выразился, «в тину». Рома стал директором коммерческой фирмы «Немо», открыл сеть магазинов. Торгует сельскохозяйственной продукцией, водкой и другими товарами. Ему помогают его братья.

19 апреля Роме исполнилось двадцать пять лет. Поздравляем. Успехов в торговле!

«СТОЛИЦА» ПОМОГАЕТ ТАЛАНТАМ!

Любимчик А.Вознесенского, молодой поэт и следопыт Юра Беликов, написал замечательную книжку о летающих тарелках. В книжке множество редчайших фотографий. (Одну из них мы публикуем.) Как ни странно, несколько лет Юра не мог эту книгу издать. Но вот недавно зашел в «Столицу» в гости и встретился здесь с известным бизнесменом и меценатом, руководителем отделения АО РТСБ биржи «Российский строительный комплекс» В.А.Николаевым.

Бизнесмен и меценат тут же решил помочь молодому поэту. И уже в скором времени книга выходит в свет.

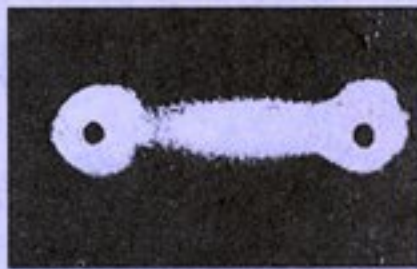
Почаще заходите в «Столицу»!

СТАЛЛОНЕ ЛЮБИТ КУРДОВ

«Я не женюсь больше никогда!» — заявил однажды корреспонденту «Пари матч» легендарный Сильвестр Сталлоне.

Видимо, отчаявшись найти абсолютную гармонию в браке, актер и миллионер (за свой последний фильм «Рокки-5» он получил 18 миллионов) решил заняться благотворительностью. И — помочь иракским курдам. В скором времени 300 грузовиков с гуманитарной помощью от Сталлоне направятся в сторону Ирака. Такое решение знаменитый артист принял во время завтрака с очаровательной Даниэль Миттеран, супругой президента Франции.

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АЛЕКСАНДРА МАЛОВА

Александр Малов — человек разносторонне одаренный. Актер, режиссер, завлит московского театра «Сфера», бард, лауреат различных конкурсов. На Малова приходят в «Сферу» зрители, он душа коллектива. А еще он интересен тем, что не ленится собирать про актеров различные веселые байки. Надемся, эти истории вас развеселят.

ПРО КОНСТАНТИНА СТАНИСЛАВСКОГО

Когда при жизни К.С.Станиславского Леонтьевский переулок переименовали в улицу Станиславского, Константин Сергеевич грустно сказал: «Неудобно как-то. К тому же Леонтьев — мой дядя».

...

Незадолго перед смертью К.С.Станиславский сказал одному своему молодому ученику (Ю.Леонидову): «Юра, играй только главные роли!»

Артист удивился: «Константин Сергеевич, вы же сами писали: «Нет маленьких ролей, есть плохие артисты!»

Станиславский вздохнул: «Ну надо же чем-то тебя утешить!»

ПРО ФАИНУ РАНЕВСКУЮ...

Однажды Фаина Раневская и Геннадий Бортников застряли в лифте. Только минут через срок их освободили.

— Геночка, вы теперь обязаны на мне жениться! — сказала Фаина Георгиевна. — Иначе вы меня скомпрометируете!

...

Фаина Георгиевна стояла в своей примерной. Совершенно обнаженная. И курила. Вдруг к ней — без стука! — вошел администратор театра. И — ошарашенный — замер.

А Фаина Георгиевна спокойно спросила:

— Вас не шокирует, что я курю?

...

Однажды Фаина Георгиевна поскользнулась на улице и упала. Навстречу ей шел какой-то незнакомый мужчина.

— Помогите! — попросила великая актриса. — Народные артистки СССР на дороге не валяются.

НУ И ГУСЬ!

Однажды знаменитому конферансье Алексею крикнул из зала какой-то подвыпивший хулиган:

— Хватит нас смешить, я устал тебя слушать, гусь свинье не товарищ!

— Ладненько, — ответил Алексей, — тогда я полетел!

РАЗНЫЕ БЫВАЮТ УДОВОЛЬСТВИЯ

Поссорились два актера. И один сказал другому (известному своими гомосексуальными склонностями):

— Ты негодяй. Но я тебя на три буквы не пошлю. Не хочу тебе доставлять удовольствия!

НОВЫЕ КРАСИТЕЛИ — РЕЗУЛЬТАТ НА...

Британская химическая промышленность добилась невиданных достижений. Как же их пропагандировать? Проблему решил хитроумный представитель одной из брокерских фирм — Смит Нью Курт. Образцы изделий (см.фото) он демонстрирует на роскошных попках молодых и стройных женщин. Пигменты — самые разнообразные!

(По материалам журнала «Шпигель».)

Аркадий ИПОЛИТОВ

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

(Ветхий Завет)

Доменикино. Изгнание из рая

«Изгнание из рая» — это первая драма в истории человечества. Приобщение к познанию даровало нашим прародителям чувство стыда, и таким образом в христианстве стыд и грех сопровождают не только наслаждение, но и знание. Способность мыслить лишает невинности, ведет к потере

блаженства и обрекает на страдания. Этот постулат, подразумевающий отрицательное отношение к человеческому разуму, положен в основу европейской христианской культуры, и вся история ее развития подтверждает справедливость божьего запрета — не трогать дерево познания добра и зла.

Художники часто изображали изгнание из рая, и иконография сюжета оставалась неизменной. Чаще всего это было вытянутое в высоту изображение двух нагих человеческих фигур, гонимых летящим над ними ангелом с огненным мечом. «Изгнание» было парным к «Грехопадению», что давало наглядную иллюстрацию пре-

ступления и наказания.

Самым гениальным воплощением этого сюжета можно назвать фреску итальянского художника начала XV века Мазаччо «Изгнание из рая», написанную на стенах капеллы Бранкаччи в соборе Санта-Мария дель Кармине во Флоренции. С фресок Мазаччо в капелле Бранкаччи очень часто начинают описывать историю живописи итальянского Ренессанса. Материальность и пластичность тел у Мазаччо отличается от готической бесплотности, но если Ренессанс ассоциируется с уравновешенным идеальным миром, то Мазаччо очень далек от его радостной гармонии.

Фигуры прародителей стали символом горя и стыда человеческого. Адам смиренно прячет лицо в ладонях, покорно принимая наказание. Лицо Евы раздражает мучительный крик, который она

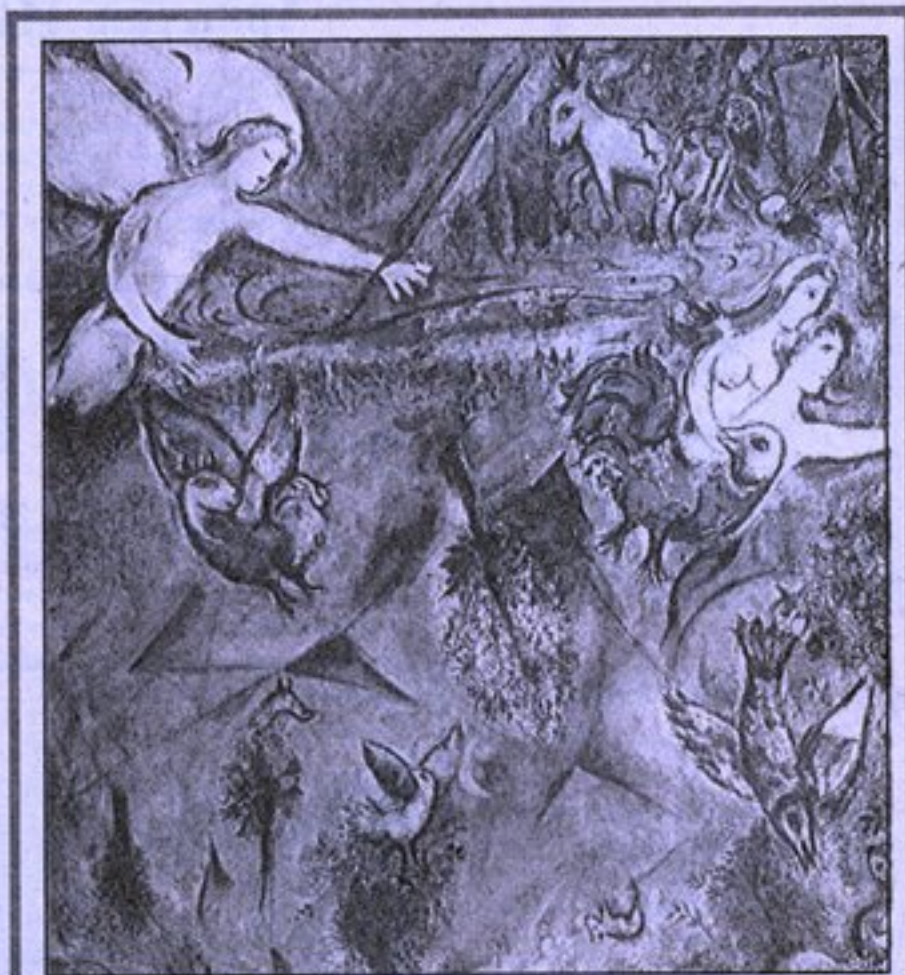
не хочет и не может сдерживать. Фигура кричащей Евы написана с откровенностью экспрессионизма, как будто художник не боится изобразить уродство для того, чтобы передать ужас раскаяния и сознание непоправимости содеянного.

Ева Мазаччо зримо воплощает крик, напоминая о знаменитом произведении модернизма — картине Мунка «Крик», где также средствами безмолвной живописи достигнуто ощущение мучительного звука, терзающего уши зрителя.

Мазаччо отказывается от изображения подробностей: рай обозначен захлопнутыми городскими воротами, фигура херувима с огненным мечом дана условным красным пятном, угрожающе нависшим над Адамом и Евой.

Аскетическая простота Мазаччо, пренебрегающего деталями ради целого, отличает его от нидерландца Босха, также работавшего в XV веке. Фантастическая картина Босха рассказана с нидерландской тщательностью. Каждая деталь, поражающая своей странностью, выписана с той же точностью, с какой нидерландские художники изображали предметы быта.

Параллельно с историей Евы в верхней части картины Босх помещает другой сюжет — «Падение восставших ангелов», совмещая в одном пространстве различные эпизоды из Священного Писания. Господь Бог изображен в двух ипостасях: Бога Отца в истории Евы и Христа-Пантократора, или Вседержителя, в сцене падения ангелов. В одной руке Христос держит державу — символ мира, а второй — благословляет Вселенную. Совмещение двух эпизодов не случайно: соблазнение Евы ввело в мир грех, а ниспровергнутые с небес ангелы превратились в демонов и наполнили землю дьявольскими кознями. В картине Босха люди изгнаны из рая вместе с демонами, и с этого времени начинается их совместное существование в истории человечества.

М.Шагал. Изгнание из рая

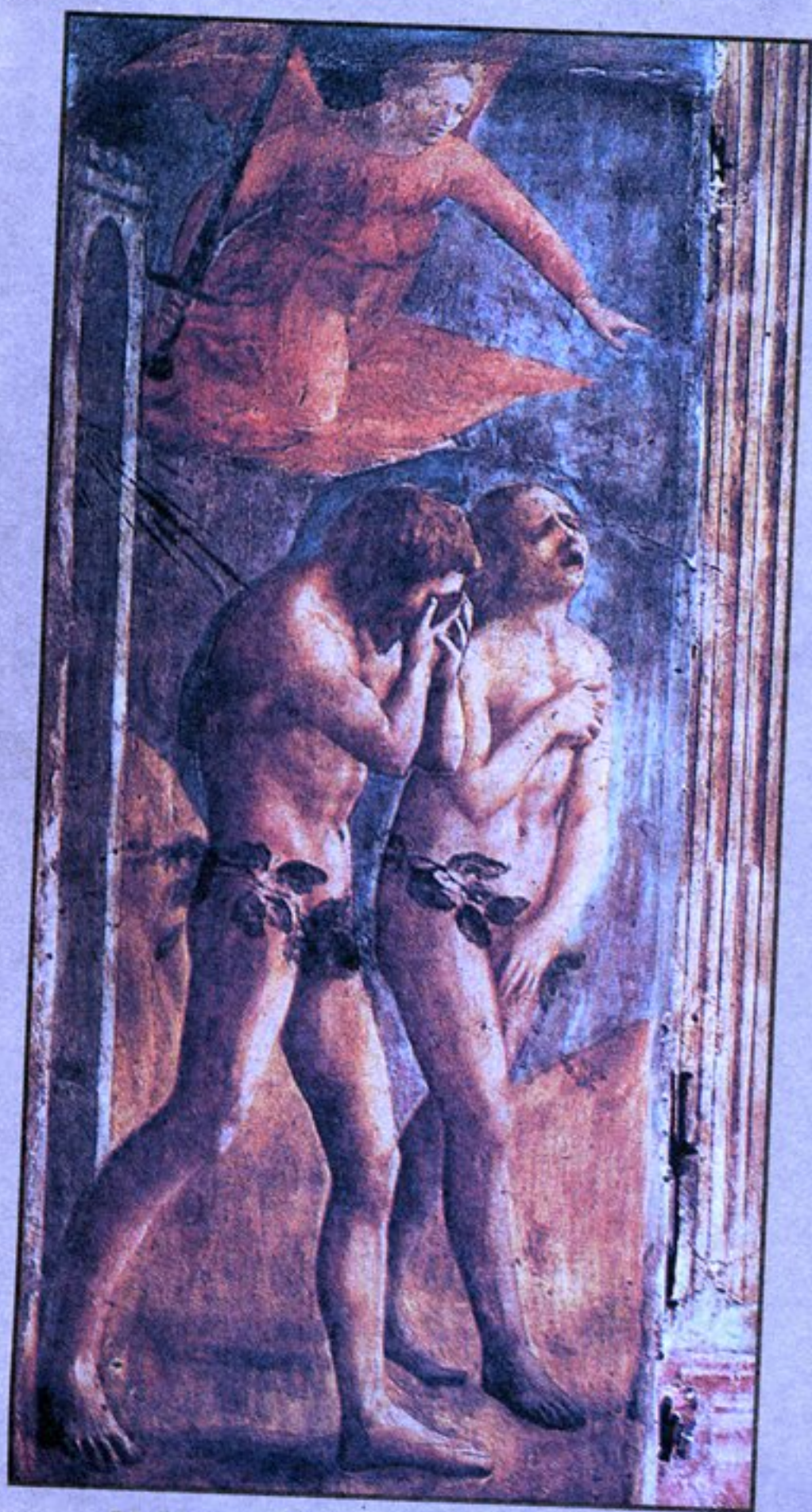
М.Кокси. Изгнание из рая

В XVI веке нидерландцы часто ездили в Италию и изучали итальянскую живопись. Влияние итальянцев чувствуется в картине Михаэля Кокси. Адам и Ева приобретают телесность, но фламандский вкус к деталям сохраняется. Не менее, чем фигуры грешников, для Кокси важно изображение обезьянки, сопровождающей Адама и Еву.

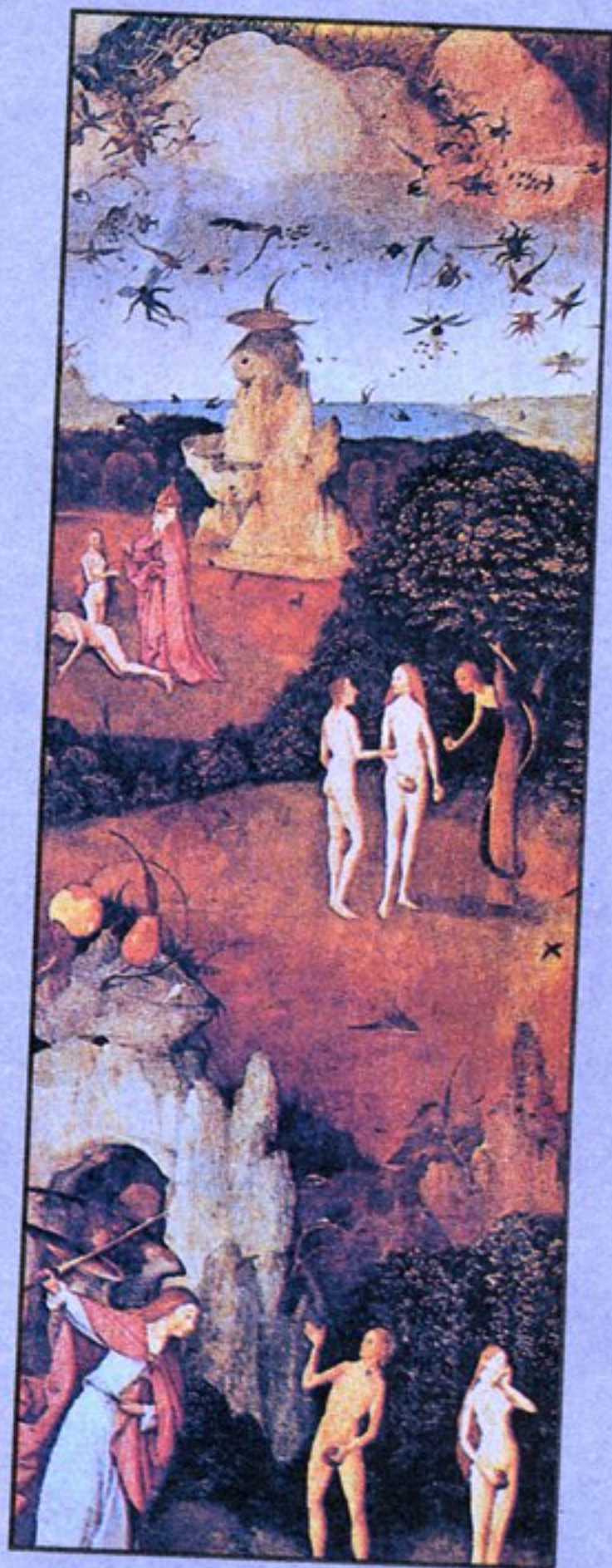
В свою очередь фламандцы влияют на итальянцев. Картина Доменикино, итальянского художника XVII века, иллюстрирует довольно редкий эпизод, предшествующий изгнанию. Господь Бог, гуляющий в раю, ищет Адама и по его смущению догадывается, что произошло нечто неладное. «И сказал (Бог): «Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» Адам, оправдываясь, указывает на Еву. Именно этот момент изобразил художник, пытаясь преодолеть интимную патриархальность библейского текста. Вместо фигуры Бога, гуляющего по саду, как довольный своими владениями

хозяин, Доменикино изображает фигуру Господа-Творца, заимствуя ее из фрески Микеланджело «Сотворение Адама». Получается забавное смешение итальянской пластичности и фламандской повествовательности, которая роднит итальянца Доменикино с Михаэлем Кокси.

Сюжет «Изгнание из рая» доходит и до XX века. Адам и Ева Марка Шагала не чувствуют ни горя, ни смущения. Медленно выплывая из глубины странного мира, наполненного перевернутыми деревьями, крылатыми козляками и летающими рыбами, они похожи на спокойных и невинных героев детской сказки про пряничный домик. Изгнанные из сладкого иудейского рая Марка Шагала, они в наше безжалостное время попадут в ад XX века: Адам в передачу «Адамово яблоко», а Ева — в женский журнал.

Мазаччо. Изгнание из рая .

Босх. Изгнание из рая

**ПО ПОРУЧЕНИЮ ВКЛАДЧИКОВ УЧРЕЖДЕНИЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОИЗВОДЯТ БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЕТЫ С ЛЮБЫМИ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПУТЕМ
ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ
СУММ СО СЧЕТОВ ПО ВКЛАДАМ ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ**

Одной из наиболее удобных форм осуществления безналичных расчетов является **РАСЧЕТНЫЙ ЧЕК** Сберегательного банка Российской Федерации.

РАСЧЕТНЫЙ ЧЕК позволяет производить оперативные расчеты за товар без использования наличных денег, а также страхует от непредвиденных ситуаций при хранении, перевозке и пересчете денежных купюр. **РАСЧЕТНЫЙ ЧЕК** может быть выписан на сумму до 10 000 рублей, действует в течение 4 месяцев, по первому требованию обменивается в любом учреждении Сберегательного банка Российской Федерации, а по истечении срока действия переоформляется.

В отличие от расчетного чека, которым можно воспользоваться только при оплате разовой покупки, **ЧЕКОВАЯ КНИЖКА** Сберегательного банка Российской Федерации — универсальна.

- ЧЕКОВАЯ КНИЖКА** позволит:
- ◆ осуществлять многократное приобретение промышленных товаров;
 - ◆ оплачивать разнообразные услуги предприятий бытового обслуживания;
 - ◆ приобретать билеты на авиационный, железнодорожный и водный транспорт;
 - ◆ получать в любом учреждении Сберегательного банка Российской Федерации наличные деньги в сумме до 500 рублей ежедневно.

ЧЕКОВАЯ КНИЖКА выдается сроком на 2 года.

На суммы чековой книжки, до списания средств со вклада по использованному расчетному чеку, начисляется доход в размере 2% годовых. При утере расчетного чека или чековой книжки учреждения Сберегательного банка Российской Федерации по истечении определенного срока выплачивают наличные деньги.

**ПРИОБРЕТЕНИЕ ТОВАРОВ ПО РАСЧЕТНОМУ
ЧЕКУ И ЧЕКОВОЙ КНИЖКЕ
ПРОИЗВОДИТСЯ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ
ПАСПОРТА**

